

Санкт-Петербургский государственный университет

Мозговая Алла Викторовна

**Современные тенденции изменения датской произносительной нормы
на примере гласного «шва»**

Выпускная квалификационная работа

направление подготовки 45.04.02 "Лингвистика"
образовательная программа "Прикладная лингвистика"
профиль "Фонетика и речевая коммуникация"

Научный руководитель: доц. Е. В. Краснова

Рецензент: науч. сотр. ООО "Центр речевых технологий" Е. В. Толстунова

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВЕДЕНИЕ.

На протяжении предыдущего столетия фонетическая система датского языка претерпела существенные изменения, в том числе и функционального характера. Динамичное развитие характерно и для современной звуковой формы датского языка. Для языковых систем, которым свойственно широкое варьирование средств коммуникации не только в пределах региональной дифференциации, но и в диахроническом аспекте как архетипов и неотипов особую актуальность приобретает проблематика лингвистической нормы.

К исследованию явлений произносительной нормы обращались такие классики датской лингвистики, как О. Есперсен, П. Дидериксен, Э. Ф. Йоргенсен, Л. Бринк и Й. Лунд, а также современные исследователи Х. Басбёл, Н. Грэннум, Р. Шахтенхауфен и др. Основные этапы истории языковой нормализации в Дании были исследованы датским социолингвистом Т. Кристиансенем. Особенности фонетической системы датского языка в разные периоды его истории и основные аспекты развития датской произносительной нормы в работах советских и российских скандинавистов М. И. Стеблин-Каменского, Б. С. Жарова, Е. В. Красновой и др. Фонологическая интерпретация многих датских звуковых явлений отражена в работах Ю. А. Клейнера и Ю. К. Кузьменко.

В целом для проблемы эволюции датского произношения характерна достаточно высокая степень изученности, вместе с тем на сегодняшний день представлено не так много исследований, в которых основные тенденции изменения звуковой формы рассматриваются в рамках анализа феномена лингвистической нормы, что обуславливает актуальность представленного исследования.

Объектом настоящего исследования являются особенности фонетической реализации датского нейтрального гласного «шва», который является основным элементом большинства современных датских фонетических процессов.

В качестве **предмета** исследования выступает норма употребления различных типов реализации нейтрального датского нейтрального гласного с точки зрения социолингвистической ценности и вероятности употребления различных типов его реализации в речевой деятельности.

Целью работы заключается в системном описании отображения различных фонетических типов реализации гласного «шва» в кодифицированной лингвистической норме и эмпирическая оценка возможности произнесения этих типов в подготовленной речи нормативного диктора.

В соответствии с целью работы были поставлены следующие исследовательские **задачи**:

- 1) рассмотреть основные аспекты феномена произносительной нормы: как социокультурные, так и лингвистические;
- 2) описать основные особенности датской национальной традиции языковой нормализации в контексте европейской практики нормализаторской деятельности и сопоставить с современными принципами и практикой кодификации языковой нормы;
- 3) определить особенности функционирования гласного «шва» в системе современных датских фонетических процессов;
- 4) рассмотреть основные теоретические принципы и модели, лежащие в основе представления в кодифицированной норме датских фонетических процессов, связанных с реализацией нейтрального гласного;
- 5) систематизировать типы фонетических контекстов реализации «шва», представленные в кодифицированной лингвистической норме;
- 6) определить темпоральные характеристики реализации «шва» в рамках одного из частотных фонетических контекстов, и сопоставить с результатом, прогнозируемым на основе исследования теоретических моделей.

Поставленные теоретические задачи решались в рамках системного и феноменологического **подходов**. Основные особенности датской традиции языковой нормализации были исследованы на основе историко-сопоставительной **методологии**. Теоретические принципы и фонологические модели реализации «шва» были рассмотрены в рамках критического анализа на основе системного подхода. Практические задачи, связанные с исследованием кодификационной нормы, решались на основе методов классификации и сопоставления.

Для решения пятой и шестой задач был проведен инструментальный анализ аудиоматериалов с выполнением сегментации в программе Wave Assistant.

В качестве источников исследования кодифицированной нормы был использован лексикографический материал, датские учебные пособия по постановке произношения, а также описание системы автоматического синтеза речи DST (Dansk Syntetisk Tale) лингвистом К. Енсенем. Инструментальные исследования проводились на **материале** записей подготовленной речи (чтения) нормативных дикторов — носителей датского языка, выполненные в рамках настоящего исследования на кафедре фонетики и методики преподавания иностранных языков СПбГУ.

Теоретическая значимость работы заключается в комплексном характере исследования фонетических явлений, связанных с реализацией определенного звука, с учетом дуализма кодифицированной и внутриязыковой нормы.

Практическая значимость работы заключается в формализованном представлении кодифицированной нормы в виде системы правил, а также в соотнесении реализации сочетаний датских звуков с определенными фонетическими типами на основе сегментного анализа.

Цели, задачи, а также методика исследования определили **структуру работы**. Работа состоит из трех глав, введения, заключения, списка использованной литературы и приложений. В первой главе рассматриваются

основные аспекты произносительной нормы как феномена, имеющего дуалистичный характер, а также культурно-исторические особенности нормализаторской деятельности в Дании. Во второй главе рассматриваются основные современные фонетические процессы с учетом общих особенностей датской фонетической системы, а также фонологическая трактовка этих процессов. В третьей главы представлено системное исследование фонетических типов реализации нейтрального гласного и описание экспериментального исследования реализации датских фонетических сочетаний, содержащих гласный «шва».

В исследовании использована принятая в современной лингвистической литературе фонетическая транскрипция, составленная по принципам МФА с указанием диакритических знаков в случае необходимости.

ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗМЕННИЙ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ НОРМЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТАХ.

1.1. Понятие произносительной нормы.

Понятие произносительной нормы можно рассматривать как видовое по отношению к феномену лингвистической нормы. Произносительная норма обладает сущностными характеристиками языковой нормы, такими, как например, двусторонность¹, проявляющаяся в соотнесенности нормы с лингвистическими и социальными факторами, вариантность, динамичность и др. Вместе с тем произносительную норму отличают особенности, связанные со спецификой фонетического уровня языка. К таким особенностям можно отнести, например, наличие довольно жестких рамок варьирования произносительной нормы, связанное с ограниченным числом инвентарных единиц, и ее менее осознанный характер, по сравнению с лингвистической нормой, относящейся к уровням языка, представленным единицами, имеющими план содержания.

В представленном исследовании лингвистическая норма рассматривается в целом в рамках направления, намеченного в трудах Л. В. Щербы. В работах выдающегося лингвиста можно проследить указание на такие аспекты языковой нормы, как аксиологический (норма как языковой «идеал»²), лингвистический (норма как фактор, определяющий «границы колебаний»³ реализации языковых единиц), социолингвистический (норма

---

¹ Вербицкая Л. А. Вариантность нормы и типы произнесения // Экспериментально-фонетический анализ речи / под ред. Л.В. Бондарко — СПб. 1997. Вып. 3. С.105.

² Щерба Л. В. Из лекций по фонетике // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — М., 2004. С. 500.

³ Щерба Л. В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Там же С. 35.

как язык, общий для определенного коллектива¹), а также психолингвистический (проблема «ощущения нормы»²).

Обращая внимание на аксиологический аспект, лингвистическую норму можно определить как совокупность, языковых средств, реализация которых в речевой деятельности оценивается большинством членов языкового коллектива как «правильная»³ речь. Иными словами норма представляет собой необходимую для производства «правильной» речи совокупность единиц языка, отношений между этими единицами, а также правил реализации этих единиц.

Такое понимание феномена лингвистическом нормы содержит отсылку к социальной категории «большинства» членов языкового коллектива. Очевидно, что понятие «большинства» в данном случае является абстракцией генеральной совокупности определенной социальной группы, для исследования которой используются различные типы выборки. Общепризнанная ценность языковых средств, относящихся к норме, выражается в том, что условное большинство членов языкового коллектива имеет представление о нормативной речи, хотя владеть ей могут далеко не все представители этого коллектива. Следствием этого явления являются, например, языковые «изменения сверху»⁴ (в терминологии У. Лабова), связанные с осознанным стремлением определенных членов общества подняться по социальной лестнице, используя престижные речевые модели.

---

¹ Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — М., 2004. С. 31.

² Там же. С. 36.

³ См. напр., Щерба Л. В. Спорные вопросы русской грамматики // Русский язык в школе. 1939. №1. С. 10.

⁴ Лабов У. Взаимодействие пола и социального класса в ходе языковых изменений // Социолингвистика и социология языка. Хрестоматия / Под. ред. Н. Б. Вахтина — М., 2012. С. 129.

При рассмотрении сущности феномена лингвистической нормы заслуживает внимание дихотомический подход, в рамках которого различаются «аксиологическая» и «объективная» норма¹.

Аксиологическая природа нормы непосредственно связана с объективным, в первую очередь вероятностным характером реализации языковых единиц, поскольку ценностный подход во многом сосредоточен на понятиях предпочтения и выбора, которые могут выступать предметом статистического исследования. Противопоставление «предпочтительное — нежелательное употребление» может быть выражено как бинарная оппозиция. Например, диссимилиация в слове директор: /di'lektar/, — всегда будет характеризоваться как просторечие. Вместе с тем зачастую противопоставление между более и менее предпочтительным выбором языковых средств носит градуальный характер. В этом случае в рамках нормы предпочтительное будет находиться в комплементарных отношениях с допустимым.

Количественно охарактеризовать баланс между предпочтительным и допустимым можно с помощью категории «нормирующей вероятности», разработанной в исследованиях Л. Г. Пиотровского, Л. А. Турыгина, П. М. Алексеева, Е. В. Ерофеевой и др. В докторской диссертации Е. В. Ерофеевой категория нормирующей вероятности функционирует как «теоретическая вероятность, появления данной особенности в речи данной группы»². Например, Е. В. Ерофеева приводит среднее арифметическое частотности появления [а]-образных звуков после мягких согласных в речи информантов — преподавателей СПбГУ, составляющее 24,7%³. Это значение представляет собой нормирующую вероятность исследуемой реализации.

---

¹ Мусина Ф. С. Вариантность произносительной нормы и её модификация (на материале французского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. — СПб, 1994. С. 5.

² Ерофеева Е. В. Идиомы как вероятностные структуры: социолингвистический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. — СПб., 2005. С. 379.

³ Там же С. 380.

Обобщая, можно отметить, что норма включает в себя языковые средства, в пользу которых члены языкового коллектива делают выбор с более или менее осознанной степенью мотивации; возможность осуществления этого выбора является вероятностной характеристикой нормы.

1.2. Проблема соотношения понятий системы языка и лингвистической нормы.

Современная лингвистика рассматривает язык как сложную многоуровневую систему. Любая система обладает структурной основой, представленной рядом элементов, находящихся в определенных отношениях между собой. Выдающийся специалист в области теории систем В. Н. Садовский указывает: «Идея, или принцип, системности предполагает возможность исследования большого класса объектов как систем. Акцент в таком исследовании делается на выявлении многообразия связей и отношений, имеющих место как внутри исследуемого объекта, так и в его взаимоотношениях с внешним окружением»¹.

Отношения между элементами системы такие, как, например противопоставление или объединение по определенным признакам, возможны в силу взаимодействия этих элементов в процессе их функционирования. Как некую потенцию общие закономерности функционирования элементов можно рассматривать на статическом уровне, хотя в целом они отражают динамические свойства элементов системы. Так, правила сочетаемости фонем характеризуют их потенциальное распределение по времени реализации в речевой цепи. Изменения основных принципов построения системы приводят к изменению самой системы и представляют собой ее внешнюю динамику.

Анализ, предполагающий выделение в системах «структурных составляющих и их роли (функции) относительно друг друга»² принято называть структурно-функциональным. В свою очередь системный анализ, будучи концептуально связанным со структурно-функциональным, допускает рассмотрение структуры как потенция и деятельности актуализации

---

¹ Садовский В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. — М., 1974. С. 18.

² Рузавин Г. И. Структурно-функциональный анализ // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова — М., 2001. С. 544.

структуры как единого целого, «комплекса, или множества, элементов, находящихся во взаимодействии»¹.

Возможность различной трактовки категорий структуры и системы, выделения некоторых различий между этими категориями обуславливает двойное понимание термина «язык». С одной стороны, язык может быть рассматриваем как структурное единство (*langue* в терминологии Ф. де Соссюра), но, с другой стороны, — как феноменологическая целостность², «совокупность явлений речевой деятельности»³ (*language* по Ф. де Соссюру). И в первом и во втором случае язык является системой, но в первом случае язык противопоставлен речи, а во втором случае — язык как некое единое целое противопоставлен другим языкам и диалектам. С целостно-феноменологическим подходом к языку связано понимание языка как идиома. Термин «идиом» в самом общем смысле можно определить как «языковую формацию»⁴ безотносительно к ее статусу (национальный язык, региолект и т. п.) Как отмечает Е. В. Ерофеева, идиомы (макроидиом) соотносятся с «кодом» (языком как структурным единством) с помощью различных нормирующих вероятностей реализации инвентарных единиц в речи⁵. Расширенное, по сравнению с соссюрским, представление о языке как системе характерно для Л. В. Щербы, Ю. Тулдавы, Н. Д. Андреева и Л. Р. Зиндера и ряда других исследователей.

---

¹ Bertalanffy L. von General System Theory. Foundations. Development. Applications. — London, 1971. 311 p. // Цит. по: Садовский В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. — М., 1974. С. 62.

²Иванов Н. В. Проблемные аспекты языкового символизма (опыт теоретического рассмотрения) Минск, 2002. С. 32.

³ Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики // Соссюр Ф. де Труды по языкознанию / Под ред. М. А. Обориной — М., 1977. С. 49.

⁴ Ерофеева Е. В. Указ. соч. С. 80.

⁵ Там же С. 51, 393.

С точки зрения Л. В. Щербы и языковая система, являющаяся не просто логической структурой, но и «социальной ценностью»¹, и языковой материал, и речевая деятельность составляют предметную область лингвистики, а, следовательно, являются характеристиками языковой формации. Как отмечалось выше, исследования Л. В. Щербы демонстрируют многоаспектное понимание феномена лингвистической нормы. В целом лингвистическая норма в работах Л. В. Щербы представлена двояко: как некий «общий язык»² и как принцип, регулирующий «границы колебаний» возможности «сказать по-разному»³. Первая интерпретация может быть связана с исследованиями нормативных вариантов языка (идиомов), а вторая — с проблематикой вариативности, развитой структуралистских теориях.

Выдающиеся представители структурализма в лингвистике Э. Косериу и Л. Ельмслев представляют норму как самостоятельный уровень языковой формации, иерархически подчиненный системе. В модели, выстраиваемой Э. Косериу, языковая система представляет собой структуру функциональных единиц, данных в противопоставлении⁴. Система может предусматривать варьирование, но сама в себе его содержать не может: варьирующиеся единицы представлены на уровне нормы. При этом как «внутренние», т.е. лингвистически обусловленные вариации («комбинаторные и дистрибутивные»), так и внешние («социальные и территориальные») относятся к уровню нормы⁵. Если в теории Э. Косериу уровень нормы включает в себя, как варьирующиеся единицы, так и «исторически

---

¹ Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — М., 2004. С. 26–27.

² Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — М., 2004. С. 31.

³ Там же С. 36.

⁴ Косериу Э. Синхрония, диахрония и история. Проблема языкового изменения. — М., 2010. С. 35.

⁵ Там же С. 36.

реализованные»¹ модели употребления языка, то у Л. Ельмслева уровень нормы представлен единицами с присущими им материальными признаками — «дифференциальным минимумом»². (Таким образом, Л. Ельмслев переносит на уровень нормы и оппозиции, которые в большинстве лингвистических школ принято считать системными). В свою очередь «совокупность языковых навыков»³, которые у Э. Косериу также находятся на уровне нормы, Л. Ельмслев выводит в отдельный уровень — языкового узуса. Сходное с трактовкой Э. Косериу понимание нормы как уровня языковой формации, существующего «в виде правил <...> употребления <...> языка» или образцов речи⁴ характерно для исследований Ю. С. Степанова.

Подход к проблеме взаимодействия системы и нормы языка, принятый в настоящем исследовании в целом основывается на теоретических взглядах Л. В. Вербицкой. Можно отметить, что Л. В. Вербицкая рассматривает норму не как уровень языковой формации, а как «внутриязыковую категорию»⁵, которая может быть соотнесена как с вариантностью на уровне языковой системы, так и с особенностями речи.

Языковые явления, составляющие норму, могут быть представлены как инвариантами, так и вариантами, зачастую равноправными, но с допустимым выбором предпочтительного. В целом щербовская лингвистическая традиция не предполагает анализ на «сверхсистемном» уровне языка, представленном исключительно инвариантами. В русле этой традиции в настоящем

---

¹ Там же С. 37.

² Ельмслев Л. Язык и речь // Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. — М., 1960. С. 60.

³ Ельмслев Л. Язык и речь // Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. — М., 1960. С. 62.

⁴ Степанов Ю.С. Основы языкознания — М., 1966. С. 5.

⁵ Вербицкая Л.А. Вариантность нормы и типы произнесения // Экспериментально-фонетический анализ речи / под ред. Л.В. Бондарко. СПб. 1997. Вып. 3. С. 105.

исследовании принята точка зрения Л. А. Вербицкой, допускающая вариантность системных единиц¹.

Важнейшей теоретической проблемой, связанной с исследованием лингвистической нормы в отношении к системе языка, является вопрос о возможности расценивать определенное явление речи как нормативное, но при этом не предусмотренное системой. Для структуралистских теорий Л. Ельмслева и Э. Косериу характерно представление об отношениях довольно жесткой детерминации между системой и нормой. По этой проблеме Л. А. Вербицкая в целом разделяет точку зрения структуралистов: «...норма уже системы. Явлений, противоречащих системе, в норме быть не может: если он не заложены в системе в потенции, то возникнуть могут только после соответствующей перестройки системы. Изменения нормы как правило разрешены системой»². При таком подходе изменение нормы представляет собой актуализацию возможностей системы, которые на конкретном этапе развития языка могут носить скрытый характер. Представление о потенциальных возможностях системы отражено в идеях «архисистемы»³ Э. Косериу или «диахронического лимита»⁴ И. И. Цукермана.

Вместе с тем представляется возможным допустить случаи, когда норма опережает трансформацию системы и предъявляет языковые факты, не обусловленные системой. В первую очередь подобные ситуации могут возникать при воздействии на систему извне. В этом случае будет наблюдаться трансформация системного уровня под воздействием нормы. В качестве примера опережающего развития нормы по отношению к системе можно назвать нарушение дополнительной дистрибуции аллофонов [s] и [h] в

---

¹ Там же С. 105–107.

² Вербицкая Л. А. Русская орфоэпия Л., 1976. С. 13.

³ Косериу Э. Указ. соч. С. 37–38.

⁴ Цукерман И. И. Вариантность как диахронический лимит языковой системы // Православный Палестинский сборник. 1969. Вып. 19 (82). С. 35.

эвенском языке, на которое обратил внимание Л. Р. Зиндер¹. При этом можно отметить, что если языковой факт приобретает устойчивость и становится частью нормы, то можно заключить, что система начинает разрешать подобные явления.

Таким образом, устойчивая, нормативная реализация системно запрещенных языковых фактов, является признаком трансформации системы, что свидетельствует об отношениях детерминизма между системы и нормы, в том числе, при допущении опережающего развития нормы.

---

¹ Зиндер Л. Р. Общая фонетика: Учеб. пособие. — М., 1979. С. 55.

1.3. Лингвистическая норма как основа литературного языка.

Проблема нормы и узуса.

Принцип выбора предпочтительного языкового употребления, отражающий сущность феномена лингвистической нормы, предполагает изучение нормы как комплекса варьирующихся языковых средств. В настоящей работе принята точка зрения, допускающая возможность вариантности на уровне языковой системы.

По критерию нормативности, престижности употребления языковых средств из национального языка выделяется литературный язык, который можно представить как макросоциолект. Строго говоря, литературный язык — подсистема национального кода, в которой большинство элементов характеризуются нормативностью. В научном дискурсе термин «нормативный вариант языка» нередко заменяется термином «норма». В этом случае термин «норма», например, «литературная норма» обозначает идиом, макросоциолект.

Подмножеством наиболее ценных, престижных элементов могут обладать различные идиомы — подсистемы национального языка. На возможность выделения компонента нормы в вариантах языка указывает Л.А. Вербицкая: «Нормативность — это прежде всего основная черта литературного языка. Однако в связи с тем, что норма существует в самом языке, диалекты тоже имеют свои нормы»¹.

Наряду с компонентом престижного языковые формации обладают компонентом общепринятого, но не обязательно оцениваемого как престижное. Это — компонент языкового узуса.

Вопрос соотношения компонентов нормы узуса решается лингвистами неоднозначно. Например, Л.П. Крысин считает, что выделение нормы и узуса возможно для литературного языка. Вместе с тем он отмечает: «применительно к некодифицированным сферам языка мы можем употреблять термины «норма» и «узус» безразлично: то, как принято

---

¹ Вербицкая Л.А. Русская орфоэпия. — Л., 1976. С. 15.

говорить, скажем, на данном диалекте, это языковой обычай, узус, но это и диалектная норма, отличающая его от других диалектов»¹.

Точки зрения, в соответствии с которой норма как совокупность языковых средств является подмножеством узуса, придерживается Е.В. Ерофеева: «Норма — это осознаваемые (критерий престижности) как правильные и желательные реализации, тогда как узус — вообще все общепринятые реализации. Следовательно, если узус — это языковая категория, то норма — не чисто языковая категория, она включает и психосоциальный момент, связанный с представлениями носителей кода о правильной, престижной речи»².

Проблема выделения узусального компонента в пределах литературного языка связана с трактовкой этого идиома как некоего идеального нормированного варианта или же социолекта, достаточно отчетливо противопоставленного «народному» языку вплоть до ситуации диглоссии. Во втором случае оправдано выделение Б. Гавранеком, работавшем в первую очередь на материале чешского языка, компонентов «литературной нормы» и «литературного узуса»³. Вместе с тем даже к ситуации, не характеризуемой столь выраженной, как для Чехии, диглоссией, применимо замечание Л. В. Щербы: «Литературный язык всех времен и народов никогда не совпадал с обыденным разговорным языком и всегда является в той или иной мере «иностранным языком»»⁴. Таким образом, лица, владеющие литературным языком, в определенной степени являются билингвами, в реальной речи которых наблюдаются отклонения от идеальной нормы. При определенной частотности употребления эти отклонения могут быть оценены как

---

¹ Крысин Л. П. Русская литературная норма и современная речевая практика // Русский язык в научном освещении. 2007. №2 (14). С. 5.

² Ерофеева Указ. соч. С. 34.

³ Гавранек Б. Задачи литературного языка и его культура // Пражский лингвистический кружок / Под ред. Н. А. Кондрашова — М., 1967. С. 339, 342.

⁴ Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — М., 2004. С. 315.

вариативность в пределах узуса, и в этом случае выделение узуального компонента в литературном языке может быть обосновано.

Употребление термина «норма» для обозначения макроидиома¹ встречается в работе датского лингвиста Х. Басбёла «Фонология датского языка». Основным вариантом литературной нормы, составляющей объект исследования Х. Басбёла, является «современный стандартный копенгагенский вариант», кодифицированный в словарях и монографиях середины 1980-х – начала 1990-х². В целом стандартный копенгагенский вариант отличается от кодифицированных вариантов датского языка, относящихся к регионам вне пределов о. Зеландия. Наряду с понятием «нормы» как идиома, социолекта, Х. Басбёл указывает и на произносительную норму — «ригсмол». В исследовании Х. Басбёла ригсмол представлен как некий комплекс, состоящий из реализаций, которые возможны в речи представителей различных регионов страны, причем не обязательно в речи большинства жителей определенного региона³. Таким образом, в данном случае Х. Басбёл придерживается распространенной в лингвистике трактовки нормы как комплекса языковых средств, существующих вне диалектных различий. Вместе с тем основное внимание Х. Басбёла сосредоточено на норме как «стандартном варианте», а не как на абстрактном комплексе.

В монографии Х. Басбёла литературная норма представляет собой материал, на основании изучения которого могут быть сделаны выводы относительно основных особенностей и тенденций развития фонетической и фонологической системы датского языка. Иными словами, Х. Басбёл сосредотачивает внимание на норме как на внутриязыковой категории.

Не менее важен для лингвистов и социальный аспект исследования языковой нормы, поскольку, как отмечает Л. В. Вербицкая «... норма —

---

¹ Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York, 2005. P. xv, 16.

² Ibid P. 16.

³ Ibid P. 14.

результат действия ряда социальных факторов, связанных с существованием данного языка в определенном речевом коллективе, в определенный период времени, т. е. категория социалингвистическая»¹.

Динамика произносительной нормы рассматривается социалингвистами в основном как зависимость объективного изменения в пределах узуса от «социалингвистических переменных»², таких как гендер, возраст, социальный слой и др. В одном из своих исследований британский лингвист П. Традгилл формулирует конкретные задачи социалингвистического анализа произносительной нормы следующим образом: «(а) исследовать природу корреляций между реализациями фонетических переменных и социальным классом, социальным контекстом и полом; (б) определить, какие переменные зависят от социального класса, а какие — от стиля речи; и (в) выяснить, какие переменные наиболее показательны как сигналы социального контекста некоторых типов языкового взаимодействия или социального класса говорящего»³.

В рамках сочетания лингвистического и социалингвистического подходов было проведено исследование изменений датской произносительной нормы на материале консонантизма датским фонетистом Н. Фарао. В качестве лингвистических факторов в диссертации Н. Фарао учитываются положение исследуемого сочетания звуков по отношению к ударению в фонетическом слове, следующий сегмент («правый контекст»), граница слова, наличие толчка, положение во фразе и темп речи; в качестве экстралингвистических факторов – возраст и пол информантов. Например, для такой тенденции изменения произносительной нормы, как

---

¹ Вербицкая Л. А. Вариантность нормы и типы произнесения // Экспериментально-фонетический анализ речи / под ред. Л. В. Бондарко. СПб. 1997. Вып. 3. С. 105.

² Лабов У. Взаимодействие пола и социального класса в ходе языковых изменений // Социалингвистика и социология языка. Хрестоматия / Под. ред. Н. Б. Вахтина. — М. 2012. С. 140.

³ Традгилл П. Социальная дифференциация английского языка в Норридже. (Отрывок) // Социалингвистика и социология языка. Хрестоматия / Под. ред. Н. Б. Вахтина. — М. 2012. С. 177.

монофтонгизация [ɑj]¹, Н. Фарао делает следующие выводы: данное фонетическое явление реализуется в ударной позиции, перед паузой, на границе фонетического слова, с толчком, в не в конце фразы, при равномерном темпе речи. Монофтонгизация [ɑj] в большей степени характерна для речи информантов женского пола; возраст влияния на реализацию данного фонетического явления не оказал².

Итак, одна из главных особенностей лингвистической нормы заключается в дуализме психосоциального и вероятностного компонентов. Совокупность языковых средств лингвистической нормы могут составить основу для формирования подсистемы языка-кода — макроидиома, который в лингвистике принято называть «литературный язык» или «литературная норма», или «стандартный вариант языка» Компонент нормы может быть выделен и в диалектальных вариантах национального языка.

---

¹ Примеры монофтонгизации [ɑj]: произнесение *vejen* ['vɑj'ən] 'этот путь' как ['vɑ'n], *meget* ['mɑj'əd] 'много' как ['mɑ:ð] Pharao N. Consonant Reduction in Copenhagen Danish: Ph.d-afhandling. — København, P. 57, 61.

² Pharao N. Consonant Reduction in Copenhagen Danish: Ph.d-afhandling. — København, S. 61.

1.4. Кодификация произносительной нормы и нормализаторская деятельность.

Если сущностный дуализм лингвистической нормы проявляется в том, что норма выступает как категория внутриязыковая и социолингвистическая, то внешний дуализм нормы проявляется в ее двух формах — внутриязыковой и кодифицированной. Под кодифицированной нормой Л. А. Вербицкая понимает норму, «представленную исследователем или автором справочников, словарей и разного рода пособий»¹.

Еще в конце XIX – начале XX вв. понятия нормы и кодификации практически отождествлялись. В частности в работах таких филологов, как А. А. Шахматов, А. М. Пешковский норма выступала как «свод правил, одобренных обществом, соответствующих языковому идеалу говорящих»².

Кодификация связана с нормализаторской деятельностью, т. е. с «сознательным воздействием общества на развитие литературного языка»³, которое оценивается лингвистами как более или менее необходимое. Представления о высокой степени необходимости такого воздействия соответствуют прескриптивному подходу к языковой нормализации. В свою очередь, дескриптивный подход не предполагает существенного сознательного воздействия общества на развитие языка.

К основным направлениям нормализаторской практики в лингвистике можно отнести лексикографию и педагогическую деятельность.

Как правило, современные лексикографы не ставят перед собой задачу создания идеальных нормативных словарей. Выдающийся скандинавист В. П. Берков: «...полностью нормативных словарей не бывает. Даже самые строго нормативные словари включают в свой корпус известное количество

---

¹ Вербицкая Л. А. Произносительная норма и ударение // Проблемы современного теоретического и синхронно-описательного языкознания: Лингвистика. История лингвистики. Социолингвистика / под ред. К.А. Долинина. — СПб., 2003. Вып.5. С.8.

² Вербицкая Л.А. Русская орфоэпия. — Л., 1976. С. 6.

³ Там же.

коллоквиализмов (разговорных слов и словосочетаний), областных (диалектных) единиц и др.»¹.

Сегодня в условиях развития электронных справочных систем, в том числе и словарей, возможна реализация подхода, сочетающего достоинства принципов прескрипции и дескрипции. Подход, интегрирующий эти принципы, предполагает детальное информирование заинтересованных участников коммуникации о вариантах использования языковых единиц с указанием возможных рекомендаций составителя относительно коммуникативной целесообразности тех или иных вариантов. Сторонники такого подхода, который сегодня развивается в рамках лексикографии, называют его «проскриптивным» от латинского *proscribere* ‘делать общественным’².

Среди сторонников проскриптивного подхода можно назвать современных датских лексикографов Х. Бергенхольтца³ и С. Тарпа, а также южноафриканского исследователя Р. Х. Гоуза⁴. Лексикограф Х. Бергенхольтц акцентирует внимание на том, что в английском языке *proscriptive* означает ‘запрещающий’. В этом значении термин «проскриптивный» встречается в лингвистических работах как характеристика запрещающих правил⁵. Х. Бергенхольтц упоминает предложение Г. Джеймса ввести термин *praeterscriptive* «претерскриптивный»⁶, чтобы избежать омонимичного

---

¹ Берков В. П. Двухязычная лексикография: Учеб. — М., 2004. С. 42.

² Bergenholtz H. User-oriented understanding of descriptive, proscriptive and prescriptive lexicography // *Lexikos*. 2003. Vol. 13. P. 65–80.

³ *Ibid.*

⁴ Tarp S., Gows R. H. A Lexicographic approach to language policy and recommendations for future dictionaries // *Lexikos*. 2008. Vol. 13. P. 65–80; Gows R. H. Dictionaries as innovative tools in a new perspective on standardization // *Lexicography at a crossroads: dictionaries and encyclopedias today, lexicographical tools tomorrow* / H. Bergenholtz et. al. — Bern. 2009. P. 265–284.

⁵ Crystal D. *A dictionary of linguistics and phonetics*. — Malden; Oxford; Carlton, 2008. P. 393.

⁶ от лат. *praeter* ‘кроме; в большей степени, чем’.

словоупотребления, но, все же, отдает предпочтение термину «проскриптивный»¹.

При составлении проскриптивного словаря лексикограф ставит перед собой задачу обеспечить представительность языковых средств узуса, сохраняя намерение оказать влияние на представления «пользователя» словаря о языковой норме.

Х. Бергенхольтц систематизирует основные особенности проскриптивного словаря в сопоставлении с прескриптивным и дескриптивным следующим образом:

**Таблица 1.4. Принцип проскрипции в лексикографии.
(интерпретация Х. Бергенхольтца)².**

	эмпирический базис (представительность)	соответствие эмпирическому базису	намерение составителя оказывать влияние на «пользователя»
дескриптивный словарь	+	+	—
проскриптивный словарь	+	+	+
прескриптивный словарь	+ —	+ —	+

Обозначение «+ —», характеризующее соответствие прескриптивного словаря эмпирическому базису (узусу), указывает на потенциальную возможность лексикографической работы предписывающего характера представить подробную информацию относительно особенностей

¹ Bergenholtz H. Op. cit. P. 80.

² Bergenholtz H. Op. cit. P. 79.

использования языковых единиц. Вместе с тем для проскриптивного словаря принцип представления исчерпывающей информации не является сущностной характеристикой.

Иллюстрируя применение проскриптивного подхода в лексикографии, Р. Х. Гоуз и С. Тарп используют примеры¹ из «Датского словаря»², а также из толкового электронного словаря датского языка под редакцией Х. Бергенхольтца³.

Одним из примеров реализации принципа проскрипции в электронном словаре является возможность подсказать пользователю нормативный вариант написания слова, если в поисковом запросе слово было введено с ошибкой. При этом, если пользователь вводит вариант слова, не соответствующий орфографической норме, но распространенный в пределах узуса, например, написание «liniere» ‘линовать’ вместо «linjere», то результат поиска сопровождается пометой, что такой вариант «liniere» правописания не принят Датским лингвистическим советом, тем не менее, он встречается с большей частотностью, чем нормативный вариант⁴.

Важнейшим проявлением языковой нормализации выступает педагогическая деятельность. Классическая традиция преподавания иностранного языка, основанная на взглядах Л. В. Щербы предполагает сознательное освоение литературной нормы, обусловленное сравнением языковых систем. При этом с точки зрения Л. В. Щербы рационализация этого сравнения является необходимой составляющей при обучении иностранному языку, в том числе и произношению⁵. Принцип осознанного сравнения языковых систем на протяжении всего периода обучения фонетике

---

¹ Tarp S., Gows R. H. A Lexicographic approach to language policy and recommendations for future dictionaries ... P. 246; Ibid. P. 249.

² Den danske ordbog / Red. Hjørth E. et al. // URL: <http://ordnet.dk/ddo>, 26.03.2014.

³ Den danske netordbog / Red. Bergenholtz H. et al. // URL: <http://www.ordbogen.com/>, 12.03.2014.

⁴ Den danske ordbog / Red. Hjørth E. et al. // URL: <http://ordnet.dk/ddo>, 26.03.2014

⁵ Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — М., 2004. С. 315 – 318.

изучаемого языка реализован в пособии Б. С. Жарова «Датское произношение»¹.

Развивая лингводидактические традиции Л. В. Щербы, М. В. Гордина и Г. А. Белякова отмечают, что при обучении иностранному произношению основой дидактического материала становится некая «усредненная норма», не тождественная речи конкретного носителя: «...слушая речь какого-либо носителя французского языка, не следует слепо подражать всем особенностям его произношения. Задача изучающих французский язык — максимально приблизиться французской усредненной норме (français standardisé) и в идеале — реализовать ее»². Понятию «усредненной нормы» как некоего стандартного варианта языка вне индивидуальных и диалектальных особенностей соответствует понятие «ригсмол» в «Фонологии датского языка» Х. Басбёла³.

На основе представления составителей учебных пособий об «усредненной норме» формируется кодифицированный вариант языковой нормы, которую в зарубежной литературе нередко рассматривают как отдельный вид нормы и называют «педагогической»⁴. Бельгийский исследователь М.-Э. Дамар выделяет три типа грамматик: дескриптивные, нормативные и предназначенные для учебной деятельности. В свою очередь, в группе нормативных грамматик можно выделить «традиционные» и справочные пособия. При этом справочные грамматики одновременно относятся к группе «педагогических» грамматик⁵.

В отношении нормализаторской деятельности связанной с педагогической практикой, равно как и применительно к лексикографии,

---

¹ Жаров Б. С. Предисловие // Б. С. Жаров Датское произношение. — Л., 1969. С. 4–5.

² Гордина М. В., Белякова Г. А. Практическая фонетика французского языка. — СПб., 2003. С. 7.

³ Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York, 2005. P. 14.

⁴ Pedagogical norms for second and foreign language learning and teaching / Ed. by Gass S. et al. — Amsterdam, Philadelphia, 2002. 307 p.; Damar M.-E. Pour une linguistique applicable. L'exemple du subjonctif en FLE. — Bruxelles, 2009.

⁵ Damar M.-E. Op. cit. P. 51.

допустимы принципы прескрипции и дескрипции. В частности, можно обратить внимание на замечание лексикографа Л. Згусты о том, что в современной практике языковой нормализации сохраняются различия между собственно лингвистическим и лингводидактическим подходами в отношении принципов прескрипции и дескрипции. Л. Згуста указывает, что американская лингводидактика в этом отношении представляет собой исключение, поскольку американская педагогическая практика не предполагает значительного влияния на идиолекты учащихся¹.

В современной лингводидактике наблюдается тенденция различать термины «иностранный язык» (foreign language — FL) и обучению «второму языку» (second language)². Преподаваемый язык как «иностранный» (FL) предполагает более жесткое следование литературной норме, и в этом случае принципы трактовки нормы приближаются к прескриптивным. В свою очередь преподавание языка как «второго» (SL) основывается на прагматическом ситуативном подходе и, при таком подходе тип языковой нормализации приближается к дескриптивному.

Педагогическая норма отличается от общелингвистической прежде всего ее ориентацией как на моделируемую речевую ситуацию, так и на саму коммуникативную ситуацию преподавания. Поэтому можно заключить, что языковая норма в лингводидактике в значительной степени основывается на принципе коммуникативной целесообразности. «Критерий коммуникативной целесообразности» рассмотрении феномен лингвистической нормы использовался лингвистами В. Г. Костомаровым и А. А. Леонтьевым³. Л. А. Вербицкая отмечает, что принцип коммуникативной целесообразности, сужает представление о норме до «системы норм, варьирующих от случая к

---

¹ Zgusta L. Lexicography then and now. — Tübingen, 2006. P. 194.

² Kramsch C. Standard, norm, and variability in language learning // Pedagogical norms for second and foreign language learning and teaching / Ed. by Gass S. et al. — Amsterdam, Philadelphia, 2002. P. 59 – 61.

³ Костомаров В. Г., Леонтьев А. А. Некоторые теоретические вопросы культуры речи // Вопросы языкознания. 1966. № 5. С. 6.

случаю»¹. Вместе с тем сам по себе процесс преподавания предполагает представление нормы как некой системы правил, отобранных в соответствии с учебными задачами.

В зарубежной лингводидактике пользуются авторитетом принципы педагогической нормы, разработанные А. Вальдманом. В целом эти принципы исходят из критерия коммуникативной целесообразности. Концепция А. Вальдмана предполагает, что педагогические нормы должны:

- отражать реальную речь изучаемого языка в «аутентичных коммуникативных ситуациях»;
- соответствовать идеальному представлению носителя языка о речевом употреблении;
- соответствовать представлениям как носителей языка, так и самих обучающихся о «типе лингвистического поведения» лиц, изучающих иностранный язык;
- учитывать факторы освоения информации и учебной деятельности.

Отметим, что требование отражения речи аутентичной коммуникативной ситуации и требования принятия во внимание особенностей процесса преподавания в определенной степени вступают в противоречие друг с другом².

Классическое представление о коммуникативной целесообразности в процессе преподавания иностранного языка предполагает определенное упрощение, а также «инвариантность формы»³. Одним из примеров стремления к максимально полному соответствию принципу «инвариантности формы» являются пособия «Датское произношение для

---

¹ Вербицкая Л.А. Русская орфоэпия. — Л., 1976. С. 10.

² Valdman A. Classroom foreign language learning: the notion of pedagogical norms // The Dynamic Interlanguage: Empirical studies in second language variation / ed. by M. Eisenstein. — New York, 1989. P. 272.

³ Magnan S. S., Walz J. Pedagogical norms. Development of the concept and illustrations from French // Pedagogical norms for second and foreign language learning and teaching / Ed. by Gass S. et al. — Amsterdam, Philadelphia, 2002. P. 29.

начинающих»¹ и «Датское произношение в 49 текстах»². В указанных пособиях редуцированные фонетические реализации предъявляются практически во всех возможных случаях, что в значительной степени расходится с требованием аутентичности коммуникативной ситуации.

Следует отметить, что кодификация произносительной нормы как в сфере лексикографии, так и в области лингводидактики осложняется рядом особенностей, отличающих фонетическую норму. К таким особенностям относятся трудности фиксации произношения при помощи фонетической транскрипции, субъективные факторы, связанные с проведением слухового анализа, а также широкая орфоэпическая и орфофоническая вариативность³.

Таким образом, одной из центральных проблем кодификации и нормализаторской деятельности в области произносительной нормы является проблема установления баланса между стремлением к сохранению аутентичности языкового материала и его систематизации, которая требует определенного сужения орфоэпического и орфофонического варьирования.

---

¹ Thorborg L. Dansk udtale for begyndere, med cd-rom. — København, 2005. 88 s.

² Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster, med cd-rom. — København, 2009. 129 s.

³ Вербицкая Л.А. Русская орфоэпия. — Л., 1976. С. 10; Богданова Н. В. Живые фонетические процессы русской речи: Учеб.-метод. пособ. — СПб., 2001. С. 24.

1.5. Датская традиция языковой нормализации.

Нормализаторская деятельность как правило отражает политико-культурные особенности государства, в котором она осуществляется. Таким образом, представляется возможным выделить национальные традиции языковой нормализации. В частности, американскую традицию языковой нормализации как дескриптивную, французскую как преимущественно прескриптивную. Для британской и немецкой традиционной методологии нормализации характерно сочетание прескриптивного и дескриптивного подходов. Прескрипция в немецкой лингвистике во многом связана с лингводидактической традицией, а истоки дескриптивного подхода — с философским наследием эпох Просвещения и Романтизма, в идейном пространстве которых зародилось направление сравнительно-исторического языкознания¹.

Датская традиция языковой нормализации носит в целом прескриптивный характер и имеет много общего как с немецкой, так и французской традициями. Сходство с французской традицией связано, прежде всего, с деятельностью академического института в области нормализации языка. В свою очередь, научное наследие в области сравнительно-исторического языкознания сближает датскую традицию с немецкой.

Особое место в системе подходов к проблемам языковой нормы занимает немецкая традиция. Немецкой лингвистике исторически была свойственна педагогическая направленность, основанная на приоритете грамотности — одного из достижений Реформации. Наряду с осознанием того, что владение навыками чтения и письма имеет важное значение для представителей различных слоев общества, на становление немецкой лингвистической школы повлияла ситуация политической раздробленности,

---

¹ О национальных традициях языковой нормализации см. Гордина М. В. История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории). — СПб., 2006; Сергиевский М. В. История французского языка: Учеб. — М., 1938; Padley G. A. La norme dans la tradition des grammairiens // La Norme Linguistique. — Québec, 1983. // URL: http://www.cslf.gouv.qc.ca/bibliotheque-virtuelle/publication-html/?tx_iggcplus_pi4%5bfile%5d=publications/pubf101/f101p1a.html#iii, 20.04.14.

сохранявшаяся до последней трети XIX в. Художественной культуре Германии, в том числе и литературе, вплоть до XVIII в. не была свойственна элитарность, которая могла стать основой для формирования эталонов коммуникации, внешних по отношению к материальной и духовной культуре повседневности.

Основные особенности культурно-исторического развития немецких земель, начиная с периода реформационного движения, определили особенности подходов грамматистов к языковой нормализации. Практически все авторы первых немецких грамматик занимались педагогической деятельностью, и их работы представляли собой «пособия-инструкции для обучения письму и чтению»¹. Среди авторов немецких дидактических грамматик XVI -XVII века можно назвать В. Икельзамера, А. Элингера, Й. Клая, Х. Гвейнца, Й. Бёдикера. На работы А. Элингера и Й. Клая ссылался их современник — датский филолог Я. Мадсен².

Остановимся на некоторых особенностях культурно-исторических условий складывания датской национальной нормы, которая определила традиционный для Дании подход к языковой нормализации.

Обращаясь к вопросу методологии языковой нормализации в Дании, можно обратить внимание на историческую традицию датско-немецких контактов в области науки и культуры. Основоположники сравнительно-исторического языкознания Р. Раск и Я. Гримм состояли в переписке друг с другом. Вместе с тем языковая ситуация, характерная для разрозненных немецких земель, коренным образом отличалась от датской, где довольно рано по сравнению со многими странами Европы произошло образование государства-нации. Датские историки относят завершение «периода государственного строительства»³ к концу XII в., когда после окончания

---

¹ Гордина М. В. История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории). — СПб., 2006. С. 80.

² Там же. С. 76.

³ История Дании /Х. Палудан, Э. Ульсиг, К. П. Расмуссен и др.; под ред. С. Буска и Х. Поульсена. — М., 2007. С. 41–42.

междоусобных войн на королевский престол перешел к династии Вальдемаров.

В подходах к кодификации языковой нормы, которые были характерны для Дании Нового времени, можно проследить сходство с французской прескриптивной традицией. Примером тому служит учреждение Академического Общества, в ведение которых входили вопросы кодификации нормы и в принципах лексикографической деятельности Академии.

Одна из исторических особенностей языковой ситуации в Дании Нового времени заключалась в практике использования иностранных языков в различных сферах жизни общества: немецкого — в сфере государственного управления, а также французского языка, употребление которого в XVII – XVIII вв. было принято в среде датской элиты.

В условиях широкого использования иностранных языков датские лингвисты оказывались перед необходимостью отстаивать ценность национального языка. В целом положение датского языка как основного средства общения в сфере управления, науки и культуры укрепились в конце первой трети XIX в.

Современный датский лингвист Т. Кристиансен называет следующие черты культурно-исторического развития языковой ситуации в средневековой Дании, которые заложили основу становления языковой нормализации в Новое время¹. Первая особенность, характерная для стран европейского средневековья, заключается в доминирующей роли латинского языка в интеллектуальной и духовной жизни общества, а также сфере административного управления. Вместе с тем, как отмечает Т. Кристиансен, Дания наравне с Германией претендует на то, чтобы считаться одной из первых стран, перешедших к использованию национального языка в сфере административного управления и законодательства. В Дании этот переход

---

¹ Kristiansen T. Danish // Germanic standardizations: past to present. — Amsterdam, Philadelphia, 2003. P. 69–70.

относится к концу XIV в.¹ Вместе с тем латинский язык продолжал оставаться языком церкви, хотя в своих проповедях клирики средневековой Европы прибегали и к использованию новых языков².

Вторая особенность языковой ситуации, в которой происходило становление датской нормы, заключается в использовании немецкого языка в сфере торговли, управления и культуры. В эпоху расцвета Ганзейского союза, который относится к XIV в. датские купцы и ремесленники умели общаться на нижненемецких диалектах. Т. Кристиансен указывает, что жители датских средневековых городов, фактически, были билингвами³. В статье Т. Кристиансена, посвященной истории стандартизации датского языка, сообщается, что многие представители датской аристократии владели немецким языком (нижненемецким вариантом) лучше, чем датским, поскольку многие из них были родом из южных областей страны, граничащих с немецкими землями⁴. Укреплению позиции немецкого языка способствовало то, что начиная с XV в. для ряда датских монархов немецкий был родным языком. В Южной Ютландии немецкий язык был единственным языком административного управления. Начало XVI столетия было ознаменовано расширением датских и немецких контактов в академической среде, в которой был распространен верхненемецкий вариант. Начиная с XVI в. нижненемецкий вариант языка был постепенно вытеснен верхненемецким сначала в сфере науки, а потом и в других областях деятельности, где датчане использовали немецкий язык⁵.

---

¹ Kristiansen T. Op. cit. P. 69 ; Стеблин-Каменский М. И. История скандинавских языков. — М.; Л., 1953. С. 44.

² Kristiansen T. Ibid; Мочалова В. В. Чешская литература // История литератур западных и южных славян. — М., 1997. Т. 1. С. 281.

³ Ibid.

⁴ Ibid. P. 70.

⁵ Kristiansen T. Op. cit. P. 70; В XVIII веке И. Кр. Готтшед отдал предпочтение верхненемецкому варианту как основе нормы немецкого языка. (Гордина М. В. История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории). — СПб., 2006. С. 90.).

Третьей особенностью языковой ситуации в Дании, которая повлияла на становление нормы и подходов к нормализации, является система датских региональных вариантов. Региолекты датского языка принято объединять в три группы:

1. Восточно-датские региолекты — варианты датского языка, распространенные на острове Борнхольм и в Южной части Скандинавского полуострова: провинциях Сконе, Халланд и Блекинге, отошедших к Швеции в 1658 г.
2. Островные региолекты — варианты датского языка, на которых говорят на островах Зеландия, Фюн, Лолланд, Фальстер и других островах.
3. Западно-датские или ютландские региолекты.

Основной критерий выделения основных групп региональных вариантов датского языка заключается в различии качественных характеристиках безударного вокализма¹.

С конца XII в. все резиденции монархов и высшего духовенства размещались на о. Зеландия, что способствовало росту влияния островных диалектов на складывание датской нормы. В частности, в письменной норме древнедатского языка нашли отражение особенности зеландских диалектов². С момента основания университета в 1479 г. возросла роль Копенгагена как центра науки и культуры. Установление наследственного престолонаследия и провозглашение Дании абсолютной монархией в 1660 г. упрочило привилегированное положение варианта языка, на котором говорили в столице страны.

Остановимся на основных вехах и особенностях кодификации языковой нормы в Дании в Новое время. Как и во многих странах Европы, на становление языковой нормы в Дании существенное влияние оказало появление книгопечатания в конце XV столетия и перевод Библии на

---

¹ Kristiansen T. Op. cit. P. 71; Берков В. П. Современные германские языки: Учеб. — М., 2001. С. 139.

² Kristiansen T. Ibid.

национальный язык, который был окончен к 1550 г. Книгопечатание способствовало нормализации датской орфографии. Значительный вклад в кодификацию письменной нормы датского языка на рубеже XV – XVI вв. внес переводчик и книгоиздатель К. Педерсен. Принципы орфографии и графики, которыми пользовался К. Педерсен, способствовали снижению графической избыточности, но при этом закрепляли письменные нормы XIII в., которые не отражали ряд системных фонетических изменений древнедатского языка.

После проведения Реформации в 1536 г. национальный язык стал языком церкви, но сохранялось преимущественное использование немецкого языка в сфере государственного управления.

Первая грамматика датского языка была составлена епископом Е. Понтоппиданом. Написанная на латыни работа Е. Понтоппидана была издана в 1668 г. Примерно через два десятилетия спустя в 1685 г., была издана первая грамматика датского языка, написанная пастором Петером Сювом на родном языке. Т. Кристиансен пишет о том, что датские грамматисты высказывали идею о необходимости улучшения — «исцеления» датского языка и стремились познать его «истинную природу» через сопоставление с латынью и иными европейскими языками¹.

Рассматривая основные особенности методологии датской языковой нормализации в общеевропейском контексте, можно увидеть определенное типологическое сходство с французской традицией. Это сходство можно проследить на примере лексикографической деятельности.

К XVII в. можно отнести начало истории датской лексикографии. В это время был также выполнен ряд переводов на датский язык средневековых хроник и важных актов источников, написанных на латинском языке.

Наиболее примечательным из первых датских словарей является лексикографический труд М. Мота. Как отмечает Т. Кристиансен, словарь М.

---

¹ Kristiansen T. Op. cit. P. 80.

Мота отражал «социальную и региональную вариативность»¹, а, следовательно, содержал элементы дескриптивного подхода, что сближает его с французским словарем А. Фюретьера. Так же, как и словарь А. Фюретьера, труд М. Мота был создан до выхода в свет словаря, подготовленным королевским академическим учреждением. В Дании институт, в ведение которого входили, вопросы языковой нормализации и лексикографической работы, был основан в 1742 г. Словарь, подготовленный Датским королевским обществом науки и литературы, издавался в период с 1793 по 1905 гг. В 1883 г. в Дании был издан двухтомный словарь, составленный К. Мольбеком. Академический словарь и труд К. Мольбека носили выраженный прескриптивный характер и были ориентированы на то, чтобы кодифицировать язык образованных людей².

С конца XVII в. среди датской элиты распространилась мода общаться на французском языке, сохранявшаяся на протяжении XVIII столетия.

В эпоху Просвещения происходит становление датской литературной нормы. Этот процесс был во многом связан с творчеством драматурга Л. Хольберга. С XVIII в. вопросы языковой нормы были предметом дискуссий, в которых принимали участие датские творцы и мыслители. Л. Хольберг считал возможным использование в литературном языке слов иностранного происхождения. Противоположную позицию занимали филологи Ф. С. Ейльсхов и Й. С. Снеedorф, которые были сторонниками пуризма в отношении иностранных заимствований. Ф.С. Ейльсхов и Й. С. Снеedorф считали необходимым использование национального языка в научной коммуникации, и в целом внесли большой вклад развитие датской лексики³.

В XVIII в. в Дании был издан ряд правительственных актов, кодифицирующих письменную норму. Акт 1775 г. обязывал использовать в школах учебник О. Маллинга, изданный в 1777 г. К 1799г. был подготовлен

---

¹ Kristiansen T. Op. cit. P. 81.

² Ibid.

³ Kristiansen T. Op. cit. P. 81–82.

первый датский орфографический словарь, хотя издание первого официального орфографического словаря относится к последней трети XIX в.

Эпоха Просвещения в истории многих европейских народов выступила как время пробуждения национального самосознания. В начале XIX в. в контексте романтизма как идейно-художественного направления в центре внимания художников и ученых были истоки национальной культуры. Философия немецкого просвещения способствовала обращению европейской научной мысли к проблемам сравнительно-исторического языкознания. В 1845 г. в Копенгагенском университете была введена должность профессора скандинавской филологии, а четыре года спустя датский язык наряду с латынью, греческим языком и историей был включен в перечень дисциплин выпускного экзамена, который сдавали студенты историко-филологического факультета.

Примерно до второй трети XIX в. латинский язык продолжал оставаться в Дании языком науки, но к 30-м гг. XIX в. датский язык окончательно вытеснил латынь, немецкий и французский языки из научной, деловой и культурной коммуникации. Вместе с тем в академической среде сохранялось традиционное уважение к латыни. Последняя диссертация, написанная в Дании на латинском языке, относится к 1900 г.

В 1814 г. в Дании было издано официальное распоряжение о всеобщем школьном образовании, с введением которого особое значение приобрел вопрос нормализации орфографии.

Как уже было упомянуто выше, основные изменения фонетической системы, относившиеся к XIII – XIV вв., нашли в датской орфографии частичное отражение¹. Датские ученые обращали внимание на отставание системы письма от произношения, но их предложения по совершенствованию орфографии не находили практического применения². В

---

¹ Стеблин-Каменский М. И. История скандинавских языков. — М., Л. 1953. С. 63, 136–137.

² Kristiansen T. Op. cit. P. 76.

1889 г. был издан официальный свод правил орфографии, которые содержали некоторые изменения, во многом основанные на предложениях Р. Раска, сформулированных еще в 20е гг. XIX в. В 1892 г. был издан правительственный акт, утверждающий принципы датской орфографии, соответствующие своду правил 1892 г. Среди нововведений конца XIX в. можно назвать замену диграфа для обозначения долгих гласных одной графемой, написание ‘j’ вместо ‘i’ для обозначение неслогового элемента нисходящих дифтонгов и некоторые другие¹.

В XIX в. консерватизм датской орфографии оказал определенное влияние на произносительную норму. Т. Кристиансен объясняет изменения в произношении под влиянием системы письма общественной потребностью в выработке стандарта правильной речи. Эта потребность проявилась в период становления конституционной монархии в Дании, когда представители различных слоев населения получили возможность в той или иной степени участвовать в административном и политическом управлении страной². Не вызывает сомнений, что воздействие орфографической нормы на произношение было связано, как отмечал М. И. Стеблин-Каменский, и «распространением школ, грамотности и печатного слова»³.

В «Истории скандинавских языков» М. И. Стеблин-Каменский называет две группы изменений орфоэпической нормы, которые произошли под влиянием орфографии⁴. Первая группа изменений связана с произношением обозначенных на письме «немых» согласных d, g и v. Например, такие слова, как ulv ‘волк’ и sværge ‘клясться’ в XIX веке

---

¹ Ibid. 76.

² Ibid. P. 79.

³ Стеблин-Каменский М. И. Указ. соч. С. 148–149.

⁴ Там же. С. 149.

произносились как [ul²v]¹ и ['svævʏə]². Транскрипция слова kulde с произнесенным d выглядела бы как ['kuldə].

В современном датском языке слово kulde произносится как ['kulə], что было зафиксировано в «Словаре датского языка», который отражает орфоэпическую норму рубежа XIX – XX вв.³ В слове ulv произнесение конечного согласного сохраняется⁴. Заднеязычный щелевой шумный звонкий согласный [ʏ], указанный в транскрипции слова sværge, к началу третьего десятилетия XX в. подвергся полной редукции⁵ и в настоящий момент не входит в фонетическую систему датского языка. Современное произношение слова sværge соответствует ['svæɹwə]⁶.

М. И. Стеблин-Каменский указывает, что в ряде случаев ««восстановленными» в произношении оказались и такие немые буквы, которые никогда не имели фонетического значения и были введены в написание только в силу неправильного этимологизирования данного слова»⁷. В качестве примера М. И. Стеблин-Каменский приводит глагол *forfærde* ‘пугать’, в современном произношении которого сохраняется

---

¹ Ordbog over det danske sprog. 1950. bd 25. // URL: <http://ordnet.dk/ods/ordbog?query=ulv>, 14.03.2014.

² Ibid. 1944. bd 22. // URL: <http://ordnet.dk/ods/ordbog?query=sv%C3%A6rge+&search=S%C3%B8g> (дата обращения 14.03.2014). Транскрипция слов приводится в системе МФА, адаптированной для датского языка. Для перевода транскрипционных обозначений, используемых в «Словаре датского языка» в систему адаптированного МФА, была использована таблица соответствий, представленная в электронной версии «Словаря датского языка» (Forkortelser. Udtale // Ordbog over det danske sprog URL: <http://ordnet.dk/ods/forkortelser/udtale>, 14.03.2014.

³ Basbøll H. The Phonology of Danish. New York, 2005. P. 19.

⁴ Den danske ordbog // URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=ulv&tab=for>, 14.03.2014; Molbæk Hansen P. Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990. S. 713.

⁵ Brink L., Lund J., Dansk Rigsmål. Lydudviklingen siden 1840 med særligt henblik på sociolektene i København. — København, 1975. Bd. 1. S. 334.

⁶ Den danske ordbog. // URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=sv%C3%A6rge&tab=for>, 14.03.2014; Molbæk Hansen P. Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990. S. 642.

⁷ Стеблин-Каменский М. И. Указ. соч. С. 149.

реализация «восстановленного» [d]. В современных орфоэпических словарях слово *forfærde* транскрибируется как [fɫ'fæɐ̯³də]¹.

Вторая группа изменений произношения под влиянием орфографии заключается в устранении результатов лениции согласных в поствокальной позиции: перехода исторической фонемы /b/ во фрикатив /v/ и вокализации древнего звонкого фрикатива /ɣ/. Указанные явления относятся к XIII веку. Лениция /b/ осуществилась в рамках второй фазы датского передвижения согласных, а вокализация древнего /ɣ/ — как следствие этого передвижения².

В результате имевшего место в XIX в. влияния орфографии на произношение в орфоэпическую норму датского языка вошло чтение графемы 'b' после гласных как /b/, например *skib* ['sgɪ³b]³ 'корабль', *løbe* ['lø:bə]⁴ 'бежать'. В современном датском языке наблюдается тенденция к вокализации /b/ в позиции между гласными, но это явление характеризует реалии узуса. На произнесение [b] или [w] на месте графического b в интервокальной позиции влияет стиль произношения⁵, а также лексико-семантические факторы. Например, в современном орфоэпическом словаре П. Мольбека Хансена рекомендуется слово произносить *løbe* в значении 'бежать' как ['lø:bə] или ['lø:wə], но в значении 'створаживать (молоко)' предлагается только вариант ['lø:bə]⁶.

Последствия восстановления древнего /ɣ/ в фонетической системе современного датского языка не представлены в связи упомянутым выше с исключением фрикатива /ɣ/ из фонемного инвентаря. Например, в «Словаре

---

¹ Den danske ordbog. // URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=forf%C3%A6rde&search=S%C3%B8g>, 14.03.2014; Molbæk Hansen P. Op. cit. S. 200.

² Стеблин-Каменский М. И. Указ. соч. С. 137, 140.

³ Den danske ordbog. // URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=skib&search=S%C3%B8g>, 14.03.2014; Molbæk Hansen P. Op. cit. S. 592.

⁴ Den danske ordbog. // URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=l%C3%B8be&search=S%C3%B8g>, 14.03.2014; Molbæk Hansen P. Op. cit. S. 407.

⁵ Pharao N. Consonant Reduction in Copenhagen Danish: Ph.d-afhandling. — København, S. 166.

⁶ Molbæk Hansen P. Op. cit. S. 407.

датского языка» рекомендуется слово *hagl* ‘град’¹ произносить как [‘haʊ^ʔl]², но в современных орфоэпических словарях представлен только вариант [‘haw^ʔl]³.

Как уже отмечалось выше, к 30-м гг. XIX в. датский язык окончательно вытеснил иностранные европейские языки из употребления в различных сферах жизни общества, и для последующих лет в истории нормализации датского языка характерно желание филологов устранить некоторые правила орфографии и графики, имевшие немецкое происхождение.

В Дании второй половины XIX в. были распространены антигерманские настроения, связанные с датско-прусскими войнами 1848–50 и 1864 гг. Патриотический подъем и антипатия к Германии сохранялись в Дании до окончания Второй мировой войны. В 1948 г. в Дании была проведена реформа правописания, нововведения которой были направлены на то, чтобы подчеркнуть национальную специфику датской графики и орфографии. В частности, вместо диграфа ‘aa’, обозначающего на письме огубленный гласный заднего ряда среднего подъема была введена графема ‘å’, которая входит в систему шведской графики. Другое нововведение предписывало отказаться от написания имен существительных с прописной буквы — немецкой традиции, относившейся ко времени Реформации⁴.

В целом, характеризуя традицию языковой нормализации Нового времени, можно отметить, что традиция языковой нормализации в Дании приближается к французской, особенно в XVII – XVIII вв. Хотя в академической среде Дании традиционно были развиты контакты с Германией, языковая ситуация в раздробленных немецких землях не могла предъявить образцов методологии языковой нормализации для

---

¹ М. И. Стеблин-Каменский использует слово *hagl* ‘град’ для иллюстрации восстановления архаичной нормы (Стеблин-Каменский М. И. Указ. соч. С. 149).

² *Ordbog over det danske sprog*. 1925. bd 7. // URL: <http://ordnet.dk/ods/ordbog?query=hagl>, 14.03.2014.

³ *Den danske ordbog*. // URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=hagl>, дата обращения 14.03.2014; Mølbæk Hansen P. *Op. cit.* S. 266.

⁴ Kristiansen T. *Op. cit.* P. 84.

централизованного государства. В отличие от Франции, Германии и Англии Нового Времени, для Дании было характерно распространение общения в высших кругах на иностранных языках и использование иностранного — немецкого — языка в сфере государственного управления. В этом смысле датский язык переживал ревивализм в начале XIX века. В свою очередь, научные и культурные контакты с Германией повлияли на становление национальной лингвистической школы. В качестве одним из общих черт с немецкой культурой можно также назвать внимание руководства страны и лингвистов к практической грамотности и школьному образованию.

1.6. Выводы.

Категория лингвистической, и, в частности, произносительной нормы в настоящем исследовании понимается как феномен, отражающий дуализм ценностного и вероятностного. Эта двусторонность является сущностной основой для дуализма кодифицированной и внутриязыковой нормы.

Лингвистическая норма рассматривается в настоящем исследовании не как уровень языка, а как совокупность средств коммуникации, оцениваемых членами языкового коллектива как предпочтительных. При этом средства коммуникации, которым присуща нормативность, могут относиться к различным уровням языка как системно организованного образования. Таким образом, варьирование в пределах языковой нормы возможно как на функциональном, так и на нефункциональном уровне.

Один из аспектов феномена лингвистической нормы заключается в том, что языковые средства, оцениваемые как нормативные, могут составлять основу подсистем национального языка — макроидиомов, в первую очередь — литературного языка.

Основная особенность современной нормализаторской деятельности как в области лингводидактики, так и лексикографии состоит в стремлении к следованию принципу коммуникативной целесообразности, что предполагает поиск баланса между требованием объективного отражения варьирования языковых средств и необходимостью упрощения, в зависимости от преодолеваемой коммуникативной ситуации.

Можно отметить, что современные принципы языковой нормализации продолжают существовать в контексте национальных традиций и школ. Датская традиция языковой нормализации носит в целом прескриптивный характер. При этом практика кодификации нормы в Дании во многом была связана с педагогической деятельностью. Таким образом, датская школа нормализаторской деятельности близка французской и немецкой традициям.

ГЛАВА 2. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ КОМБИНАТОРНОГО ПРОЦЕССА ЭЛИЗИИ ГЛАСНОГО «ШВА».

2.1. Основные особенности современные датских фонетических процессов.

2.1.1. Комбинаторные процессы в рамках фонетической системы языка.

Если понимать лингвистическую норму, как систему единиц, наиболее предпочтительных для употребления с точки зрения социального одобрения и реализующихся в речи с определённой вероятностью, то нормативный отбор и варьирование нормы осуществляются на всех уровнях абстракции языковой системы, в частности фонетической.

Варьирование фонетической нормы может быть представлено в форме орфоэпических и орфофонических правил: первые определяют фонемный состав слова, вторые — особенности дистрибуции фонем (выбор предпочтительного аллофона фонемы и правила реализации его дифференциальных признаков без искажений). В процессе речевого общения происходит трансформация фонемного состава слова, а также изменения особенностей реализации фонем. Такие трансформации определяют как комбинаторные фонетические или фонологические процессы, к которым относятся ассимиляция, редукция, элизия звуковых единиц и т.п. Комбинаторные процессы могут иметь как системный характер, так и относиться к сфере языковой нормы. Примером фонологического процесса является умлаут, который с фонетической точки зрения представляет собой дистантную ассимиляцию¹. Фонологические процессы представляют собой важнейшие вехи в истории языка, а правила, следующие из этих процессов, приобретают статус звуковых законов.

Комбинаторные процессы, в результате которых не происходит трансформации звуковой системы на ее функциональном уровне, можно

---

¹ Клейнер Ю. А. Очерки по общей и германской просодике. — СПб., 2010. С. 134.

определить как фонетические процессы. Примерами таких процессов являются элизия «шва» и реализация компенсаторного удлинения сонанта: button ['bʌtən → 'bʌtɪ] ¹ ‘пуговица’ (английский язык), gade ['gæ:ðə → 'gæ:ð] ² ‘улица’ (датский язык) или лениция /j/ в интервокальной позиции в русских словах *фойе, майонез* ³. Реализация фонетических процессов носит более или менее предпочтительный характер в зависимости от стиля произношения и коммуникативной ситуации, а также темпа речи и синтагматической организации речевой цепи ⁴.

В представленном исследовании используется подход, в соответствии с которым фонетическая система языка представлена парадигматическим инвентарем звуковых единиц, а также совокупностью фонологических и фонетических процессов ⁵.

2.2.1. Общая характеристика фонетической системы датского языка.

Фонетическую систему датского языка отличает ряд особенностей, представляющий богатый материал для исследователей германской филологии и различных областей общего языкознания.

В качестве отличительных черт датской фонетической системы обычно называют богатый вокализм, наличие ларингализации — так называемого «толчка» (особого типа фонации, обладающего функциональными характеристиками), лабильность звуковой системы, выражающаяся в достаточно динамичной эволюции качества звуков и большому разнообразию комбинаторных фонетических процессов.

---

¹ Roach P. Syllabic consonant // Roach P. Glossary — a little encyclopaedia of phonetics. — 2011. URL: <http://www.peterroach.net/uploads/3/6/5/8/3658625/english-phonetics-and-phonology4-glossary.pdf>, 16.02.2014.

² Den Store Danske Udtaleordbog / Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. et al. — København, 1991. S. 529.

³ Богданова Н. В. Живые фонетические процессы русской речи. — СПб., 2001. С. 114.

⁴ Краснова Е. В. О некоторых изменениях в современном датском произношении // Скандинавская филология (Scandinavica) Вып. 5. — Л., 1991. С. 88–91; Phrago N. Consonant Reduction in Copenhagen Danish: Ph.d-afhandling. — København, S.139.

⁵ Grønnum N. Fonetik og fonologi — almen og dansk. — København, 2009. S. 351–376.

Основная особенность датской фонетической системы — богатство вокалического инвентаря создает предпосылки для лабильности системы и разнообразной комбинаторике. Можно отметить, что между разнообразием вокалического и консонантного инвентаря не прослеживается четкой прямой или обратной зависимости. В отношении взаимосвязи богатства вокализма и консонантизма С. В. Кодзасов и О. Ф. Кривнова указывают что, «звуковой потенциал языка либо в целом имеет тенденцию к расширению (артикуляторное и слуховое поведение носителя языка становится все более изощренным и детализированным), либо звуковые возможности в целом деградируют (звуковое поведение становится все более “грубым”)»¹.

На сегодняшний день принято рассматривать фонемный инвентарь датского языка как состоящий из 20 единиц, противопоставленных по ряду, подъему, лабиализации и долготе². Неогубленные гласные переднего ряда представлены четырьмя парами кратких и долгих фонем сходного качества: /i/ – /i:/, /e/ – /e:/, /ɛ/ – /ɛ:/, /a/ – /a:/; огубленные гласные переднего ряда — тремя парами: /y/ – /y:/, /ø/ – /ø:/, /œ/ – /œ:/. Огубленные гласного заднего ряда также представлены тремя парами долгих и кратких гласных: /u/ – /u:/, /o/ – /o:/, /ɔ/ – /ɔ:/. Для большинства пар кратких и долгих датских гласных характерно незначительное расхождение по качеству за исключением /ɔ/, /o/ и в особенности /a/. Указывая на расхождение долгих и кратких гласных по качеству, Е. В. Краснова выделяет пару /a/ – /a:/, где это расхождение наиболее выраженное. Этот вывод подтверждается формантными характеристиками датских гласных, представленными в кандидатской диссертации Е. В. Красновой: только для пары звуков /a:/ – /a/ повышение F1 составляет 14%, для остальных — не более 10%³. Можно отметить, что

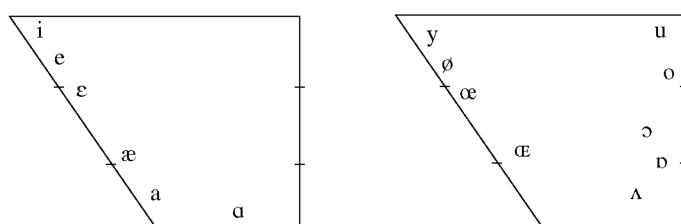
¹ Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика: Учеб. — М., 2001. С. 424.

² Grønnum N. Fonetik og fonologi — almen og dansk. København, 2009. S. 60–61; Краснова Е. В. Датские гласные (экспериментально-фонетическое исследование) автореф. дис. ...канд. филол. наук. — Л., 1985. С. 4, Жаров Б. С. Фонетический очерк датского языка // Б. С. Жаров Краткий справочник по грамматике датского языка М., 2008. С. 131–132.

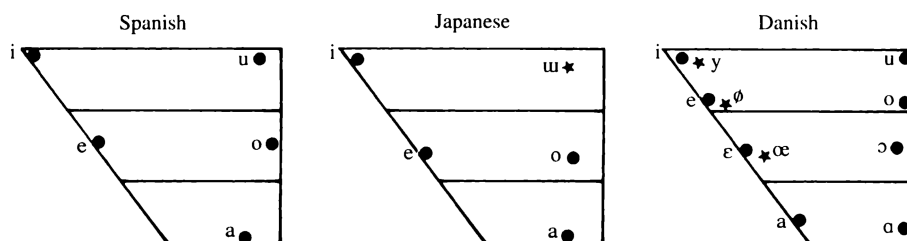
³ Краснова Е. В. Датские гласные (экспериментально-фонетическое исследование) автореф. дис. ...канд. филол. наук. — Л., 1985. С. 4.

датский долгий гласный /a:/ в современной фонетической литературе принято обозначать как /æ:/. При этом датский звук /æ:/ всегда долгий, а /a/ — всегда краткий. Если трактовать пару /a/ и /a:/ как звуки, различающихся по подъему, то есть, /a/ и /æ:/ максимальное количество подъемов в системе датских фонем составляет не четыре, что очевидно при рассмотрении инвентаря гласных переднего ряда, а пять.

На рисунках, приведенных ниже, представлены схемы датского вокализма¹, которые приводятся в совместном исследовании Х. Басбёла и Й. Вагнера, а также в работе П. Ладефогед и К. Джонсон «Курс фонетики».

Рис. 2.2.1.1. Система датских гласных (Х. Басбёл, Й. Вагнер)²

Рис. 2.2.1.2. Система датских гласных (П. Ладефогед, К. Джонсон)³

При отображении датских гласных в транскрипционной системе МФА возникают определенные сложности с фонетической интерпретацией гласного /e/, для которого, как это можно видеть на Рис. 2.2.1.2., характерен значительно более высокий подъем, по сравнению с испанским и японским эквивалентами. Среднее значение F1 для пары /e/ – /e:/, указанное

¹ Указанные на схеме звуки [α], [ɒ], [ʌ], [ɒ] и [œ] относятся к системе аллофонов.

² Basbøll H., Wagner J. Kontrastive Phonologic des Deutschen und Dänischen: Wort -phonologie und -phonetik. — Tübingen, 1985. S. 40 // Cit. in: Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York, 2005. P. 48.

³ Ladefoged P., Johnson K. A course in phonetics. — Toronto. 2011. P. 227.

исследовании Е. В. Красновой, составляет соответственно 370 Гц и 365 Гц¹, тогда как значения F1 для испанского mesa /mesa/ ‘стол’ составляет около 450 Гц², а для различных вариантов английского языка в слове bed /bed/ ‘постель’ составляют в среднем около 550 Гц³.

К основным аллофонам датских гласных фонем относятся звуки [a], [a:], [v:], [v], [ʌ], [œ] и [œ:].⁴ Эти звуки являются в основном комбинаторными аллофонами, реализация [v] и [ʌ] имеет определенную позиционную обусловленность. В частности, [a] и [a:] являются аллофонами /a/. Краткий звук /a/ реализуется перед и после /v/, а также перед велярными согласными, долгий [a:] также реализуется перед /v/ при полной вокализации этого согласного: fare ['fa:a]⁵ ‘опасность’.

Звуки [v:], [v] и [ʌ] являются аллофонами соответствующих долгих и кратких /ɔ:/ и /ɔ/. Краткий [v] реализуется перед полностью вокализованным вплоть до элизии /v/ в небольшом ряде случаев, например в местоимении vor ['vɔ] ‘наш’, в краткой позиции в предударном слоге: normal [nɔ'mæʔl] ‘нормальный, обычный’. Долгий звук [v:] является аллофоном, реализация которого обусловлена последующей /v/, в том числе и полностью вокализованной: kort ['kɔ:d] ‘карта’. Около 60% реализаций [ʌ] приходятся на различные графические сочетания ‘e’ и ‘r’ и сочетание ‘-or’ в конце слова⁶. Графическое ‘-er’ в конце лексемы может соответствовать как сочетанию морфем (например, окончание инфинитива -e и суффикс -r формы пресенса:

---

¹ Краснова Е. В. Датские гласные (экспериментально-фонетическое исследование) автореф. дис. ...канд. филол. наук. — Л., 1985. С. 8.

² Ladefoged P., Disner S. F. Vowels and consonants. — Malden, Oxford, 2012. P. 36.

³ Ibid. P. 43 – 46.

⁴ Здесь и далее: Жаров Б. С. Фонетический очерк датского языка // Б. С. Жаров Краткий справочник по грамматике датского языка М., 2008. С. 139 – 148; Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. Det danske lydssystem // Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. Den Store Danske Udtaleordbog. — København, 1991. S. 108.

⁵ Фонетическая транскрипция в 2.2.1., где не указано специально приводится по: Den danske ordbog // URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=I%C3%B8be&search=S%C3%B8g>.

⁶ Bogstavlyd. Center for læseforskning // URL: http://bogstavlyd.ku.dk/forside/?obvius_proxy_, 21.03.2014.

læser ['lɛʰsɫ] ‘читает’), так и единичной морфеме: fisker ['fesgɫ] ‘рыбак’. Функционирование [ɫ] в качестве экспонента суффикса деятеля -er, -or является аргументом в пользу фонемизации этого звука.

Огубленные звуки [œ] и [œ:] являются аллофонами фонем /œ:/ и /œ/. Их реализация обусловлена контекстом фонемы /v/ в том числе в ее вокализованном варианте [v̥] или при ее выпадении /v/: grøn ['gvœnʰ] ‘зеленый’, gøre ['gvœ] ‘делает’, gøre ['gvœ:ɫ] ‘делать’.

В «Фонологии датского языка» Х. Басбёл обосновывает на фонемизацию аллофонов [ɑ], [ɑ:] и [ɫ], приводя в качестве аргумента минимальные пары: Ane – Anne – Arne ['æ:nə] – ['anə] – ['ɑ:nə] (два варианта женского имени ‘Эне’, мужское имя ‘Арне’), Ane Olsen, Anne Olsen, Arne Olsen [ænə'o:ʰlsn̩] – [anə'o:ʰlsn̩] – [ɑnə'o:ʰlsn̩] (два варианта женского имени и фамилии ‘Эне Ольсен’, мужские имя и фамилия ‘Арне Ольсен’), på den – potten ['pʰɑd̥n̩] – ['pʰɫd̥n̩] (‘горшок’, словосочетание ‘на этом’)¹. В исследовании Х. Басбёла инвентарь фонем определяется довольно сложно, с учетом контекста /v/ и без него², но если принять во внимание решение датского лингвиста относительно звуков [ɑ], [ɑ:] и [ɫ], то инвентарь датских гласных фонем возрастает от 20 до 23. Отметим, что Х. Басбёл также трактует как фонему гласный [v]³, для чего есть определенные основания, так как /v/, обуславливающая его реализацию, вокализована полностью, иными словами фонема выпадает. Если четко различать пару [v] и [v:] по долготе, то число фонем в датской вокалической системе возрастает до 25. К инвентарю фонем Х. Басбёл относит и нейтральный гласный «шва» [ə], что увеличивает состав датских гласных до 26 фонем⁴.

Традиционно датский нейтральный гласный не рассматривался как самостоятельная фонема, и таким образом число датских фонем

¹ Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York, 2005. P. 169 – 170.

² Ibid. P. 545 – 546.

³ Ibid.

⁴ Ibid. P. 547.

ограничивалось 20. Зачастую гласный «шва» не отображается на схемах датского вокализма в работах по фонетике. В современных работах Х. Басбёла¹, Р. Шахтенхауфена² и Н. Грэннума³ «шва» трактуется как фонема.

Нейтральный характер гласного «шва» объясняется тем, что при его артикуляции речевой аппарат образует однокамерный резонатор. Идеальная осциллограмма этого звука представляет синусоидальную волну, а расчетные значения F1 и F2 составляют соответственно 500Гц и 1500Гц. В речи дикторов, принимавших участие в экспериментах, проведенных в рамках представленного исследования, значения формант гласного «шва» составляют в среднем F1=260Гц, F2=1560Гц для диктора–мужчины, и F1=350Гц, F2=1800Гц для диктора–женщины. Некоторое повышение по подъему по сравнению с эталонным значением подтверждается решением Л. Бринка и Й. Лунда насчет отнесения датского «шва» к гласным средневерхнего подъёма⁴. Продвинутость нейтрального гласного по ряду отчасти объясняется тем, что в представленном исследовании были рассмотрены реализации «шва» преимущественно в контексте дентального аппроксиманта (переднеязычного щелевого сонанта) [ð]⁵. Признаков огубленности датский гласный «шва» не имеет.

Общие правила фонетической реализации датского шва, преимущественно ограничительного характера, сформулированы лингвистами Л. Бринском и Й. Лундом следующим образом⁶:

- [ə] реализуется только в заударном слоге;

---

¹ Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York, 2005. P. 547.

² Schahtenhausen R. Realiseringen af schwa i spontan dansk tale. MA-speciale. — København, 2007. P. 2.

³ Grønnum N. Fonetik og fonologi — almen og dansk. København, 2009. S. 59.

⁴ Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. Det danske lydsystem // Den Store Danske Udtaleordbog / Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. — København, 1991. S. 90.

⁵ В датском языке щелевой согласный [ð] — вокализованный звук, относящийся к классу аппроксимантов.

⁶ Brink L., Lund J., Heger S. o. a. Det danske lydsystem // Den Store Danske Udtaleordbog / Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. — København, 1991. S. 108.

- [ə] никогда не реализуется в контексте вокализованного аллофона [ɘ] фонемы /ɘ/;
- [ə] никогда не реализуется после гласных звуков, (за исключением [i], [y], [u] в консервативном варианте произношения)¹
- [ə] никогда не реализуется перед сонантами [ð], [w], [j] и [ŋ], а также перед губно-губным шумным звуком [v].

Датский гласный «шва» выполняет ряд лингвистических функций². Во-первых, /ə/ входит в состав флексий, например дентального суффикса -ede [əðə], -te [də] претерита, суффиксированных артиклей -en [ən], -et [əð], а также является экспонентом таких морфем, как окончание инфинитива (at læse ['lɛ:sə] 'читать') и окончание множественного числа существительных и прилагательных (grønne huse ['gʁɔnə 'hu:sə] 'зеленые дома'). Гласный «шва» выполняет функцию соединительного гласного при образовании сложносоставных слов наряду -s и нулевым соединительным компонентом (drengbarn ['dʁɛŋəbarn] 'мальчик': dreng мальчик, barn ребенок). Х. Басбёл отмечает, что «шва» является единственным возможным конечным гласным основы слов, которые не относятся к заимствованным и не являются дериватами. Можно отметить, что функциональная нагрузка датского «шва» вполне обосновывает фонемный статус этого звука.

Равно как относительно инвентаря гласных, относительно системы датских согласных мнения ученых расходятся. Вместе с тем лингвисты, чьи взгляды в той или иной степени приближаются к структуралистскому подходу выделяют 18 согласных фонем. Именно такой инвентарь представлен в «Фонологии датского языка» Х. Басбёла³, «Фонетическом

¹ Имеются в виду случаи, в которых «шва» не ассимилируется предшествующим гласным: pige ['pi:ə]. (Современной датской норме соответствует произношение ['pi:i]).

² Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York, 2005. P. 547.

³ Ibid.

очерке...» Б. С. Жарова¹. В учебнике «Современные германские языки» В. П. Беркова указано 19 фонем², но одна из них — заднеязычный щелевой звук (велярный фрикатив) /ɣ/ — не входит в состав фонемного инвентаря стандартной копенгагенской нормы, но относится к консервативной норме, представленной в речи людей, родившихся в период с 1910 по 1940 г. В таблице 2.2.1. представлены датские согласные фонемы, упорядоченные в соответствии с принципами классификации МФА.

	губ но- губ ны е	губ но- зуб ны е	ден тал ьн ые (зу бн ые)	аль вео ля рн ые	заа ль вео ля рн ые	па лат аль ны е	вел яр ны е	уву ля рн ые	гло тт аль ьн ые
взрывные	p b			t d			k g		
носовые	m			n			ŋ		
вibrанты									
фрикативные		f v		s				ʁ	h
аппроксиманты			ʁ			j			
латеральные аппроксиманты				l					
Вне основной таблицы:	Глухой альвеолярно-палатальный фрикатив /ɣ/ (двойная артикуляция)								

Характерной особенностью датской системы согласных является противопоставление взрывных согласных по признаку аспирации: /b/ – /p/, /k/ – /g/, /t/ – /d/ а не звонкости, как в большинстве европейских языков. Отметим, что для датских взрывных все же характерно некоторое различие по звонкости и глухости имеет место, но VOT³ непридыхательных согласных настолько велика, что при фонологическом описании этих звуков признаком

¹ Жаров Б. С. Фонетический очерк датского языка // Б. С. Жаров Краткий справочник по грамматике датского языка — М., 2008. С. 132.

² Берков В. П. Современные германские языки: Учеб. М., 2001. С. 130.

³ VOT (voice onset time) — время начала вибрации голосовых связок относительно времени раскрытия смычки.

звонкости пренебрегают. В частности, по данным эксперимента, проведенного в Орхусском университете в 2015 г., для датского [d], произнесенного в интервокальной позиции, значение VOT составило 28,3 мс, для английского [d] 22,8 мс, а для полновзвонкого испанского [d] — -105 мс¹. Единственной парой датских фонем, которую принято рассматривать как привативную оппозицию по признаку звонкости, являются фрикативы /v/ и /f/.

Фонетически датские взрывные согласные транскрибируются следующим образом: [p^h] или [b^h], [b], [k^h] или [g^h], [g], [d̥s] или [t^s], [d]. В представленной работе принята транскрипция, используемая в современной лексикографической практике, а также в научной литературе, когда речь идет о случаях, в которых дополнительная артикуляция при произнесении согласных носит иррелевантный характер: [p], [b], [k], [g], [t], [d]². Отметим, что выдающийся датский фонетист Э. Фишер-Йоргенсен считает, что интерпретация датского /p/ как [b^h] приводит к необходимости анализировать довольно сложные фонологические сочетания, и, очевидно, с осторожностью относится к такой трактовке датского глухого взрывного звука /p/³.

Одной из особенностей датской фонетической системы является тенденция к лениции (ослаблению артикуляции) согласных. Эта особенность датской звуковой системы является составляющей диахронического лимита и в разные периоды истории датского языка была представлена как на

---

¹ Garibaldi C. L., Bohn O.-S. Phonetic similarity predicts ultimate attainment quite well: the case of danish /i, y, u/ and /d, t/ for native speakers of English and of Spanish // Proceedings of the 18th International Congress of Phonetic Sciences, Glasgow, 10-14 August 2015 URL: http://www.au.dk/fileadmin/www.au.dk/forskning/Forsknings_doeagn/Garibaldi_Bohn_2015_ICPhS_Glasgow.pdf, 17.10.2016.

² Udtale // Den danske ordbog URL: http://ordnet.dk/ddo/artiklernes-opbygning/udtale?set_language=da, 18.03.2017; Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York, 2005. P. 60–61.

³ Fischer-Jørgensen E. Trends in phonological theory until 1975. A historical introduction. — Copenhagen, 1995. P. 100.

функциональном¹, так и на собственно фонетическом уровне². Результатом поэтапной вокализации датских согласных /v/, /y/ были образованы дифтонги [aɪ], [ɔɪ], [ɑɥ], [œɥ], [ɛɥ], [ɔɥ], [eɥ], [øɥ], [iɥ], [uɥ]³ на реализацию которых в датской речи указывал О. Есперсен, оценивая последние четыре дифтонга как недостаточно распространенное явление⁴. С учетом довольно редко встречающегося сочетания [uɪ] (huje [huɔɛ] ‘галдеть’), число дифтонгов современного датского языка составляет 11⁵. При этом если говорить о фонетических дифтонгах, образованных гласными и вокализованными аллофонами согласных фонем, то их число доходит до 40 (с учетом дифференциации по наличию просодической характеристики — «толчка»)⁶. Отметим, что в научной литературе, начиная с работ О. Есперсена, практически не представлена аргументация фонемного статуса датских дифтонгов⁷. Таким образом, вопрос о функциональном датских дифтонгов и вокализованных согласных представляется одним из актуальных вопросов фонологических исследований на материале датского языка.

Одной из характерных особенностей звуковой системы датского языка является реализация особого типа фонации, так называемого «толчка» (stød). В сверхполном типе произнесения, при выражении эмфазы «толчок» может представлять собой гортанную смычку, но в остальных типах произнесения

¹ Датский «перебой согласных» (XII – XIII вв), исчезновение /y/ из стандартной нормы (вторая половина XX века). В ряде контекстов /y/ перешла в неслоговой элемент дифтонга: drage [ˈdʁa:wə] ‘тянуть’.

² Тенденция к вокализации /ð/ (gaden [ˈgæ:j:n] ‘эта улица’ со второй трети XIX века (с 1910-х гг. произошел обратный процесс и к 1955 была восстановлена реализация [ˈgæ:ðn] Brink L., Lund J., Dansk Rigsmål. Lydudviklingen siden 1840 med særligt henblik på sociolektene i København. — København, 1975. Bd. 1. S. 310), современные комбинаторные явления: реализация /b/, /v/ в поствокальной позиции как [w]: købe [ˈkø:wə] ‘покупать’, вокализация /v/: gegne [ˈgæ:ɣnə] ‘охотно’ и ряд других явлений.

³ Дифтонги, указанные О. Есперсеном, представлены в современной транскрипции.

⁴ Jespersen O. Modersmålets fonetik. — København, 1906. S. 105 – 106.

⁵ Жаров Б.С. Датское произношение. — М., 1969. С. 63–64; Andersen N. M. Fonetikbog for udlændinge // Andersen N. M., Jürna M. Dansk fonetik og udtalelære for udlændinge. — København, 2011. S. 119.

⁶ Grønnum N. Fonetik og fonologi — almen og dansk. — København, 2009. S. 294.

⁷ Пример аргументации фонемного статуса дифтонгов через систему чередований на материале немецкого языка: Зиндер Л. Р. Общая фонетика: Учеб. пособие. — М., 1979. С. 215.

он артикулируется как ларингализация, при которой происходит сближение голосовых связок со стороны щитовидного хряща и появляется фонация «скрипучий голос». Датский «толчок» может быть реализован только на гласных, аппроксимантах и носовых согласных¹. В текстах объемом 73 000 слов лексических слов, затранскрибированных в рамках настоящего исследования, 21,25% слов имеют хотя бы один «толчок».

Фонологически толчок представляет собой просодическое явление, родственное акценту 1 в шведском и норвежском языках. В датском языке «толчок» выполняет различительную функцию: læser ['lɛ:sl] 'читатель' – læser ['lɛ'sl] (глагол 'читать' в личной форме настоящего времени). Большинство лингвистов не выделяют датские звуки с ларингализацией в отдельный класс, а рассматривают «толчок» как самостоятельную просодему², а наличие и отсутствие толчка как фонеморфологическое чередование³. Отметим, что некоторые современные фонетисты представляют оппозиции датских гласных фонем как тернарные, выделяя краткие, долгие и ларингализованные фонемы. При такой интерпретации число датских гласных фонем составляет 34⁴.

Акцентно-ритмическая структура датских слов во многом определяется противопоставлением гласных по долготе, реализацией толчка и отсутствием долгих согласных. Если исходить из теории примыкания вокальных и консонантных сегментов⁵, в датском языке можно выделить три типа слогов: закрытый с плотным и сверхплотным примыканием и открытый слог — со

---

¹ Grønnum N. Fonetik og fonologi — almen og dansk. — København, 2009. S. 28, 215–216.

² Клейнер Ю. А. О происхождении датского толчка // IX Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии: Тез. докл. Ч. 2. Тарту, 1982. С. 85; Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York, 2005. S. 86.

³ Берков В. П. Современные германские языки: Учеб. — М., 2001. С. 130; Basbøll H. The Phonology of Danish. New York, 2005. S. 86; Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. Introduction // Den Store Danske Udtaleordbog / Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. — København, 1991. S. 50.

⁴ Krech M.–E., Stock E., Anders L. C. et al. Die Standardausprache in Deutschland. 7.33. Dänisch // Deutsches Aussprachewörterbuch / Krech M.–E., Stock E., Anders L. C. et al. — Berlin, New York, 2010. S. 134.

⁵ Кузьменко Ю. К. Корреляция контакта и толчок в датском языке // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков. — М., 1981. с. 111.

свободным и сверхсвободным примыканием. В слогах с плотным примыканием краткий гласный прикрыт согласным: klasse ['klas - ə] 'класс'. Сверхплотное примыкание характерно для закрытых слогов с «толчком», который резко отсекает последующий слог: finder ['fenʔ - ʌ] (глагол 'находить' в личной форме настоящего времени).

Датские открытые слоги строятся по принципу свободного примыкания, при котором согласный, находящийся в позиции после долгого гласного, относится к последующему слогу klase ['klɛ: - sə] 'гроздь', а свободное в сверхсвободное huset ['huʔ - səð] 'этот дом'.

В настоящем исследовании фонетические процессы современного датского языка рассматриваются в первую очередь в рамках сегментного анализа, тем не менее, отметим такие особенности датской интонационной системы, как деκлинацию в предцентровой части большинства типов высказываний и «волнообразный» характер интонации как следствие падения тона на ударных слогах. Интонационный контур вопроса и повествовательного предложения в стандартном копенгагенском варианте сходны, при этом в вопросе наблюдается восходящий тон в конце синтагмы, в утверждении – нисходящий¹.

2.2.4. Нормативные варианты современного датского языка.

Лингвистическая норма как комплекс языковых средств, употребление которых имеет социальную ценность и осуществляется с определенной вероятностью, воплощается в языковых формациях — макроидиомах, которые определяют как «литературный язык» или «литературная норма». Сегодня в научном дискурсе часто используются термины «стандартный копенгагенский вариант датского языка» (Advanced Standard Copenhagen Danish), предложенный Х. Басёлом².

---

¹ См. Grønnum N. The groundworks of Danish Intonation. An introduction. Copenhagen, 1992. 111 s.

² Basbøll H. Notes on the Danish vowel pattern // Annual Report of the Institute of Phonetics University of Copenhagen. Del 3. — Copenahgen, 1969. S. 177–205 // Cit. in: Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York, 2005. P. 16.

В задачи представленной работы входит изучение языковых явлений на материале стандартного копенгагенского варианта в региональном плане противопоставленного ютландскому варианту.

В первой главе исследования было упомянуто, что датская литературная норма обозначается не только как «стандартный копенгагенский вариант», но и как «ригсмол» (исторический термин для обозначения датского литературного языка). Х. Басбёл различает эти термины, рассматривая «ригсмол», как некий абстрактный вариант внедиалектальной нормы, лишенный региональной специфики даже в той степени, в которой ей обладает стандартный копенгагенский вариант. Н. Грённум в свою очередь предпочитает использовать термин «копенгагенский ригсмол»¹.

Стандартный копенгагенский вариант необходимо отличать от копенгагенского интердиалекта или «нижнего» копенгагенского варианта, для которого в первую очередь характерна такая особенность, как удлинение кратких гласных и как следствие пренебрежение противопоставлением гласных по долготе. Вторая особенность, характерная для копенгагенского интердиалекта, а именно реализация /a/ после /v/ как /a/: gem ['vam?] 'ремень', сегодня, по оценке Н. Грённум рассматривается как явление, относящееся к литературной норме молодого поколения².

На протяжении XX века датская произносительная норма развивалась весьма динамично и представлена целым рядом процессов, один из которых связан с изменением инвентаря согласных фонем.

Для языкового сообщества — носителя языка, обладающего подобной лабильной системой, может быть характерно следование нескольким лингвистическим нормам в виду одновременного функционирования языковых архетипов и неотипов. Во второй половине XX века в датском

---

¹ Grønnum N. Fonetik og fonologi — almen og dansk. Ph.d. thesis. — København, 1992. S. 28, 120.

² Ibid S. 332.

языке сложилась ситуация сосуществования двух норм, различающихся по диахроническим признакам.

Явлениями, которыми в 80-е – 90-е различались более новый стандартной копенгагенский вариант и консервативная норма, выступили в первую очередь реализация в консервативной норме велярного фрикатива, а также группа фонетических процессов, связанных с редукцией /ə/¹. В настоящее время следование консервативной норме, являвшейся основным вариантом 30 – 40 е гг. XX в. является редким явлением, тем не менее с учетом некоторой речевой вероятности консервативных норм, сегодня можно говорить о трех вариантах произносительной нормы: консервативный вариант, отражающий особенности речи людей, родившихся в период с 1910 по 1940 г., вариант нормы «молодых людей», родившихся после 1975 г. Соответственно, носителями стандартной копенгагенский вариант нормы, являющейся объектом представленного исследования, являются в первую очередь люди, родившиеся в период с 1940 по 1975 г.²

Рассмотрим основные особенности изменения датской произносительной нормы от консервативной к варианту «молодого поколения».

2.2.4. Изменения системы датских фонологических единиц в XX в.

Одним из наиболее значительных изменений системного характера, произошедших в прошлом столетии в датском языке, выступило исключение из фонологического инвентаря звонкого велярного согласного /ɣ/, которое осуществилась в результате полной элизии или замены его на /j/ или [w] (/v/): [ˈpi:ɣə → ˈpi:ə] ‘девочка’, vælge [ˈvɛlɣə → ˈvɛljə] ‘выбирать’, arg [ˈɑːɣ → ˈɑːw]

---

¹Краснова Е. В. О некоторых изменениях в современном датском произношении // Скандинавская филология (Scandinavica) Вып 5. — Л., 1991. С. 86–93.

² Grønnum N. Fonetik og fonologi — almen og dansk. — København, 2009. S. 6.

‘коварный’¹. В лингвистической литературе это явление было зафиксировано как узуальное в начале XX в. О. Есперсеном².

Лениция [ɥ], которую М.И. Стеблин-Каменский в работе 1953 г. характеризует как свойственную современному датскому языку³ и относит к общему процессу перебоя согласных в датском языке: «Характерно, что в современном датском языке смычные согласные, по-видимому, находятся в состоянии дальнейшего перебоя. <...> Несомненна связь датского перебоя согласных с другим специфичным для датского языка явлением в области согласных, именно с “ослаблением” звонких щелевых в положении после гласных, т.е. их вокализацией», хотя полное исчезновение велярного фрикатива из звуковой системы датского языка М.И. Стеблин-Каменский не констатирует⁴. В пособии Б.С. Жарова «Датское произношение» отмечается факт перехода слов с исчезнувшим [ɥ] из разговорного в полный стиль речи⁵. В словарях «Датский словарь»⁶, в словаре «Датское произношение»⁷ П. Мольбека Хансена и других словарях, изданных не ранее 1990 г., звонкий велярный фрикатив не включен инвентарь звуков, представленных в транскрипции. В более ранних словарях «Словарь датского языка» (электронная версия) и «Большом датско-русском словаре» под редакцией А.С. Новаковича в ряде сочетаний еще можно увидеть факультативный [ɥ] в случаях наиболее позднего присутствия этого звука.

---

¹ Jespersen O. Modersmålets fonetik. — København, 1906. S. 37; Dansk Rigsmål. Lydudviklingen siden 1840 med særligt henblik på sociolektene i København. — København, 1975. Bd. 1. S. 284–298; Grønnum N. Fonetik og fonologi — almen og dansk. — København, 2009. S. 55, 101; Жаров Б.С. Датское произношение. — М., 1969. С. 17; Краснова Е. В. О некоторых изменениях в современном датском произношении // Скандинавская филология (Scandinavica) Вып 5. — Л., 1991. С. 86–87, 92 и др.

² Jespersen O. Op. cit. S. 37.

³ Стеблин-Каменский М. И. Указ. соч. С. 138–139.

⁴ Стеблин-Каменский М. И. Указ. соч. С. 138–139.

⁵ Жаров Б.С. Датское произношение. — М., 1969. С. 17.

⁶ Den danske ordbog URL: <http://ordnet.dk/ddo>, 26.03.2014.

⁷ Molbæk Hansen P. Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990.

Отметим, что еще в пособии по датскому произношению У. Альбек 1942 г. тенденция замены /ɥ/ на /j/ или /v/ ([w]) оценивалась как явление, которого в речи следует избегать¹. Сегодня же реализацию фонемы /ɥ/, как исключение, можно встретить во время торжественного пения канонических текстов церковной службы: *helliget* ['hɛliɥɛð] ‘святится’, *rige* ['vi:ɥɛ] ‘царство’². В свою очередь, абсолютное большинство ситуаций речевой коммуникации на датском языке не предполагает возможность реализации фонемы /ɥ/. В исследовании, проведенном Е. В. Красновой, на материале записей 1980-х гг. не было зафиксировано ни одной реализации велярного фрикатива /ɥ/.

В области орфофонического развития консонантизма можно выделить появление вокализованных аллофонов фрикативов /ɥ/ и /v/ «полугласных» [ɥ] и [w], на которое обратил внимание О. Есперсен³. Интересно, что, в отличие от замены фонемы /ɥ/ на /j/ или /v/ ([w]), реализация вокализованного /ɥ/ в пособии У. Альбек оценивается в некоторых случаях как предпочтительный вариант произношения. У. Альбек рекомендует произносить вокализованный /ɥ/ перед суффиксом *-inde*, указывающим на профессиональную деятельность женщины *lærerinde* ‘учительница’, *kunstnerinde* ‘художница’⁴, а также в слове *forældre* ‘родители’⁵.

В отношении изменения датского вокализма на протяжении XX в. можно отметить общую тенденцию увеличения гласных аллофонов нижнего

---

¹ Albeck U. *Farlige ord. En rettersnor for rigtig udtale af dansk rigssprog.* — København, 1942. S. 6.

² DR Kirken, телетрансляция от 9 декабря 2012 г., 00:35:19–23.

³ Jespersen O. *Op. cit.* S. 18, 79, 85.

⁴ В современном датском языке лексемы с суффиксом *-inde* практически не употребляются в речевой коммуникации в связи с правилами этикета.

⁵ Albeck U. *Op. cit.* S. 6.

подъема, например, появление аллофонов огубленных гласных заднего ряда /ɔ/, /ɔ:/: [ɒ], [ɒ:] kort /'kɔ:d/, ['kɒ:d] 'короткий'¹ и [ʌ] hånd /'hɔnʔ/, ['hʌnʔ] 'рука'².

2.2.5. Изменения правил сочетаемости фонем.

Изменения правил сочетаемости фонем, характеризующие развитие датского произношения с середины XIX века, относятся, в целом к произносительной норме и затрагивают, как орфоэпические, так и орфофонические аспекты.

В частности, общая тенденция «расширения» гласных в комбинаторном окружении сонантов касается как изменения выбора аллофонов при сохранении фонемного состава слова, так и изменения выбора фонемы. Можно отметить употребление краткой фонемы /e/ вместо /i/ после /v/: rigtig 'правильный'³. К группе орфоэпических изменений можно также отнести закрепление в норме копенгагенского варианта произнесения окончания -ed /ɛð/, тогда как ютландский вариант /əd/ стал оцениваться как диалектизм⁴.

К наиболее значимым комбинаторным процессам датского языка можно отнести леницию («ослабление») согласных, примером которой является вокализация фрикативов, а также комплексный процесс, получивший название в датской лингвистике «ассимиляция «шва».

Рассмотренное выше исключение из инвентаря фонем велярного фрикатива /ɣ/ можно рассматривать как проявление процесса вокализации согласных на функциональном уровне. В результате этого процесса датский велярный фрикатив перешел в неслоговой гласный [ɨ] (после гласных переднего ряда и [ɤ]), в гоморганный [ɨ] аппроксимант /j/ (после /l/) и в неслоговой гласный [ɥ] (после гласных заднего ряда). В позиции после гласных верхнего подъема в конце слова или перед конечным гласным в

¹ Diderichsen P. Udtalen af dansk rigssprog // Danske Studier. — København, 1957. S. 48.

² Brink L., Lund J., Dansk Rigsmål. Lydudviklingen siden 1840 med særligt henblik på sociolektene i København. Bd. 1. — København, 1975. S. 334; Ibid. Bd. 2. S. 701, 713.

³ Diderichsen P. Op. cit. S. 51.

⁴ Diderichsen P. Op. cit. S. 51.

большинстве случаев фрикатив /ʏ/ выпал. Переход фонемы /ʏ/ в неслоговые гласные и аппроксиманты не во всех случаях осуществлялся в контексте последующего нейтрального гласного: klog ['klɔʏ] → ['klɔʊ] 'умный', vælg ['vɛlʏ] → ['vɛlj] 'выбирай'. Вместе с тем, учитывая основные правила дистрибуции /ə/¹ процес вокализации и выпадения /ʏ/ привел к росту численности слов, содержащих «шва» в позиции после аппроксимантов, неслоговых гласных и гласных: vælge ['vɛljə] 'выбирать', kloge ['klɔ:ʊə] 'умные', rige ['ri:ə] 'государство, царство'.

Указанный выше процесс «ассимиляции» нейтрального гласного в датском языке впервые был описан в начале XX века О. Есперсеном. Сегодня в исследовательской практике лингвисты основываются на понимании этого процесса Л. Бринком и Й. Лундом, которые сформулировали сущность «ассимиляции «шва»» следующим образом: «Ассимиляция ə состоит в том, что ə видоизменяется до наиболее сонорного соседнего звука без потери свойства слогаобразования»². Основные структурные особенности датского процесса «ассимиляции» нейтрального гласного отражены в определении, сформулированном датским лингвистом Р. Шахтенхауфеном: «Ассимиляция «шва» есть феномен, который заключается в слиянии «шва» и соседнего сонорного звука в слогаобразующий сонант, если соседний звук является согласным, или в двусложный гласный³, если соседний звук является гласным, например (до и после «ассимиляции «шва»»):

[b̥i:ðə] → [b̥i:ð] bide 'кусать'

<...>

[t̥s̥u:ə] → [t̥s̥u:u] tue 'кочка'⁴.

¹ реализация во флексиях, на конце основы слов, функционирование в качестве соединительного элемента сложносоставных слов.

² Brink L., Lund J. Dansk Rigsmål. Lydudviklingen siden 1840 med særligt henblik på sociolektene i København. Bd. 1. — København, 1975. S. 192.

³ Очевидно, Р. Шахтенхауфен имеет в виду бифонемную последовательность.

⁴ Schahtenhausen R. Schwa-assimilation og stavelsesgrænser // Nydanske sprogstudier. 2010. № 39. S. 65.

Понятие слияния, на которое указывают Л. Бринк, Й. Лунд и Р. Шахтенхауфен, можно точнее интерпретировать как элизию «шва»¹ с последующей компенсацией элизии удлинением соноранта.

Отметим также, что помимо «ассимиляции» в датском языке имеет место процесс элизии «шва», не сопровождаемый компенсаторными явлениями, как правило, представленный апокопой, в результате которого происходит изменение слоговой структуры слова: *stikke* ['sdegə → 'sdeg] 'колоть', *pose* ['po:sə → 'po:s] 'сумка'².

Генезис современного явления «ассимиляции «шва»» в датской лингвистике с некоторой долей условности принято относить к 40-м годам XIX века. Во многом эта временная отсылка связана с тем, что фоноисточники, находящиеся в распоряжении датских лингвистов, за исключением двух, представляют собой записи речи дикторов, рожденных не ранее 1840 г.³

С процессом «ассимиляции «шва»» связаны некоторые новейшие тенденции развития датской произносительной нормы. Например, в контексте этого процесса наблюдается реализация новых аллофонов — долгих [ʌ] (/ɔ/) и [œ] (/œ/): *bøje* ['bʌ:l] или ['bʌ:l] 'гнутья', которая, по оценке Н. Грэннум, является не только особенностью речи молодежи или носителей копенгагенского интердиалекта, но характеризует и речь лиц более старшего поколения, соответствующую языковой норме⁴.

Н. Грэннум также отмечает тенденцию изменения длительности гласного в слове, предшествующем «шва»: *leve* ['le:wə] → ['lewʊ] 'жить', *bage* [bæ:jə/bæ:l] → [bæjɪ] 'печь' (глагол) при одновременной допустимости

---

¹ Краснова Е. В. О некоторых изменениях в современном датском произношении // Скандинавская филология (Scandinavica) Вып. 5. — Л., 1991. С. 87; Basbøll H. The Phonology of Danish. New York, 2005. P. 151.

² Краснова Е. В. Там же; Schahtenhausen R. Ibid. S. 70–71.

³ Brink L., Lund J., Dansk Rigsmål. Lydudviklingen siden 1840 med særligt henblik på sociolekterne i København. Bd. 1. — København, 1975. S. 16.

⁴ Grønnum N. Fonetik og fonologi — almen og dansk. København, 2009. S. 332.

варианта, в котором реализуется бифонемная последовательность гласных одинакового качества: [bæ:æ]¹.

Ряд тенденций изменения современной датской произносительной нормы в области консонантизма, относящиеся к речи, как более молодого, так и более старшего поколений, был исследован лингвистом Н. Фарао на материале лингвистических корпус LANCHART² и Danpass³. К изменениям, указанным Н. Фарао, относятся, элизия [w] перед слогаобразующим [ð] ['læ:wəð] → ['læ:ð] 'делал', монофтонгизация сочетания [ɑj]: [vɑj'ən] → [vɑ'n] 'этот путь'⁴. Можно отметить, что изменения связанные с выпадением аппроксимантов — вокализованных согласных, приводят к изменению слоговой структуры слов. При этом в редуцированных формах, на которые обращают внимание исследователь, первично имеет место редукция /ə/. Н. Фарао указывает также на полную редукцию конечных взрывных смычных согласных, реализуемую в наиболее частотных словах. Для звука [d], по результатам исследования Н. Фарао, такими словами являются alt 'всецело, вполне', helt 'совсем', rigtigt 'правильно', hvert 'каждый', skarpt 'остро' (в разн. знач.), tidspunkt 'момент времени'⁵.

В целом можно отметить, что большинство современных фонетических процессов датского языка можно объяснить вокалическим характером фонетической системы. Основные группы процессов связаны с вокализацией согласных, фонетической редукцией «шва» и увеличением числа аллофонов гласных фонем, обусловленных в первую очередь контекстом фонемы /v/. Вокализованные согласные создают целую группу сочетаний, в которых

---

¹ Ibid. 331.

² Звуковой корпус, содержащий записи различных видов спонтанной и подготовленной речи. Записи проводились с 1973 по 2001 г. Centre for Language Change in Real Time (LANCHART). Empirical work. URL: http://lanchart.hum.ku.dk/aboutlanchart/emperical_work/, 14.01.2016.

³ Звуковой корпус, содержащий записи спонтанной речи. Записи проводились с 1996 по 2004 г. Danish Phonetically Annotated Spontaneous Speech. URL: <http://www.danpass.hum.ku.dk/> (Дата обращения: 14.01.2016)

⁴ Pharao N. Consonant Reduction in Copenhagen Danish: Ph.d.-afhandling. — København. 2010. P. 61, 215.

⁵ Ibid. P. 98.

возможна редукция «шва» с компенсаторными процессами. Таким образом, датский гласный /ə/ является ключевым элементом большинства датских комбинаторных фонетических процессов.

Можно предположить, что дальнейшее развитие датской произносительной нормы пойдет по пути роста разнообразия типов фонетических процессов, сопровождающихся изменением количественных характеристик гласных и, соответственно, акцентно-ритмической структуры слов.

2.2. Лингвистические модели процесса элизии датского гласного «шва».

2.2.1. Принципы реализации «шва» (по исследованиям Л. Бринка и Й. Лунда).

Первое системное изучение различных типов редукции нейтрального гласного в датском языке представлено в работе Л. Бринка и Й. Лунда «Ригсмол: развитие фонетической системы с 1840г. с учетом отдельных изменений в копенгагенских социолектах»¹.

Л. Бринком и Й. Лундом были сформулированы основные принципы, в соответствии с которыми в большинстве современных учебников предлагается фонетическая интерпретация и выполняется транскрипция слов, в которых возможна редукция /ə/. На основе принципов фонетическая транскрипция в «Большом датском словаре произношения» (SDU)².

Следуя принципам классификации фонетических гласных и согласных, предложенной К. Пайком³, датские лингвисты Л. Бринк, Й. Лунд и Х. Басбёл объединяют гласные, а также глайды датского языка в класс вокоидов. Такой подход отражает представления лингвистов о лабильности классификационных границ между неслоговыми гласными и гоморганными им аппроксимантами [ɥ – w] и [j – j]⁴. В свою очередь вокоиды, латеральный аппроксимант [l] и носовые сонанты Л. Бринк и Й. Лунд объединяют в класс «сонорантов»⁵. Использование классификация звуков, при которой редуцируемый компонент и компонент, участвующий в компенсаторном процессе, относятся к одному классу, объясняет употребление термина

¹ Brink L., Lund J., Dansk Rigsmål. Lydudviklingen siden 1840 med særligt henblik på sociolektene i København. Bd. 1, 2. København, 1975. — 2 bd.

² Den Store Danske Udtaleordbog / Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. et al. — København: Munksgaard, 1991. 1659 s.

³ Pike K. L. Phonetics: a critical analysis of phonetic theory and a technic for the practical description of sounds. — Michigan, 1943. 182 p.

⁴ Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. Terminology and abbreviations // Den Store Danske Udtaleordbog / Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. — København, 1991. S. 79.

⁵ Ibid. S. 76.

«ассимиляция» («уподобление») в качестве характеристики взаимодействия гласных и согласных звуков.

Система правил, в соответствии с которыми по Л. Бринку и Й. Лунду, реализуется «ассимиляция», основывается на трех принципах, изложенных исследователями в работе «Ригсмол: развитие фонетической системы...»: принципе распределения сонорности, принципе «гармонии редукции» а также принципе количественных отношений сонанта к предыдущему гласному.

Суть процесса «ассимиляции «шва» объясняется Л. Бринком и Й. Лундом на основе принципа сонорности. Если с уверенностью не принимать утверждение, что «шва» «*видоизменяется*¹ до наиболее сонорного соседнего звука»², то на основании принципа сонорности можно сделать вывод, что на месте выпавшего «шва» реализуется наиболее сонорный соседний звук или же происходит его удлинение, т. е. компенсация элизии. При этом удлинившийся сегмент принимает на себя функцию слогаобразования. Для определения, какой именно сегмент выступит в роли компенсирующего элемента, Л. Бринк и Й. Лунд приводят шкалу сонорности датских звуков, участвующих в компенсаторных процессах³:

1. [j], [w], [ð]
2. [l], [ʁ], [j] и не актуальный для современной датской нормы вокализованный вариант фонемы /y/: [y]
3. носовые сонанты [m], [n], [ŋ] и сонант [v]⁴.

При использовании шкалы сонорности в случаях, когда элизия датского гласного «шва» происходит в позиции между согласными одинаковой степени сонорности, возникают определенные сложности. Л. Бринк и Й.

---

¹ Курсив автора работы.

² Brink L., Lund J., Dansk Rigsmål. Lydudviklingen siden 1840 med særligt henblik på sociolektene i København. Bd. 1. — København, 1975. S. 192.

³ Позиции указаны по степени убывания сонорности.

⁴ Brink L., Lund J., Dansk Rigsmål. Lydudviklingen siden 1840 med særligt henblik på sociolektene i København. Bd. 1. — København, 1975. S. 193.

Лунд отмечают, что в этом случае крайне сложно определить на слух, какой именно звук берет на себя функции слогообразования¹. Очевидно, что хотя датские лингвисты не обращаются напрямую к морфологическому анализу, вероятнее всего, что правило указания того, какой согласный будет слогообразующим, строится на основе морфологических отношений. В частности, для слов *ulden* ['ulən] 'шерстяной' и *uldne* ['ulnə] 'шерстяные', в которых происходит элизия «шва», Л. Бринк и Й. Лунд предлагают транскрипцию для *ulden* — ['ul̩n] и для *uldne* — ['ul̩n]. В данном случае можно сделать предположение о решении лингвистов указать в качестве слогообразующего сонанта первый от конца звук перед редуцированной морфемой: для слова *ulden* это — звук [l] корня *-uld-*, для слова *uldne* это звук [n], являющийся экспонентом суффикса *-n*. Иными словами сонант, относящийся к предшествующей морфеме, компенсирует редукцию в последующей морфеме. Таким образом, дальнейшие фономорфологические рассуждения могут привести к идее о фонологическом присутствии «шва» в компенсированном виде (Ю. А. Клейнер)² или интерпретации «шва» как «фонетического фантома» (Р. Ф. Касаткина)³. Иными словами, будучи компенсированным, выпавший гласный «шва» выполняет свои морфологические функции. При такой трактовке по слогообразующему сонанту проходит морфемный шов, что является аргументом против возможной интерпретации слогообразующих сонантов как факультативных фонем, и, соответственно против придания процессу «ассимиляции «шва»» функционального статуса.

Второй принцип — «гармония редукции» характеризует общие закономерности, по которым осуществляются комплексные редукционные процессы, затрагивающие несколько звуков. Например, в случае апокопы

---

¹ Brink L., Lund J., Dansk Rigsmål. Lydudviklingen siden 1840 med særligt henblik på sociolektene i København. Bd. 1. — København, 1975. S. 193.

² Клейнер Ю. А. Очерки по общей и германской просодике. — СПб., 2010. С. 164.

³ Касаткина Р. Ф. Фонетические «фантомы» в русском языке // Фонетика сегодня. Матер. докл. и сообщений VII междунар. науч. конф. 27–29 сент. 2013 г.: Тез. докл. — М., 2013. С. 39–41.

конечного гласного в слове *cirka* ['siɾk^ha]¹ 'приблизительно' конечный [k^h] теряет аспирацию и вместо /k/ реализуется фонема /g/: ['siɾg̊]. Для иллюстрации принципа «гармонии редукции» на примере гласного «шва» Л. Бринк и Й. Лунд используют пример *husene* ['hu:sənə] → ['hu:sɳə] → ['hu:sɳ] 'эти дома'. Принцип «гармонии редукции» реализуется по Л. Бринку и Й. Лунду с определенной степенью обязательности. В частности, варианты произношения ['siɾk^h] и *husene* ['hu:sən] датские фонетисты считают невозможным².

Третий принцип характеризует соотношение длительности в словах с компенсаторным удлинением сонантом в случае апокопы «шва». Общее правило распределения длительностей в датских словах со слоговым согласным сводится к тому, что после долгого гласного слогаобразующий сонант является долгим, а после краткого — сверхдолгим: *мене* ['me:nə] → ['me:ɳ] 'считать, полагать', *минде* ['menə] → ['menɳ] 'напоминать'³.

Отметим, что в датской традиции фонетической транскрипции принято сверхдолгие сонанты обозначать последовательностью. По этому принципу выполнена транскрипция в «Большом датском словаре произношения»⁴, в материалах корпуса DanPASS⁵ и в пособиях по постановке произношения Л. Торборг⁶, широко используемых в педагогической практике. На современном этапе истории датского языка этот вид записи не несет фономорфологической нагрузки, и носит в определенной степени спорный характер. Тем не менее в

---

¹ Приводится транскрипция Л. Бринка и Й. Лунда (Brink L., Lund J., Dansk Rigsmål. Lydudviklingen siden 1840 med særligt henblik på sociolektene i København. Bd. 1. — København, 1975. S. 63.) Современная орфэпическая норма предполагает транскрипцию *cirka* ['siɾg̊a] (Den danske ordbog <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=cirka> Дата обращения 14.12.2015; Molbæk Hansen P. Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990. S. 391).

² Brink L., Lund J., Dansk Rigsmål. Lydudviklingen siden 1840 med særligt henblik på sociolektene i København. Bd. 1. — København, 1975. S. 63.

³ Ibid. S. 198.

⁴ Den Store Danske Udtaleordbog / Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. — København, 1991. 1659 s.

⁵ Danish Phonetically Annotated Spontaneous Speech. URL: <http://www.danpass.hum.ku.dk/>, 14.01.2016.

⁶ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster, med cd-rom. — København, 2009. 112 s.; Thorborg L. Dansk udtale for begyndere, med cd-rom. — København, 2005. 88 s.

представленном исследовании в разделе, посвященном анализу кодификационной нормы, используется именно этот тип транскрипции как отражение реальной практики презентации фонетических явлений в словарях и учебниках.

По данным Л. Бринка и Й. Лунда в словах *minde* и *mene*, произнесенных двумя дикторами, длительность кластера [n] составляет 220 мс и 180 мс, а кластера [n̥] — 220 мс и 255 мс. (Рассматриваемые кластеры находятся в составе отдельных фонетических слов, в которых реализована «ассимиляции «шва»»). Таким образом, фонетически сверхдолгий сонант по длительности превышает долгий на 19% от его длительности.

2.2.2. Фонологическая трактовка процесса элизии шва Х. Басбёла.

Различие слогообразующих сонантов в конце слова по долготе (*kone* ['kʰo:n̥] ‘жена’, *kunde* ['kʰɔnn̥]¹ ‘клиент’; *hæle* ['hɛ:l̥] ‘укрывать (краденое)’, *helle* ['hɛll̥]² ‘убежище, заповедник’) является одним из проблемных вопросов датской фонетики и фонологии.

Рассмотренное в предыдущем параграфе распределение длительностей в слове соответствует древнедатской редукции «шва» и, таким образом, входит в диахронический лимит датской языка как кода. Была предпринята попытка объяснения Х. Басбелом через создание теоретической модели на основе принципа моросчитания.

Анализ с точки зрения соотношения слоговой и морфической структуры применим к латинскому, арабскому языкам и в значительной степени к японскому языку. Как отмечают Х. Басбёл и Н. Грённум, японский язык является прототипическим языком, в котором мора проявляется, как фонетическая единица³. Действительно, понятие моры довольно глубоко рассматривается японскими лингвистами Х. Сиро, А. Хидзэ, К. Харухико и

---

¹ Basbøll H. *The Phonology of Danish*. — New York, 2005. P. 306.

² *Ibid.* P. 304.

³ Grønnum N., Basbøll H. *Stød and length in standard Danish: Experiments in Laboratory Phonology // Proceedings of the 15th International Congress of Phonetic Sciences, Barcelona 3-9 August 2003 / Ed. by M. J. Solé, D. Recasens, J. Romero*. — Barcelona, 2003. P. 455.

др¹. Среди современных русских лингвистов, предметом исследования которых является проблематика слога и моры, можно назвать востоковеда С.А. Старостина и японистов Н. И. Фельдмана, Н.А. Сыромятникова и В.В. Рыбина, который понимает мору, как «глубинные фонологические слоги», «тактово-ритмические единицы»², «сегментные элементы, могущие выступать в качестве отдельных тактовых (ритмических) единиц (например, в мерной речи), в некоторых случаях (в палиндромах, в языковых играх) способные функционировать как отдельный слог, а также являющиеся самостоятельными конститuentами слова, которые определяют правила акцентного оформления последнего»³.

Как самостоятельная единица мора характерно проявляет себя в сочетаниях типа [k^osa], и [des^o], которые в связи с особенностями акцентно-ритмической структуры японского языка могут быть проскандированы носителями на два такта ku-sa и de-su⁴.

Таким образом, фонетически односложные слова выступают, как фонологически двусложные. При этом, трактовка слов [k^osa], и [des^o], как фонетически односложной, также не является безоговорочной, поскольку в единицах k^o, s^o имеет место фонологическое присутствие /u/, которое проявляет себя, как отмечает В. В. Рыбин, в спектральных характеристиках k^o, s^o и в перцепции этих единиц⁵.

В.В. Рыбин приводит пример из классической японской поэзии, строчку «тарэ-ника мисэн», которая состоит из семи ритмических единиц «та-рэ-ника-ми-сэ-н». Переводчик этого стихотворения И. А. Боронина трактует эти единицы, как слоги, но В. В. Рыбин возражает, что конечное /нь/ не может

---

¹ Рыбин В.В. Соотношение «слог – мора» и проблема слогаделения в современном японском языке. // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №87. С.100.

² Рыбин В.В. Соотношение «слог – мора» и проблема слогаделения в современном японском языке // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №87. С.99.

³ Там же С. 107.

⁴ Там же С. 103.

⁵ Там же С. 100.

претендовать на «статус» слога, и речь идет об иной ритмообразующей единице: «Как же рассматривать «н» в конце строки? По-видимому, «н» (в транскрипции И. А. Борониной) — это конечно-слоговой назальный морообразующий НЪ. Из чего следует, что он не представляет собой полноправного слога, а является маргинальной (финальной, по терминологии С. А. Старостина) морой»¹. Статус /n/ в конце строки, соответствующей супрасегментной единице, определяется тем, что фонетический строй японского языка не предполагает консонантизм в завершении слова.

Функциональным трактовкам понятия моры сопутствует также не противоречащее им понимание моры как количественной единицы. «единицы фонологического расстояния (unit of phonological distance)» (Дж. Макколи)². В пособии С. В. Кодзасова и О. Ф. Кривновой указывается то, что в таких языках, как латынь и арабский, фонематические долгие гласные при расстановке ударения «приравняются по количеству к внутрислоговому сочетанию гласного с последующим согласным»³. Таким образом, долгий гласный состоит из двух мор, что по количеству равно сочетанию гласного и согласного звуков в конце слога.

К рассмотрению «мораической структуры» датской речи обращается и Н. Грэннум, совместно с Х. Басбёлом в рамках эксперимента по изучению корреляции долготы гласных и согласных и появления ларингализации («толчка»)⁴.

Основные редуccionные процессы в современном датском языке по Х. Басбёлу включают в себя два феномена: градацию согласных и «ассимиляцию «шва»». Градацию согласных можно определить как

---

¹ Рыбин В.В. Соотношение «слог – мора» и проблема слогоделения в современном японском языке // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №87. С.104.

² Kalema J. Accent modification rules in Luganda // Studies in African Linguistics. 1977. Vol. 8. №2. P. 130.

³ Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Общая фонетика. —М., 2001. С. 424.

⁴ Grønnum N., Basbøll H. Stød and length in standard Danish: Experiments in Laboratory Phonology // Proceedings of the 15th International Congress of Phonetic Sciences, Barcelona 3-9 August 2003 / Ed. by M. J. Solé, D. Recasens, J. Romero. — Barcelona, 2003. P. 455-458.

изменение (мутацию) согласных, связанную с образованием микропауз после произнесения согласных звуков и геминацией¹. Типичные примеры этого явления долгие согласные в языках уральской семьи – финском (tukkaa, ammattia)², эстонском, водском и др., а также в ряде палеоазиатских языков. В древнескандинавском языке появление геминации относится к периоду III – IV вв. н. э.³. В стародатском языке это явление просуществовало до конца XII в., и к началу XIV века завершился процесс дегеминации. Вместе с тем, историческое явление геминации в позиции после краткого гласного определило акцентно-ритмическую структуру датской речи и обусловило закономерности современной градации согласных. Сонорные согласные в позиции после кратких гласных, не возрастая по длительности⁴, несут на себе ритмическую нагрузку (одну мору), что в случае элизии конечного «шва» после соноранта дает возможность значительного увеличения долготы их звучания⁵. Х. Басбёл отмечает, что градация согласных в современном датском языке характерна, как для смычных сонантов, так и для аппроксимантов⁶.

Н. Грэннум и Х. Басбёл выделяют 4 принципа моросчитания для современного датского языка:

«(1) Любой слог, содержащий долгий гласный состоит из двух мор:

---

¹ Karttunen L. Finnish Consonant Gradation. (<http://www.stanford.edu/~laurik/fsmbook/exercises/FinnishConsonantGradation.html>). Дата обращения 03.05.2012.

² Ibid.

³ Nielsen H. F. Nordic-West Germanic Relations // The Nordic languages. An international handbook of the history of the North Germanic Languages / Main editor Oscar Bandle Vol. 1. — Berlin, New York, 2002. P. 562–563.

⁴ Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York, 2005. P. 269–270.

⁵ Ibid. P.8.

⁶ Ibid.

[ko:ʔ tu:ʔs bi:ʔl] *ko, mus, bil*».¹ ‘корова’, ‘мышь’, ‘автомобиль’ (дословно: «является “биморным”»)

«(2) Открытые слоги, содержащие краткие гласные состоят из одной моры [du væsy'me] *du, resumé*»² ‘ты’, ‘резюме’ (дословно: «являются “мономорным”»)

«(3) Слоги, содержащие краткий гласный звук, за которым следует несонорный согласный состоят из одной моры: [kad hɛf] *kat, hof*».³ ‘кот’, ‘(королевский) двор’ (дословно, являются “мономорными”)

«(4) Учитывая то, что присутствие толчка и мораическая структура, безусловно, связаны друг с другом, закрытые слоги, содержащие короткие согласные, объединяются в 3 группы:

(a) Если за этими слогами следует сонорный согласный и затем еще один согласный, то они состоят из двух мор (всегда будет присутствовать толчок). *hals, amt* [halʔs amʔd]»⁴ ‘шея’, ‘амт’;

«(b) Если за этими слогами следует только сонорный согласный:

(i) некоторые слоги состоят из двух мор (имеют толчок), такие, как [halʔ sœmʔ]»⁵ *hal* ‘зал’, *søm* ‘гвоздь’;

«(ii) другие слоги состоят из одной моры (не имеют толчка), такие, как [tal sœn]».⁶ *tal* ‘число, цифра’, *søn* ‘сын’.

---

¹ Grønnum N., Basbøll H. Stød and length in standard Danish: Experiments in Laboratory Phonology // Proceedings of the 15th International Congress of Phonetic Sciences, Barcelona 3-9 August 2003 / Ed. by M. J. Solé, D. Recasens, J. Romero. — Barcelona, 2003. P. 455.

² Grønnum N., Basbøll H. Stød and length in standard Danish: Experiments in Laboratory Phonology // Proceedings of the 15th International Congress of Phonetic Sciences, Barcelona 3-9 August 2003 / Ed. by M. J. Solé, D. Recasens, J. Romero. — Barcelona, 2003. P. 455.

³ Ibid.

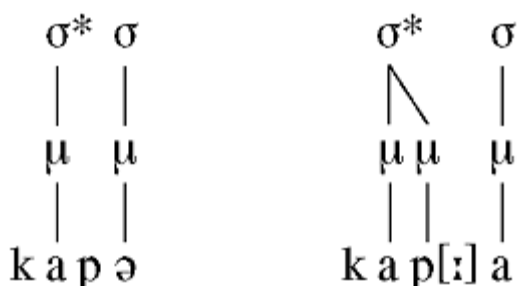
⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

Но, как отмечают сами исследователи, эти правила не являются до конца непротиворечивыми¹.

Обратим внимание на то, что в словах *kunde* ['kʰʊnə] и *helle* ['hɛlə] сонанты находятся в интервокальной позиции и носят амбисиллабический характер. В «...датском языке интервокальный согласный, стоящий между кратким ударным гласным и шва является амбисиллабическим, но не долгим)»², подчеркивает Х. Басбёл. Фонолог приводит также принцип слогаобразования РРС-μ-iii,: согласный, примыкающий к краткой гласной создает мору³. При этом в датском языке, в отличие от ряда европейских языков, таких, как например, шведский или итальянский, мору могут создавать только сонорные согласные. Таким образом, если такие слова, как *карра* в шведском или итальянском языках, будут иметь структуру «два слога, три моры», то сходное датское слово *карре* ['kʰaʁə] будет иметь структуру «два слога, две моры», поскольку взрывной губно-губной согласный [b] в соответствии с особенностями фонетического строя датского языка не может выступать в качестве образующего мору.

Рис. 2.2.2.1. Акцентно-ритмическая структура датского и шведского слов *карре* и *карра* (Х. Басбёл).⁴

В обозначениях, указанных на рисунке:

σ —вершина слога

¹ Ibid.

² Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York, 2005. P.269.

³ Ibid. P. 284.

⁴ Ibid. P. 269.

σ^* —ударный слог

μ — мора

В свою очередь в словах *kunde* ['kʰɔnɐ] 'покупатель, клиент' и *helle* ['hɛlɐ] акцентно-ритмическая структура будет аналогичной слову *karra* в шведском или итальянском языке:

Рис. 2.2.2.2. Акцентно-ритмическая структура датского слова *kunde* (Х. Басбёл).¹

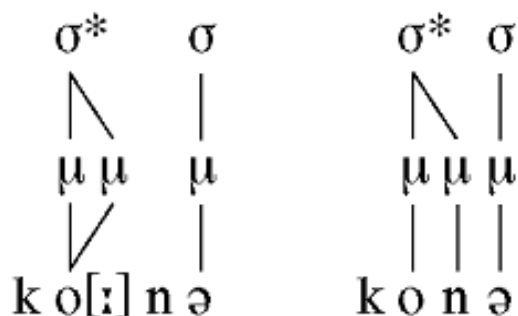
Рис. 2.2.2.3. Акцентно-ритмическая структура датского слова *helle* (Х. Басбёл).²

Теперь непосредственно обратимся к примеру Басбёла *kone* ['kʰo:nɐ] – 'жена' и *kunde* ['kʰɔnɐ] 'покупатель, клиент'. Особенности слога-мORAической структуры слова *kunde* были рассмотрены выше. Объяснение структуры слова *kone* ['kʰo:nɐ] – два слога, три моры — выглядит более очевидным, чем структура слова *kunde*: долгий гласный состоит из двух мор, «шва» на конце слова из одной моры.

¹ Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York, 2005. P. 306.

² Ibid. P. 304.

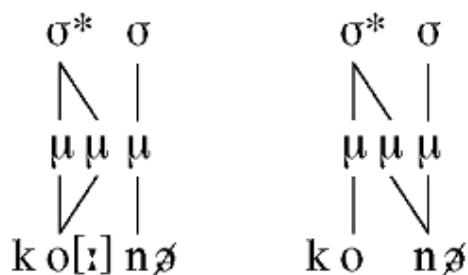
До реализации «ассимиляции «шва»» акцентно-ритмическая структура слов *kone* и *kunde* выглядит так:

Рис. 2.2.2.4. Акцентно-ритмическая структура датских слов *kone* и *kunde* (Х. Басбёл).¹

Следующей фазой процесса «ассимиляции» является выпадение «шва». Затем начинается формирование слогообразующего согласного звука. При этом с точки зрения психолингвистики вступают императивы компенсации, а в рамках структуры слова происходят следующие изменения: «после отбрасывания «шва» немедленно следует образование новой связующей линии от моры к наиболее звучному сегменту, прилегающему к «шва»», то есть количество слогов и мор остается прежним». То есть, в слове *kone* в результате ассимилятивного процесса на конечный [n] придется только одна мора а в слове *kunde* – две.

Схема слов *kone* и *kunde* после осуществления «ассимиляции» будет выглядеть следующим образом:

¹ Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York, 2005. P. 306.

Рис. 2.2.2.4. Акцентно-ритмическая структура датского слова *kone* ['kʰo:ŋ] и *kunde* ['kʰɔnn̩] после апокопы /ə/ (Х. Басбёл).¹

Методика анализа акцентно-ритмической структуры слов, в которых реализуется компенсаторное удлинение сонанта после полной редукции «шва», предложенная Х. Басбёлом является теоретической моделью принципов распределения длительностей и сонорности в слове, описанных Л. Бринком и Й. Лундом. Наряду с количественными отношениями звуков в слове Л. Бринк и Й. Лунд указывают на обязательность «гармония редукции» в слове. Этот принцип определяет качественный фонетический состав слова.

Вместе с тем любые теоретические модели не могут в полной мере отражать артикуляторно-акустические особенности фонетических процессов. В частности, при реализации комбинаторных процессов в контексте сонантов одинаковой сонорности как перцептивное, так и инструментальное выявление слогаобразующего сонанта является крайне затруднительным, и в этом случае Л. Бринком и Й. Лундом принимается решение предположительно на основе фонеморфологических соображений.

---

¹ Ibid. P. 302.

2.3. Выводы.

В качестве объекта исследования, проведенного во второй главе, были рассмотрены основные современные датские комбинаторные фонетические процессы. Большинство этих процессов имеют контекстную обусловленность: рост разнообразия аллофонов гласных зачастую связан с их реализацией в контексте фонемы /v/, а различные варианты лениции согласных зависят от их вокального окружения.

Элементом многих комбинаторных фонетических процессов гласный «шва», который подвергается ассимиляции, полной редукции или редукции с компенсаторным удлинением примыкающего сонанта. Вокализация согласных расширяет возможности для реализации процессов, в которых представлен гласный «шва».

Компенсаторное удлинение сонантов в случаях элизии «шва» является предметом пристального интереса фонетистов и фонологов. В настоящем исследовании были рассмотрены основные принципы, на основе которых, как показано в третьей главе, осуществляется фонетическая интерпретация комбинаторных процессов в источниках кодифицированной нормы.

ГЛАВА 3. ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕАЛИЗАЦИИ ГЛАСНОГО «ШВА» В СОВРЕМЕННОЙ ДАТСКОЙ КОДИФИЦИРОВАННОЙ И ВНУТРИЯЗЫКОВОЙ НОРМЕ.

3.1. Основные источники современной датской кодифицированной произносительной нормы.

В первой главе представленного исследования была рассмотрена датская традиция языковой нормализации, носящая преимущественно прескриптивный характер. Вместе с тем на протяжении XX столетия в области **фонетической лексикографии** происходило становление дескриптивного подхода, в основе которого лежит стремление максимально достоверно отобразить особенности речевой коммуникации и наиболее полно представить орфоэпическое и орфофоническое варьирование и некоторые особенности языкового узуса.

Становление дескриптивного подхода в практике языковой нормализации во многом связано с расширением возможностей эмпирических исследований и сбора фонетического материала. Основы для становления датской фонетической лексикографии XX века были заложены датскими лингвистами О. Есперсена и Е. Хойсгором, изучавшими особенности датского произношения в синхронии. Исследования О. Есперсена и Е. Хойсгора выступили основой для фонетической информации¹, вошедшей в «Словарь датского языка» (ODS), издававшегося в период с 1918 по 1956 г. Словник 28 томного издания составил 180 тыс. слов.

Фонетическая информация, представленная в словаре, отражала произносительную норму начала XX века. Фонетические конвенции, принятые в словаре, были определены в 1915–17 гг. Л. Якобсен, Х. Юль-Енсенем и Й. Брэндум-Нильсенем². Лингвист П. Дидериксен, в статье посвященной особенностям датского произношения 50-х гг. XX в., приуроченной, в том числе, и к окончанию издания «Словаря датского

---

¹ Diderichsen P. Op. cit. S. 42.

² Ibid. S. 44.

языка», отмечает, что единственное принципиальное отличие произносительной нормы, кодифицированной в ODS, от варианта нормы, представленного в работах О. Есперсена, является указание на реализацию вокализованного варианта /в/: læger «[læːrɛr eɪl. læː(r)ɪ]»¹ ‘учитель’ (современная транскрипция в датской версии МФА: [ˈlɛːl]).

Фонетическая информация, представленная в «Словаре датского языка» отражает прескриптивный подход, тем не менее включает в себя варианты произношения и содержит фоностилистические пометы: «**ri**ge, *et.* [ˈriːqə², *dagl. ogs.*³ ˈriːə]»⁴ ‘царство, государство’ (современная транскрипция в датской версии МФА: [ˈviːə]).

Лингвистические исследования датских фонетических процессов, проведенных в 70-е годы Л. Бринком, Й. Лундом, дали определенный импульс к развитию датской фонетической лексикографии, и в 1990 г. был издан словарь П. Мольбек Хансена «Датское произношение» (Dansk Udtale — DU), а в 1991 г. «Большой датский словарь произношения» Л. Бринка, Й. Лунда, С. Хегера и Й. Норман Йоргенсена, являющийся примером дескриптивного словаря.

Словарь «Датское произношение» с некоторыми допущениями⁵ можно назвать орфоэпическим. Общий объем словаря составляет 41102 статей⁶. Во вступительной статье П. Мольбек Хансен информирует читателей, что его словарь не является строго прескриптивным или дескриптивным, а является своего рода руководством, ориентированным на то, чтобы представить

¹ Ordbog over det danske sprog // Cit. in: Diderichsen P. Op. cit. S. 55.

² q — обозначение [ɥ] в транскрипционной системе Dania.

³ разговорный вариант

⁴ Ordbog over det danske sprog URL: <http://ordnet.dk/ods/ordbog?query=rige>, 22.03.2016.

⁵ в словаре представлена транскрипция, составленная на уровне аллофонов (основные и главные комбинаторные и позиционные). Инвентарь гласных 30 и 23 согласных звука, в том числе и для заим английских [ɹ], немецких [ç] для заимствованных слов. (Molbæk Hansen P. Lydskrifttavle // Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990. S. 8–9.)

⁶ Molbæk Hansen P. Ordbogens principper og dens brug // Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990. S. 14.

аудитории предпочтительные варианты произношения, которые будут восприняты носителями произносительной нормы как «нейтральные»¹ (немаркированные).

В словаре П. Мольбека Хансена представлены транскрипции слов с возможными флективными формами, и, что весьма важно, указано чередование форм с ларингализацией («толчком») и без нее.

Непосредственно в словарных статьях нашли отражение современные фонетические процессы, связанные с вокализацией гласных. Например, для слова *købe* ‘покупать’ представлены варианты произношения [‘kø:bə] и [‘kø:wə]². Аппроксиманты, имеющие тенденцию к контекстно обусловленной лениции и элизии, указаны в скобках: *søge* [‘sø:(j)ə]³ ‘искать’, *klæder* [‘kle:(ð)l]⁴ ‘одежды’. Варианты редукции «шва» в словаре П. Мольбека Хансена не представлены, за исключением некоторых случаев редукции в середине слова после смычных согласных: *hyggelig* [‘hygəli]⁵ ‘уютный’. О фонетических процессах ассимиляции «шва» и процессе компенсаторного удлинения сонантов упоминается во вступительной статье⁶.

В целом словарь «Датское произношение» представляется одним из удачных примеров баланса коммуникативной целесообразности и объективности отражения произносительной нормы и, таким образом как пример кодификации нормы воплощает принцип проскрипции (Р. Х. Гоуз, Х. Бергенхольтц).

---

¹ Molbæk Hansen P. Forord // Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990. S. 6.

² Molbæk Hansen P. Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990. S. 385.

³ Ibid. S. 648.

⁴ Ibid. S. 349.

⁵ Ibid. S. 289.

⁶ Molbæk Hansen P. Ordbogens principper og deres brug // Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990. S. 19–20.

Дескриптивный фонетический словарь Л. Бринка, Й. Лунда и др. содержит около 45000 статей¹. Словарь Л. Бринка и Й. Лунда примерно соответствует словарю П. Мольбека-Хансена по объему, но в отличие от проскриптивного словаря «Датское произношение», включает около 2250 распространенных в Дании имен и фамилий и 2000 названий датских территориально-административных единиц². В словарных статьях представлено несколько вариантов произношения, соотнесенных с различными макроидиомами датского языка: вариантами нормы, просторечием, региолектами. Одно из отличий дескриптивного словаря от словаря П. Мольбека-Хансена состоит в том, что флективные формы датских слов и чередования не включены непосредственно в статьи.

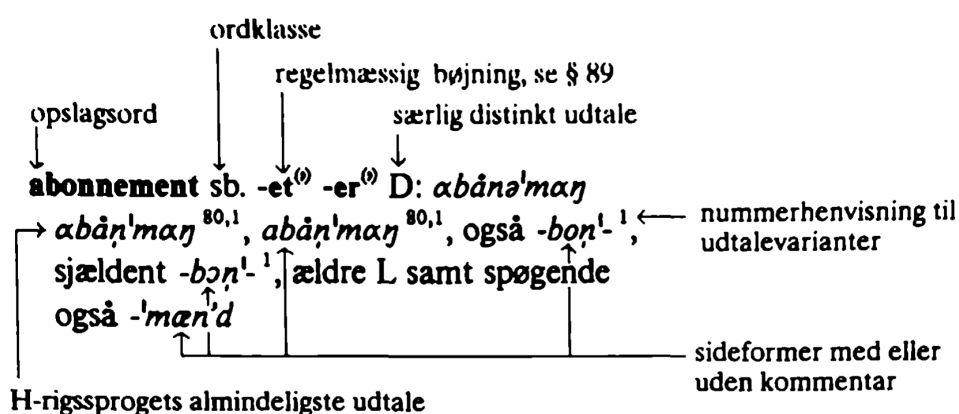

Рис. 3.1.1.1. Пример словарной статьи из «Большого датского словаря произношения»³.

На рис. 3.1.1.1. представлен образец статьи из дескриптивного фонетического словаря. Статья включает в себя: лемму (opslagsord); указание часть речи (ordklasse); грамматическую помету: в данном случае приводится существительное, имеющее регулярное склонение (regelmæssig bøjning).

¹ Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. Brugervejledning // Den Store Danske Udtaleordbog / Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. — København, 1991. S. 9.

² Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. Ordbogens principper // Den Store Danske Udtaleordbog / Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. — København, 1991. S. 20.

³ Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. Den Store Danske Udtaleordbog / Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. — København, 1991. Forsats; В слове использована национальная датская транскрипционная система Dania.

Далее представлен вариант произнесения слова, соответствующий полному типу произнесения. Транскрипция этого варианта сопровождается пометой «D» (distinkt ‘отчетливый’). После полного типа произнесения указан вариант, соответствующий стандартной произносительной норме, и затем несколько вариантов без помет, редкий вариант (sjældent), а также варианты с пометами «старшее поколение» (ældre), просторечие: помета «L» (lav досл. ‘низкий’).

«Большой датский словарь произношения» является единственным фонетическим словарем, в котором отражены процессы, связанные с редукцией нейтрального гласного, и представлена транскрипция акцентно-ритмической структуры слов, в которых происходит реализация компенсаторных процессов. При этом транскрипция этих слов отражает не непосредственную фонетическую аннотацию аудиоматериалов, а составлена в соответствии с научной интерпретацией современных датских фонетических процессов авторами словаря. Эта интерпретация основывается в первую очередь на рассмотренных выше принципах распределения сонорности, «гармонии редукции» и принципе количественных отношений звуков в слове. В «Большом датском словаре произношения» Л. Бринк и Й. Лунд сформулировали ряд закономерностей фонетической реализации слов в виде системы правил, которые отражают, в том числе, особенности реализации гласного «шва». Ссылка к правилам, обозначается в виде номеров-индексов, сопровождающих фонетические транскрипции.

kone sb. -n -r D: 'ko:nə
 'ko:n¹

kunde sb. -n -r D: 'kɑ:nə
 'kɑ:n^{33,1}

Рис. 3.1.1.2. Словарные статьи из «Большого датского словаря произношения»: kone ‘жена’ и kunde ‘клиент, покупатель’¹.

В словарных статьях, представленных на рисунке, дается отсылка к правилам, указанным под номерами 1² и 33³. Первое правило связано с описанием процесса «ассимиляции» шва на основе шкалы сононости. Правило № 33 характеризует варианты огубленных гласных заднего ряда, возможные в слове kunde. (Нормативный вариант в датской версии МФА: [ˈkønə]).

В целом словарь Л. Бринка и Й. Лунда, будучи дескриптивным, отражает фонологические взгляды его авторов. Отметим также, что каждая словарная статья содержит транскрипцию, соответствующую орфоэпической норме, и имеет достаточно четкую систему фоностилистических помет, поэтому «Большой датский словарь произношения» может выступать весьма полезным источником информации о датской кодифицированной произносительной норме.

Отметим, что в связи со своеобразием датской фонетической системы, отсутствием однозначной фиксации фонемного состава слова в его графической форме и рядом других трудностей⁴ большинство датских словарей содержат фонетическую информацию — как двуязычных, так и моноязычных. В частности, фонетическая информация представлена в «Датском словаре», издаваемом Обществом датского языка и литературы как развитие «Словаря датского языка»⁵. Подход лексикографов к составлению этого словаря нельзя назвать строго прескриптивным. В частности, в «Датском словаре» представлены как нормативные варианты написания слов,

---

¹ Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. Den Store Danske Udtaleordbog / Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. — København, 1991. S. 785, 814.

² Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. Nummerhenvisninger // Den Store Danske Udtaleordbog / Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. — København, 1991. S. 1573–1574.

³ Ibid. S. 1582.

⁴ Жаров Б. С. Фонетическая лексикография. (Из опыта работы над датско-русским словарем) // Проблемы филологического исследования. — Л., 1980. С. 86.

⁵ Udtale // Den danske ordbog URL: http://ordnet.dk/ddo/artiklernes-opbygning/udtale?set_language=da, 18.03.2017.

так и формы, оцененные как «неофициальные» в «Орфографическом словаре», издаваемым Датским лингвистическим советом¹. Для фонетического уровня следование четкой регламентации, как для орфографии, в принципе невозможно, поэтому фонетические варианты произношения отдельных слов указываются в «Датском словаре» без помет «официальное/неофициальное».

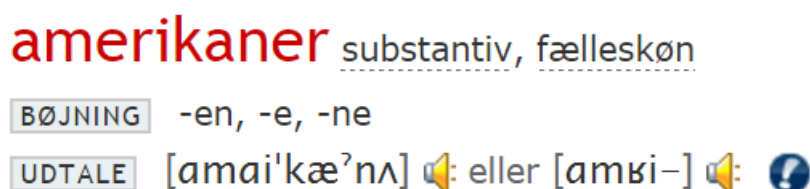

Рис. 3.1.1.3. Словарная статья из «Датского словаря» (электронная версия): **amerikaner** ‘американец’².

Фонетические решения в «Датском словаре» в целом соответствуют решениям П. Мольбека Хансена. Одним из отличий транскрипций в DDO является отказ от использования круглых скобок для указания звуков, имеющих тенденцию к ослаблению и элизии: bage [‘bæ:je]³ глагол ‘печь’. В отличие от словаря П. Мольбека Хансена, фонетическая информация в DDO отражает изменение звукового состава слов при их грамматическом изменении только для нерегулярных форм.

Как и в словаре П. Мольбека Хансена, в «Датском словаре» не нашли отражение фонетические процессы редукции гласного «шва» в конечной позиции, тем не менее во многих случаях в качестве основного варианта предлагаются редуцированные формы слова, как, например, для слова *amerikaner*. Отсутствие для некоторых слов вариантов, соответствующих полному типу произнесения можно скорее отнести к недостаткам представления фонетической информации в «Датском словаре».

¹ Om Den danske ordbog. Fakta. Metode og kilder. Beskrivelse eller norm // Den danske ordbog URL: <http://ordnet.dk/ddo/fakta-om-ddo/metode-og-kilder/beskrivelse-eller-norm>, 18.03.2017; Dansk sprogævn URL: <https://dsn.dk/>, 18.03.2017.

² Den danske ordbog URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=amerikaner>, 18.03.2017

³ Ibid. URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=bage>, 18.03.2017.

Можно обратить внимание на то, что в словаре П. Мольбека Хансена первые два варианта транскрипции для слова *amerikaner* соответствуют полному типу произнесения.

**amerikaner sb. ameri'ka:'nɐ /
am(ə)ri'ka:'nɐ / amli'ka:'nɐ,
-en amli'ka:'nɐn, -e amli'ka:'nɐ,
-ne amli'ka:'nɐnə.**

Рис. 3.1.1.4. Словарная статья из словаря «Датское произношение» (П. Мольбек Хансен): *amerikaner* ‘американец’¹.

Одной из особенностей «Датского словаря» является аудиосопровождение. Аудиоматериалы были подготовлены не на основе технологии синтеза речи, а прочитаны в 2011–2012 гг. диктором А. К. Лёф, родившейся в 1962 г.²

В целом современную практику датской фонетической лексикографии можно назвать дескриптивной или проскриптивной. Вместе с тем в Дании сохраняются традиции прескрипции в области нормализаторской детальности, связанные, в частности, с деятельностью Датского Лингвистического совета, являющегося структурным подразделением министерства культуры.

Одним из важных направлений кодификации лингвистической нормы является **учебные пособия**. Методический компонент, связанный с анализом учебных пособий является весьма широкой областью исследования. В настоящей работе учебно-методические пособия рассматриваются в первую очередь как источник информации о произносительной норме, которая в силу принципа коммуникативной целесообразности и иных соображений подверглась определенной систематизации и упрощению.

Преподавание датского языка как иностранного является сегодня, как и для большинства европейских языков, является не только сферой

---

¹ Molbæk Hansen P. Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990. S. 48.

² Udtale // Den danske ordbog URL: http://ordnet.dk/ddo/artiklernes-opbygning/udtale?set_language=da, 18.03.2017; Anna Christine Løf URL: <https://danskefilm.dk/skuespiller.php?id=11021>, 18.03.2017.

академической деятельности, но и элементом культурной адаптации иммигрантов в европейском сообществе. Связь практики преподавания датского языка как иностранного и иммиграционной политики является одной из причин того, что ряд учебно-методических пособий издается министерством интеграции. В области фонетики это — «Датское произношение. Руководство по преподаванию»¹ 2008 г. В «Руководстве» содержится общая информация о фонетической системе датского языка, и даются некоторые методические рекомендации, относящиеся, например, к отработке фонетических явлений в связной речи, работе с аудиоматериалами в отрыве от орфографической записи.² Для постановки связной речи с реализацией современных фонетических процессов «Руководство» рекомендует пособия постановке произношения, составленные Л. Торборг³.

Одна из методических рекомендаций, указанных в руководстве, связана с необходимостью знакомства слушателей с разными типами произнесения и «градацией» степени отчетливости речи⁴. Примеры предъявления фонетических явлений с учетом различных степеней редукации представлены в более раннем пособии Р. Нильсена:

---

¹ Kirk K. Dansk udtale — en undervisningsvejledning. — København, 2008.

² Ibid. S. 135.

³ Ibid. S. 137.

⁴ Ibid. S. 135.

REDUKTIONER

blyanten	→ 'blyan'dən	→ 'blyan'dn	
hunden	→ 'hun'ən	→ 'hun'n	
sønnen	→ 'søn'ən	→ 'søn'n	
døren	→ 'dø'ʎn	→ 'dø'ʎn	→ 'dø'ʎ'n
er han (far)	→ aʎ han	→ a han	→ aan
er hun (mor)	→ aʎ hun	→ a hun	→ awn
er han ikke	→ a han 'egə	→ a an 'eg	→ an'eg
er hun ikke	→ a hun 'egə	→ a un 'eg	→ awn'eg
jeg har (hund)	→ jaj ha	→ ja ha	→ jaa
han er også	→ han a 'ɔs	→ han'ɔs	
er han også	→ a han 'ɔs	→ a an 'ɔs	→ an'ɔs
har han også	→ ha han 'ɔs	→ ha an 'ɔs	→ han'ɔs
hun er også	→ hun a 'ɔs	→ hun'ɔs	
er hun også	→ a hun 'ɔs	→ awn'ɔs	
har hun også	→ ha hun 'ɔs	→ hawn'ɔs	

Рис. 3.1.1.5. Упражнение по обучению комбинаторным явлениям из учебника Р. Нильсена «В семье»¹.

Одной из особенностей пособий Л. Торборг, рекомендованных руководством министерства интеграции, является некоторый формализм в предъявлении комбинаторных фонетических процессов. В частности, тексты учебника дикторы зачитываются дикторами таким образом, что компенсаторное удлинение сонанта при апокопе «шва» во всех возможных контекстах. Пример такого текста из пособия Л. Торборг приводится в Приложении 1.

Можно отметить, что современная датская лингводидактика ориентирована на стандардизацию, в том числе и в области преподавания фонетики. Такой подход, имеющий, в том числе и организационные основы в деятельности министерства интеграции, является проявлением языковой нормализации прескриптивного характера.

В качестве одного из источников изучения кодифицированной произносительной нормы могут быть использованы **автоматизированные системы синтеза речи**, поскольку одной из главных задач при разработке

¹ Nielsen R. M. I Familien. Tekstbog. Rødt og hvidt. — København, 1999. S. 19.

таких является коммуникативная эффективность, для решения которой необходима ориентация на некий усредненный вариант нормы.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. в Дании был проведен ряд прикладных исследований в рамках междуниверситетского проекта по разработке автоматизированной системы синтеза речи DST (Dansk Syntetisk Tale). При разработке архитектуры системы были использованы правила, основанные на исследованиях датских фонологов. Формулировка правил, принятых в системе синтеза речи, в значительной степени основывается на рассмотренных выше принципах анализа фонологических процессов, представленных в работах Л. Бринка и Й. Лунда.

Одной из работ, в которых рассматриваются фонологические правила, использованные в системе синтеза речи, является статья К. Йенсена «Ассимиляция шва в датской синтезированной речи»¹. Как отмечалось выше, под термином «ассимиляция шва» в датской лингвистике принято понимать уподобление «шва» предшествующему гласному, а также элизию «шва», сопровождающуюся компенсаторным удлинением предшествующего сонанта. Отметим, что, конкретизируя особенности фонетической реализации «шва» К. Енсен использует термин «компенсаторное удлинение»². В своей статье К. Енсен приводит 10 правил, характеризующих «ассимиляцию «шва»» в двусложных словах, а также указывает на некоторые особенности реализации нейтрального гласного в многосложных словах.

Рассмотрим общие правила фонетической реализации «шва» в двусложных словах, которые были приняты в системе DST:

1. Реализация конечного «шва» в словах, имеющих структуру [CVCə]:

(1) «ассимиляция «шва»» после долгого гласного: pige ['pi:ə], ['pi:i] ‘девушка’;

(2) «ассимиляция «шва»» в позиции между обструэнтном и сонорантом:

---

¹ Здесь и далее: Jensen Ch. Schwa-assimilation in Danish Synthetic Speech // Proceedings of Eurospeech — Aalborg, 2001. P. 341–344.
URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.128.2940&rep=rep1&type=pdf>, 06.05.2012.

² Ibid.

katten ['kadən], ['kadŋ] 'кошка' (форма с суффиксированным артиклем), sykel ['sygəl], ['sygl] 'велосипед';

(3) «ассимиляция «шва»» после «полугласного»¹: have 'сад' ['hæ:wə] ['hæ:w], leje ['lɔjə] ['lɔjj] 'наем, прокат';

(4) «ассимиляция «шва»» после соноранта: tale ['tæ:lə], ['tæ:l] 'речь', penge ['pɛŋə] ['pɛŋŋ] 'деньги';

(5) апокопа «шва» после обструэнта: huse ['hu:sə], ['hu:s] 'дом' (множественное число), løbe ['lø:bə], ['lø:b] 'бежать'.

2. Реализация конечного «шва» после сочетания двух согласных:

(6) «ассимиляция «шва»» после сочетания двух «полугласных». К. Енсен отмечает, что данный тип сочетания почти всегда бывает представлен последовательностью вокализованного /к/ ([ç]) и губно-губного аппроксиманта [w]: væрге ['væçwə], ['væçw] 'защищать';

(7) «ассимиляция «шва»» после сочетания «полугласного» и соноранта: tegne ['tɛjŋə], ['tɛjŋ] 'рисовать'; vidne ['viðŋə], ['viðŋ] 'свидетель';

(8) реализация «шва» после сочетания двух сонантов: gamle: ['gamlə], ['gaml] 'старый' (множественное число). К. Енсен обращает внимание на то, что в слове emne ['ɛmnə] 'тема', в котором «шва» примыкает к последовательности из двух носовых смычных согласных «ассимиляция «шва»» практически не возможна;

(9) элизия после сочетания соноранта и обструэнта: hjælpe ['jɛlb], ['jɛlbə] 'помогать', danse ['dansə], ['dans] 'танцевать'. Вместе с тем, К. Енсен указывает, что элизия «шва» не происходит в слове femte 'пятый' ['fɛmdə], предполагая, что в данном случае необходимость реализации шва объясняется лексико-семантическими факторами;

---

¹ В проекте DST, переднеязычный аппроксимант /ð/ был отнесен к классу «полугласных». Датские фонетисты обычно относят к «полугласным» согласные [w], [j] и [ç]. Ряд исследователей причисляет к классу «полугласных» датский щелевой согласный /ð/. В специальной литературе, как правило, оговаривается точка зрения автора на инвентарь датских «полугласных». См. Terminologi og forkortelser // Den Store Danske Udtaleordbog / Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. — København, 1991. S. 35.

(10) «ассимиляция «шва»» в конечном слоге в позиции между двумя сонорантами: *kanden* ['kanən] ['kanɳ:] ‘кувшин’ (форма с суффицированным артиклем), *føden* ['fø:ðən], ['fø:ðɳ] ‘нога’ (форма с суффицированным артиклем), *foldet* ['flələð], ['flələ] ‘складывать’ (причастие II), *manden* ['manʔən], ['manʔɳ] ‘мужчина’ (словоформа с суффицированным артиклем).

Можно обратить внимание, на то, что среди слов, приведенных К. Енсенем в качестве примеров реализации элизии нейтрального гласного, преобладают в основном двусложные слова — парокситоны. Фиксация этой тенденции является одним из выводов магистерской диссертации Р. Шахтенхауфена, посвященной исследованию реализации «шва» в датской спонтанной речи на материале корпуса DanPASS¹.

В целом можно отметить, что для современной датской нормализаторской деятельности характерен отход от принципа прескрипции и ориентация на принцип коммуникативной целесообразности. Вместе с тем для современной датской языковой политики характерна определенная централизация, проявляющаяся в деятельности Датского лингвистического совета и министерства интеграции.

Большинство современных словарей, учебных пособий в той или иной мере отражают современные фонетические процессы, интерпретация которых представлена в соответствии с теоретическими взглядами О. Есперсена, П. Дидериксена, Л. Бринка, Й. Лунда и других датских лингвистов. Принцип фонетической градации сонорности, предложенный О. Есперсеном и развитый в работах Л. Бринка и Й. Лунда послужил теоретической основой для современных датских разработок в области речевых технологий.

3.2. Фонетические типы реализации датского нейтрального гласного, представленные в кодифицированной норме.

Дифференциация фонетических типов реализации датского гласного «шва» связана в основном с типологией компенсаторных процессов,

---

¹ Schahtenhausen R. Realisering af schwa i spontan dansk tale. MA-speciale. — København, 2007. 75 s.

возможных в случае элизии «шва» в комбинаторном окружении гласных и сонантов. В датской лингвистике указанные процессы получили название «ассимиляция» (уподобление), что отчасти связано с тем, что вместо дихотомии «гласные–согласные», датские лингвисты часто используют дихотомию «соноранты–обструэнты»¹.

Явление ассимиляции принято характеризовать таким признаком, как направление: если происходит уподобление предшествующему звуку, то ассимиляция является прогрессивной, если последующему, то регрессивной.

Несмотря на то, что в представленном исследовании применительно к фонетическому процессу компенсаторного удлинения сонанта не используется термин «ассимиляция», в зависимости от позиции «шва» по отношению к компенсирующему элементу, можно выделить два основных фонетических типа компенсации, связанных с ее направлением. В случаях первого типа происходит удлинение сонанта, предшествующего «шва», сонант компенсирует элизию [ə], составляющую его «правый контекст», и происходит «прогрессивная компенсация». В случаях второго типа происходит удлинение сонанта, следующего за «шва», то есть компенсация происходит регрессивно, в сторону «левого контекста». Таким образом, в зависимости от направления компенсации комбинаторные процессы, которые получили в датской лингвистике название «ассимиляция «шва»», можно разделить на две группы.

В отдельную группу можно выделить процесс, который в действительности можно определить как «ассимиляция» — это уподобление гласного «шва» предшествующему гласному, а также апокопу «шва» без компенсаторного процесса.

---

¹В соответствии с определением П. Роуча, к сонорантам относятся звуки, при артикуляции которых происходит работа голосовых связок, и в речевом тракте не образуется преграда, прерывающая воздушный поток и препятствующая звучанию голоса. К сонорантам относятся гласные, носовые смычные согласные и аппроксиманты. К обструэнтам относятся взрывные смычные, фрикативные согласные и аффрикаты. См. Roach P. Glossary. A little encyclopedia of phonetics. Cambridge, 2001, P. 60, 82.

Таким образом, редукция «шва» осуществляется в рамках 4-х фонетических типов (групп типов).

В этой же группе случаев, которые можно было бы определить как «прогрессивная компенсация» возможно удлинение сонанта как в случае апокопы, так и синкопы «шва». Ассимиляция «шва» в контексте гласных может также осуществляться как для [ə] в конечной позиции, так и для [ə], занимающего позицию перед согласным.

В случаях компенсаторного удлинения согласного, предшествующего «шва», можно отдельно рассмотреть три варианта, в который гласному «шва» предшествует [j]: слова, в которых сочетание [jə] занимает позицию после долгих гласных переднего ряда и сочетания, содержащие [jə] после кратких гласных заднего ряда.

В качестве отдельных группы контекстов можно рассмотреть варианты с исходом слова [-Cəпə] и [-Cəðə].

Таким образом, фонетические процессы, связанные с редукцией «шва» можно рассмотреть в рамках 9 групп.

1. Апокопа конечного /ə/ с компенсаторным удлинением предшествующего сонанта:

а). Основной тип (исключаются слова с исходом не на [-jə]) (1-я группа контекстов)¹.

[-CV(CV+w/ɣ/j)+lə → -CV+l̩], [-CV:+lə → CV+l̩], [-CV(CV+w/ɣ/j)+nə → -CV(V+ɣ/j)+n̩], [-CV:+nə → -CV:+n̩], [-CV(CV+w/ɣ/j)+mə → -CV+m̩], [-CV:+mə → -CV:m̩], [-CV(CV+w/ɣ/j)+ðə → -CV+ð̩], [-CV:+ðə → -CV:ð̩], [-CV+ŋə → -CV+ŋ̩], [-CV:+ŋə → -CV:+ŋ̩], а также [-CV(CV+ɣ/j)+və или -CV(CV+ɣ/j)+wə → -CV(CV+ɣ/j)+w̩], [-CV:+və или -CV:+wə → -CV:w̩ или -CV:ɥ̩].

В учебных пособиях приводится много примеров случаев апокопы шва с компенсаторным удлинением сонантов у инфинитива глагола, показателем

---

¹ В рассматриваемой группе контекстов сочетанию «сонант– «шва»» предшествуют гласные, отличные от «шва».

которого является окончание -е [ə]: tale ['tæ:lə¹ → 'tæ:l̥²] ‘говорить’, kede ['ke:ðə³ → 'ke:ð̥⁴] ‘скучать’, lave ['læ:və⁵ или 'læ:wə⁶ → 'læ:w̥⁷] ‘делать’. В эту группу входят существительные, основа которых оканчивается на /ə/: time ['ti:mə⁸ → 'ti:m̥⁹] ‘час’, chokolade [çogo'læ:ðə¹⁰ → çogo'læ:ð̥¹¹] ‘шоколад’, kone ['ko:nə → ko:n̥]¹² ‘жена’. Среди прилагательных в начальной форме таких примеров не много, чаще всего это прилагательные, которые могут одновременно выступать и в качестве наречий: alene [a'le:nə¹³ → a'le:n̥¹⁴] ‘единственный, в одиночку’. Среди наречий можно указать: hjemme ['jɛm̥ə¹⁵ → 'jɛmm̥¹⁶] ‘дома’, længe ['lɛŋə¹⁷ → 'lɛŋ̥¹⁸] ‘долго’.

---

¹ Den danske ordbog URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?select=tale,2&query=tale>, 14.05.2012.

² Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster. — København, 2009. S. 36.

³ Den danske ordbog URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=kede&search=S%C3%B8g>, 14.05.2012.

⁴ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster. — København, 2009. S. 36.

⁵ Den danske ordbog URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?select=lave,2&query=lave>, 14.05.2012.

⁶ Molbæk Hansen P. Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990. S. 391.

⁷ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster. — København, 2009. S. 36.

⁸ Den danske ordbog URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=time&search=S%C3%B8g>, 14.05.2012.

⁹ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster. — København, 2009. S. 26.

¹⁰ Den danske ordbog URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=chokolade&search=S%C3%B8g>, 14.05.2012.

¹¹ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster. — København, 2009. S. 26.

¹² Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York., 2005. P. 306.

¹³ Den danske ordbog URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=alene&search=S%C3%B8g>, 14.05.2012.

¹⁴ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster. — København, 2009. S. 26.

¹⁵ Den danske ordbog URL <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=hjemme&search=S%C3%B8g>, 14.05.2012.

¹⁶ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster. — København, 2009. S. 26.

¹⁷ Den danske ordbog <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?select=længe,2&query=længe>, 14.05.2012.

¹⁸ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster. — København, 2009. S. 36.

Отметим что, в ряде случаев возможно выпадение [v] и [w] или [ð], как, например, в словах blive ('оставаться, становиться', служит для образования форм страдательного залога и др.) или lide (переходный глагол 'нравиться'; непереходный глагол 'страдать, терпеть' и др. знач.). Выпадение [v] и [w] или [ð] наиболее вероятно частотных словах, в составе устойчивых выражений и в случаях, когда слова выполняют служебную функцию. При этом, если слово употребляется в основном лексическом значении вне устойчивого выражения, то согласный в интервокальной позиции чаще всего сохраняется.

Словарь произношения П. Мольбека Хансена предлагает четыре варианта произношения слова blive ['bli:və], ['bli:wə], ['bli:ə], ['bli?]¹, не дифференцируя транскрипцию в зависимости от значения слова. В «датском словаре» предлагается вариант ['bli:ə]² с редуцированным [v] ([w]). Для слова lide в словаре П. Мольбека Хансена дается транскрипция, дифференцированная, в зависимости от значения: ['li:ðə] ('страдать', 'терпеть'; 'приближаться'), ['li:ðə] или ['li:?] ('нравиться', в обороте kunne lide)³, то есть указывает на случай редукция сонанта, когда слово в составе устойчивого выражения. В «Датском словаре» произношение слова lide различается следующим образом: ['li:ðə] 'страдать', 'полагаться на что-либо, кого-либо', 'приближаться', 'протекать (о времени)', а редуцированный вариант произношения дается только для оборота kunne lide: ['li?] eller [li]⁴. Можно обратить внимание, что в отличие от транскрипции для слова blive, для слова lide не представлен вариант с исходом на [-i:ə], то есть имеет место либо полный вариант ['li:ðə], либо вариант, где и сонант [ð], и «шва» редуцируются, и после [i] остается «толчок».

Итак, в словах на [-Vwə] или [-Vðə] аппроксимант, предшествующий «шва», может либо компенсировать элизию «шва» и, в итоге, удлиняться

¹ Molbæk Hansen P. Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990. S. 93.

² Den danske ordbog URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=blive&search=S%C3%B8g>, 15.05.2012.

³ Molbæk Hansen P. Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990. S. 93.

⁴ Den danske ordbog URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?select=lide,1&query=lide>, 16.05.2012.

(chokolade [ʁogo'lã:ðə¹ → ʁogo'lã:ð̥²]), либо редуцироваться – полностью или с появлением «толчка», как в словах blive, lide. Реализация разных фонетических процессов в данном случае связана с комплексом факторов, таких, как например, тенденция к редукции у слов в составе устойчивых выражений: например, для lide — оборот kunne lide.

Рассмотрим основные типы реализации «шва» в контексте палатального аппроксиманта [j]:

б) Довольно большое разнообразие вариантов реализации может наблюдаться у слов с исходом на [-Vjə]: возможна полная редукция [j], возможна также дальнейшая вокализация до появления гласного [ɪ], представляющего собой сочетание неслогового и слогового элементов: [ɪ]³.

В позиции **после долгих гласных переднего ряда** перед «шва» [j] имеет наиболее выраженную тенденцию к элизии. **(2-я группа контекстов)** Как было указано выше, в словаре П. Мольбека Хансена звуки, подверженные ослаблению вплоть до элизии, заключаются в круглые скобки: ['æ:(j)ə]⁴ -age, [-'ø:(j)ə] -øge (в конце слова, [ø:] под ударением), [-'ɛ:(j)ə] -æge, -ege (например, legeme⁵ 'тело, плоть'), [-e:(j)ə] -ege (в одном из вариантов произношения слова egen⁶ 'собственный', в слове egenskab ['e:(j)ən,sgæ⁷b]⁷ 'свойство, особенность', veget⁸ ['ve:(j)əð] 'оступать' (причастие II)).

Особенностью сочетаний этого типа является возможность осуществления нескольких типов фонетических процессов в случае элизии

¹ Den danske ordbog <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=chokolade&search=S%C3%B8g>, 14.05.2012.

² Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster, med cd-rom. — København, 2009. S. 26.

³ Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York, 2005. P.78.

⁴ В параграфе 3.1.2. сохранено принятое у П. Мольбека Хансена отображение [j], имеющего тенденцию к элизии в круглых скобках.

⁵ Molbæk Hansen P. Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990. S. 303.

⁶ Ibid. S. 158.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid. S. 738.

«шва». Разные варианты комбинаторных процессов для сочетаний данного типа формализованно можно представить следующим образом: -age [-Cæ:(j)ə] → -Cæ:æ], [-Cæ:(j)ə] → -Cæ:i], [-Cæ:(j)ə] → -Cæ:j].

Л. Торборг в пособиях по постановке произношения предлагает вариант произношения орфографического -age, с отсутствием [j], где шва ассимилируется предшествующим гласным. Например, предлагается вариант произношения tilbage ‘обратно’, как [te' bæ:æ]¹. Частотный характер произношения [te' bæ:æ] подтверждают материалы корпуса DanPASS². В частности, вариант [te' bæ:æ] в чистом виде представлен в 21 из 52 случаев, а конечное [-æ:æ] имеет место в 31 случаях и еще в 8 на конце слова звучит долгий [-æ:]. В целом из 52 случаев [j] сохраняется только в двух, которые звучат, как [tə' bæ:j] (тип ассимиляции шва, рассмотренный выше) и /te' bæ:jə/ (классический вариант произношения). В оставшихся 11 случаях [j] трансформируется в вокоид [ɪ], например [te' bæ:i].

Для существительного læge ‘врач’ Х. Басбёл также приводит типичный вариант «ассимиляции» с конечным [ɪ] [lɛ(:)ɪ]³.

в) Выше были приведены сочетания [-Vjə] с долгими гласными переднего ряда. Рассмотрим сочетания [-Vjə] с **краткими гласными заднего ряда** [ɑ] и [ʌ]: [-ɑjə], [-ʌjə] (**3-я группа контекстов**). Графически сочетание [-ɑjə] оформляется, как -eje (feje⁴ ‘мести’, ejendom⁵ ‘собственность, имущество’) и -ege (stege⁶ ‘жарить’, megen ‘много’⁷). Сочетанию [-ʌjə] соответствует орфографическое -øge (nøgen ‘нагой’), и -øje (bøje ‘гнутья’,

¹ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster, med cd-rom. — København, 2009. S. 36.

² Здесь и далее: DanPASS udtaleordbog v1_5 URL http://schwa.dk/filer/udtaleordbog_danpass/, 14.05.2012.

³ Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York., 2005. P.240.

⁴ Den danske ordbog URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=feje&tab=for>, 20.05.2012.

⁵ Ibid. URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=ejendom&search=S%C3%B8g>, 20.05.2012.

⁶ Ibid. URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=stege&search=S%C3%B8g>, 20.05.2012.

⁷ Ibid. URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=meget&search=S%C3%B8g>, 20.05.2012.

flojet ‘лететь’, причастие II). Отметим, что для сочетаний [-ajə], [-ljə] ни в одном из орфоэпических словарей, использованных в представленной работе, не указана тенденция к элизии [j]. В качестве исключения можно привести слово meget ‘много’, которое в словаре П. Мольбека Хансена транскрибируется, как [ˈmɛjəð]¹, а в «Датском словаре», как [ˈmæð]².

Компенсацию апокопы «шва» в конечных сочетаниях [-ajə], [-ljə] формализованно можно представить как [-Cajə → -Caj], [-Clj → Cl]. ([-Cajə → -Cajj], [-Clj → Cljj])

Можно отметить, что рассматриваемый тип фонетического процесса характерен для инфинитивов: stegе [sdajə] → [sdaj]³ ‘жарить’, lege ‘играть’, leje ‘нанимать, сдавать напрокат’ [lajə]⁴, [laj]⁵ (слово leje также может выступать и как существительное: ‘ложе, наем, квартплата’).

2. Синкопа /ə/ с компенсаторным удлинением предшествующего сонанта возможна в сочетаниях [-l/ð+ən → ln/ðn] (**4-я группа контекстов**). Смещение слоговой нагрузки на первый из примыкающих сонантов датские лингвисты объясняют тем, что по степени сонорности [l] и [ð] превышают [n]. В качестве примера можно привести слово siden [ˈsiðən]⁶ → [ˈsiðn]⁷ ‘после, потом’, которое может выступать, как союз, предлог и наречие.

3. Синкопа /ə/ с компенсаторным удлинением последующего сонанта. (5-я группа контекстов). В первых четырех группах контекстов компенсация элизии «шва» осуществлялась в «прогрессивном» направлении.

---

¹ Molbæk Hansen P. Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990. S. 421.

² Den danske ordbog URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=meget&tab=for>, 21.05.2012.

³ Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York., 2005. P.77.

⁴ Den danske ordbog URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=lege&search=S%C3%B8g>, 21.05.2012.

⁵ Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York., 2005. P.239.

⁶ Den danske ordbog URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?select=siden,3&query=siden>, 21.05.2012.

⁷ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster. — København, 2009. S. 36.

Пятая группа контекстов предполагает компенсацию в «регрессивном» направлении. В этой группе случаев возможна реализация фаукального взрыва: [C+ən → C_ɲ] ([gən → g_ɲ]); [bən → b_ɲ → b_ɱ]; [mən → m_ɱ]; [ɲən → ɲ_ɲ]; [C+əl → C_l], и [C+əd → C_{ɔ̃}]. (При этом, как уже отмечалось выше, в сочетании [-l/ð+ən] слог будет образовывать сонант, предшествующий «шва» [-l/ð+ən → l_n/ð_n]).

В качестве примеров синкопы «шва» с компенсаторным удлинением предшествующего сонанта можно привести: *sammen* [sam^ɱɱ]¹ ‘вместе’, *seksten* /sɛksdɲ/² ‘шестнадцать’, *engel* [ˈɛŋl̩]³ ‘ангел’, *cykel* [sygl̩]⁴ ‘велосипед’, *verden* [væɹdɲ]⁵ ‘мир’, *kantet* [ˈkandɔ̃]⁶ ‘угловатый’. Рассматриваемый тип компенсации при элизии «шва» характерен для слова *den* [dɛn→dɲ] (в качестве артикля или личного местоимения).

4. Синкопа «шва» в сочетании [-Cɛnə] (6-я группа контекстов). В случае элизии гласных [ɛ], окружающих сонант, возможны достаточно сложные схемы компенсаторного удлинения.

Если сочетанию [-ɛnə], предшествует шумный согласный, как в слове *søskende* [ˈsøsgɛnə⁷ → ˈsøsgnə⁸] ‘братья и сестры’, то первый [ɛ] редуцируется, второй сохраняется. Если же сочетанию [-ɛnə] предшествует сонант, он компенсирует элизию первого нейтрального гласного, например, в слове *børnene* [ˈbœɹ^ɱɲnə]⁹ ‘эти дети’.

¹ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster. — København, 2009. S. 36.

² Thorborg L. På vej til dansk. Trin for trin. — København, 2010. S. 8.

³ Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York., 2005. P.86.

⁴ Schahtenhaufen R. Realiseringen af schwa i spontan dansk tale. MA-speciale. — København, 2007. S. 11.

⁵ Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York., 2005. — P.420.

⁶ Ibid. — P. 500.

⁷ Den danske ordbog URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=s%C3%B8skende&search=S%C3%B8g>, 14.05.2012.

⁸ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster. — København, 2009. S. 48.

⁹ Ibid.

5. Элизия «шва» в сочетании [-Сэдэ] (7-я группа контекстов). В случае элизии нейтральных гласных, окружающих [-эдэ], происходит компенсация сонантом как правого, так и левого контекста. Представленный тип фонетического процесса характерен для претеритных форм глаголов: vågnede ['vɔwnɛðɛ → 'vɔwnɔðɔ]¹ 'проснулся', startede ['sda:dɛ → 'sda:dɛðɛ]² 'начал'.

6. Прогрессивная ассимиляция «шва» предшествующим долгим гласным, «шва» занимает конечную позицию в слове. (8-я группа контекстов).

Рассмотрим случаи, связанные с модификацией «шва» в вокальном контексте, которые можно определить именно как ассимилятивный процесс. В источниках кодифицированной датской произносительной нормы представлены три типа контекстов, соответствующих этой группе: [-Ci:ɛ → -Ci:i], [-Cu:ɛ → -Cu:u], [-Cy:ɛ → -Cy:y]: billige ['bili:ɛ → 'bili:i]³ 'дешевые', nye ['ny:ɛ → 'ny:y]⁴ 'новые'.

7. Прогрессивная ассимиляция «шва» предшествующим долгим гласным; конечную позицию в слове занимает согласный. (9-я группа контекстов). Прогрессивная ассимиляция шва гласным в сочетании [CV: +ɛn], [CV:+ɛð] встречается чаще всего при присоединении флексий к словам с основой на гласный: ugen ['u:ɛn → u:un]⁵ 'эта неделя'.

В качестве примера прогрессивной ассимиляции «шва» гласным перед [-эд] можно II причастие от глагола 'эта неделя' boet ['bo'ɛð⁶ → 'bo'ɔð⁷].

---

¹ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster. — København, 2009. S. 44.

² Ibid.

³ Thorborg L. På vej til dansk. Trin for trin. — København, 2010. S. 113.

⁴ Ibid.

⁵ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster. — København, 2009. S. 36.

⁶ Molbæk Hansen P. Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990. S. 96.

⁷ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster, med cd-rom. — København, 2009. S. 36.

Одним из типичных примеров для данного случая являются также неопределенные местоимения *nogen, nogle* [no:ən¹, noən² → no:on³ → no:n⁴] ‘кто-нибудь, какие-нибудь’.

В сочетании [CV+э̃] возможна компенсация элизии [э] конечным сонантом: *noget* [no:ə̃⁵ → no:̃⁶] ‘кто-нибудь, какие-нибудь’, *hoved* [(ho:(v)ə̃, ho:̃ə̃⁷], [ho:ə̃⁸ → ho:̃⁹] ‘голова’.

В разговорной речи в слове *meget* происходит редукция [j] и переход ядра слога на [̃]. Наиболее отчетливому произношению соответствует вариант *meget* [ˈmɛjə̃]¹⁰. Х. Басбёл приводит фонетическую транскрипцию слов *meget* в составе словосочетания *meget god* (‘очень хороший’, смысловое ударение падает на “god”) [ˈmɛj̃, ɡo:ː]¹¹. В примере Х. Басбёла слове “meget” реализована регрессивная ассимиляция. В то же время, в «Датском словаре» (электронная версия) приводится транскрипция *meget* [ˈmɛə̃]¹² с редукцией [j] и прогрессивной ассимиляцией «шва» гласным по аналогии с *boet* [boːə̃]¹³. В свою очередь Л. Торборг предлагает разговорный вариант

¹ Molbæk Hansen P. Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990. S. 454.

² Den danske ordbog <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=nogen&search=S%C3%B8g>, 21.05.2012.

³ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster. — København, 2009. S. 26.

⁴ Ibid. S. 32.

⁵ Den danske ordbog // <http://ordnet.dk/ddo/> (<http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=noget&search=S%C3%B8g>)

⁶ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster, med cd-rom. København, 2009. S. 26.

⁷ Molbæk Hansen P. Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990. S. 285.

⁸ Den danske ordbog // <http://ordnet.dk/ddo/> (<http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=hoved&search=S%C3%B8g>) Дата обращения 21.05.2012.

⁹ (в слове ”rodehoved”) Thorborg L. Dansk udtale for begyndere, med cd-rom . — København, 2005 S. 28.

¹⁰ Molbæk Hansen P. Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København, 1990. S. 421.

¹¹ Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York., 2005. P.513.

¹² Den danske ordbog // <http://ordnet.dk/ddo/> (<http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=meget&search=S%C3%B8g>) Дата обращения 21.05.2012.

¹³ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster. — København, 2009. S. 36.

произношения meget ['mæðð]¹, в котором после редукции [j] происходит компенсаторное удлинение [ð].

Возможное сокращение длительности гласного, а также возможность манифестации слогового сонанта в случае прогрессивной ассимиляции «шва» гласным в позиции перед сонантом выступило основанием для выделения рассматриваемого типа контекстов в отдельную группу.

8. В качестве отдельной группы можно рассмотреть случаи апокопы «шва» без компенсаторного процесса (10-я группа контекстов), которая может осуществляться после взрывных согласных. В стандартном копенгагенском варианте апокопа [ə] реализуется на наиболее частотных словах в связной речи: snakke ['snægə → 'snæg], ikke ['egə → 'eg], kaffe ['kafə → 'kaf]².

Одной из особенностей реализации гласного «шва» в датском языке является чрезвычайно широкий спектр контекстов его реализации. В частности, по данным, полученным в ходе исследования на массиве 73 000 слов, реализуется 193 различных сочетаний, содержащих конечный [ə] с учетом контекста предшествующего звука.

Проведенная систематизация фонетических типов слов, в которых возможны комбинаторные процессы, связанные с элизией шва дают возможность для проведения эмпирических исследований с составлением прогноза реализации слов и сопоставления их реализаций в речевой деятельности.

---

¹ Ibid.

² Ibid. S. 33–34.

3.3. Варианты реализаций сочетаний, содержащих сонанты в интервокальной позиции (на материале датских слов с конечным сочетанием /-Vðə/).

В настоящем исследовании принят подход к исследованию нормы как категории, отражающей дуализм ценностного и объективного компонентов.

Выше были рассмотрены 10 контекстных групп, в которых возможна реализация фонетических процессов, связанных с редукцией «шва». Поскольку эти процессы рассматривались на материале кодифицированной нормы, которая предполагает определенное упрощение и унификацию, было принято решение провести инструментальный анализ одного из фонетических контекстов, соответствующих одной из фонетических групп.

Целью экспериментального исследования было выбрано определение фонетических вариантов реализации одного из контекстов по критерию темпоральных характеристик и определение относительных значений длительности сегментов.

Определенная **новизна** проведенного эксперимента состоит в том, что целью вывод о реализации компенсаторного процесса был сделан на основе сегментного анализа. В свою очередь большинство последних исследований фонетической реализации датского «шва», в частности, фонетическая аннотация корпуса DanPASS, проводилась не на сегментном, а на слоговом уровне¹, и, таким образом, дифференциация между апокопой «шва» и реализацией компенсаторного процесса проводилась на слух.

В качестве **материала** фонетического анализа были отобраны сочетания с переднеязычным щелевым сонантом [ð], который в датском языке реализуется как аппроксимант. Полная фонетическая транскрипция этого звука выглядит следующим образом: [ð̥̥̥]². Диакритика при обозначении

---

¹ Grønnum N. DanPASS — Danish Phonetically Annotated Spontaneous Speech. Processing. URL: <http://www.danpass.hum.ku.dk/#Processing>, 12.06.2016.

² Udtale // Den danske ordbog URL: http://ordnet.dk/ddo/artiklernes-opbygning/udtale?set_language=da, 18.03.2017.

фонетических характеристик этого звука отражает такие свойства плоскощелевого сонанта как веляризованность, плоское положение языка и смещение кончика языка назад. При произнесении датского [ð̥] в качестве активного органа выступает язык в области ламины, а в качестве пассивного – зубы и валик нижних альвеол.

Выбор сочетания [-Vð̥]¹ для анализа был обусловлен его частотностью: контекст -эð̥, реализованный в большинстве исследуемых слов реализуется на массиве 73 000 слов 1345 раз. Высокая частотность сочетания -эð̥ связана с тем, что -ede является дентальным суффиксом претерита слабых глаголов.

В запись для анализа вошли 18 слов, с различной акцентно-ритмической структурой. На основании классификации, представленной в предыдущем параграфе, можно сделать **прогноз** реализаций фонетических процессов:

1. Слова относящиеся к первой группе контекстов [Vð̥]: (первый гласный отличается от «шва»): røde ['kø:ð̥ → 'kø:ð̥], 'красные' forberede ['fɔ:be, vɛ:ð̥ → 'fɔ:be, vɛ:ð̥] 'готовиться', bevarede [be'va'að̥ → be'va'að̥] 'сохранил', episode [epi'so:ð̥ → epi'so:ð̥], 'эпизод' hedde ['heð̥ → 'heð̥], 'называться', ligeglade ['li:ə, glæ:ð̥ → 'li:ə, glæ:ð̥], 'безразличные', møde ['mø:ð̥ → 'mø:ð̥], 'встреча', solide [so'li:ð̥ → so'li:ð̥], 'прочные', ude ['u:ð̥ → 'u:ð̥], 'снаружи', allerede ['alə, vɛ:ð̥ → 'alə, vɛ:ð̥], 'уже', behårede [be'hɔ:vð̥ → be'hɔ:vð̥] 'волосатые', nåede ['nɔ:əð̥ → 'nɔ:ð̥] 'достиг', beklagede [be'klæ:jəð̥ → be'klæ:æð̥] 'жаловался'

2. Слова относящиеся ко второй группе контекстов [CVð̥]: lignede ['li:nəð̥ → 'li:nð̥] 'напоминал', hviskede ['vesgəð̥ → 'vesgð̥] 'шептал', virkede ['vi:gəð̥ → 'vi:gð̥] 'влият', smilede ['smi:ləð̥ → 'smi:lð̥] 'улыбнулся', familiebillede [fa'mil'jə, beləð̥ → fa'mil'jə, belð̥] 'семейная фотография', forestillede ['fɔ:v, sdel'əð̥ → 'fɔ:v, sdel'ð̥] 'представил'.

Для достижения цели эксперимента были поставлены следующие **задачи**:

---

¹ Первая и седьмая группы контекстов, рассмотренных в предыдущем параграфе.

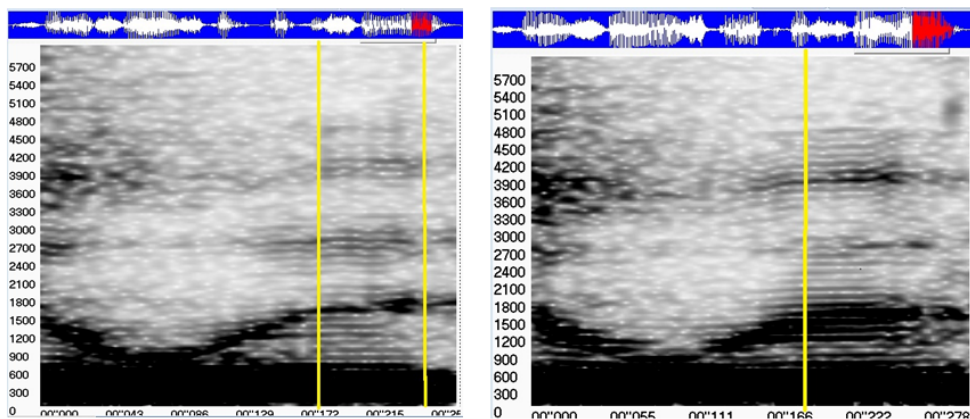
1. отобрать слова, содержащие фонетическое сочетание /-Vðə/
2. выполнить сегментацию конечного сочетания /-Vðə/ в программе Wave Assistant;
3. определить абсолютную и относительную длительность звуков в исследуемом кластере (относительную длительность звуков выразить в процентном отношении от общей длины кластера);
4. определить коэффициент отношения длительности сонанта [ð] к длительности конечного [ə] и на основании соотнесения этого коэффициента с целыми числами классифицировать полученные реализации;
5. определить соотношение длительности звуков в последовательности /-Vð/ в случае реализации апокопы «шва» с компенсаторным процессом.

Отобранные 18 слов были прочитаны списком и в составе предложений двумя дикторами датского языка мужского (диктор №2) и женского (диктор №1) пола старше 60 лет, имеющими высшее филологическое образование. Диктор №1 окончила гимназию в Восточной Ютландии, г. Хорсенс. Диктор №2 является уроженцем Копенгагена, где им было получено среднее и высшее образование. Для речи первого диктора была характерна намного более слабая ларингализация гласных по сравнению с речью второго диктора или же отсутствие ларингализации «толчка» в позициях, предусмотренных лингвистической нормой.

В качестве основного **принципа сегментации** было выбрано решение о постановке границы между звуками на основании перелома тенденции интенсивности сигнала. Такое решение было обусловлено тем, что для датский звук [ð] периодически проявляется как более интенсивный сегмент по сравнению с гласными¹.

---

¹ Brink L., Lund J. Dansk Rigsmål. Lydudviklingen siden 1840 med særligt henblik på sociolekteme i København. Bd. 1. — København, 1975. S. 193.

Рис. 3.3.1. Спектральное отображение сочетаний [o:ðə] и [o:ð]. (Диктор 2).

После выполнения сегментации была подсчитана длина кластера в миллисекундах, и длина каждого звука была выражена в процентном соотношении. Был также подсчитан коэффициент отношения длительности сонанта [ð], у и длительности «шва». Значения коэффициента соответствуют 3 группам: реализация [ə], при которой коэффициент отношения длительности предшествующего сонанта составил значение меньше единицы; первый тип редукции [ə], при которой коэффициент отношения длительности [ð] к длительности [ə] находится в пределах от 1 до 2, а также — второй тип редукции, при котором «шва» реализуется, но примыкающий сонант превышает его длительность вдвое.

Ниже представлены значения соотношения длительности

1. полная реализация «шва» $t(\delta) : t(\text{ə}) < 1$

Для первого диктора: 7 слов из 19 (0,4)

Для второго диктора 2 слова из 19 (0,1)

- $t_{cp.} (D1) = 34,3 + 26,2 + 39,1$ (%)
- $t_{cp.} (D2) = 37,3 + 26,8 + 35,8$ (%)
- $t(\delta) : t(\text{ə}) (D1) = 0,6$ $t(\delta) : t(\text{ə}) (D2) = 0,7$

2. редукция «шва» (1) $1 \leq t(\delta) : t(\text{ə}) < 2$

Для первого диктора: 5 слов из 19 (0,3),

Для второго диктора: 10 слов из 19 (0,5)

- тср. (Д1) = 33,5 + 38,9 + 27,36 (%)
- тср. (Д2) = 48,9 + 29,8 + 21,2 (%)
- t(δ) : t(э) (Д1) = 1,4 t(δ) : t(э) (Д2) = 1,3

3. редукция «шва» (2) t(δ) : t(э) > 2

Для первого диктора 4 слова из 19 (0,3),

Для второго диктора: 4 слова из 19 (0,2)

- тср. (Д1) = 52 + 34,4 + 13 (%)
- тср. (Д2) = 52,3 + 34,6 + 12,7 (%)
- t(δ) : t(э) (Д1) = 2,6 t(δ) : t(э) (Д2) = 2,6

Таким образом, в речи первого диктора наблюдается тенденция к полной реализации «шва».

В приведенных ниже таблицах представлены темпоральные характеристики слов, прочитанных дикторами.

Таблица 3.3.1. Темпоральные характеристики слов с полной реализацией [э], прочитанных диктором 1.

Слово	кластер (мс)	V (мс)	δ (мс)	э (мс)	кластер (%)	V (%)	δ (%)	э (%)	δ/ э	Тип реализации «шва»
['CVCэδэ]										
hviskede	240	85	58	97	100	35,4	24,1	40,1	0,5	реализация
['CVɣCэδэ]										
virkede	228	61	59	106	100	26,8	25,8	46,5	0,6	реализация
/CV'CV'(j)эδэ/ [CV'CViδэ]										
beklagede	386	206	78	102	100	53,3	20,2	26,4	0,7	реализация
['CV:Cэδэ]										
lignede	253	47	82	124	100	18,5	32,4	49	0,6	реализация
smilede	282	63	96	123	100	22,3	34	43,6	0,7	реализация
[CV'CV:δэ]										
solide	370	145	106	119	100	39,1	28,6	32,1	0,8	реализация
familiebillede [fa'mil'jə, beləδэ]	232	104	43	85	100	44,8	18,5	36,6	0,5	

Таблица 3.3.2. Темпоральные характеристики слов с полной реализацией [э], прочитанных диктором 2.

Слово	кластер (мс)	V (мс)	ð (мс)	ə (мс)	кластер (%)	V (%)	ð (%)	ə (%)	ð/ə	Тип реализации «шва»
['CVCəðə]										
hviskede	159	58	43	58	100	36,5	27	36,4	0,7	реализация
['CVɣCəðə]										
virkede	188	72	50	66	100	38,2	26,6	35,1	0,7	реализация

В первой группе (полная реализация «шва») представлены трехсложные слова с первым ударным слогом, не имеющими долгих гласных. У первого диктора в эту группу вошли слова с первым долгим слогом, а также слова, которые у второго диктора были произнесены с толчком перед кластером [-əðə]. Первый диктор произнес эти слова без «толчка».

Таблица 3.3.2. Темпоральные характеристики слов с первым типом редукции [ə], прочитанных диктором 1.

Слово	кластер (мс)	V (мс)	ð (мс)	ə (мс)	кластер (%)	V (%)	ð (%)	ə (%)	ð/ə	Тип реализации «шва»
['CV:ðə]										
røde	431	164	157	110	100	38	36,4	25,5	1,4	реализация, кол. ред 1
['CV:əðə]										
nåede	229	86	86	57	100	37,6	37,6	24,9	1,4	реализация, кол. ред 1
['CVCV'Vðə]										
bevarede	272	84	110	78	100	30,9	40,4	28,6	1,4	реализация, кол. ред 1
forberede ['fɔ:be, vɛ'ðə]	312	130	95	87	100	41,7	30,5	27,9	1	реализация, кол. ред 1
forestillede ['fɔ:v, sdeleðə]	241	49	120	72	100	20,3	49,8	29,9	1,7	реализация, кол. ред 1

Таблица 3.3.3. Темпоральные характеристики слов с первым типом редукции [ə], прочитанных диктором 2.

Слово	кластер (мс)	V (мс)	ð (мс)	ə (мс)	кластер (%)	V (%)	ð (%)	ə (%)	ð/ə	Тип реализации «шва»
['CV:Cəðə]										

lignede	206	64	87	55	100	31	42,2	26,7	1,5	реализация, кол. ред 1
smilede	208	68	87	53	100	32,6	41,8	25,4	1,6	реализация, кол. ред 1
[CV'CV'(j)əðə]										
beklagede	280	132	94	54	100	47,1	33,5	19,2	1,4	реализация, кол. ред 1
['CV:ðə]										
røde	351	192	104	55	100	54,7	29,6	15,6	1,9	реализация, кол. ред 1
['CV:əðə]										
nåede	261	164	49	48	100	62,8	18,8	18,8	1	реализация, кол. ред 1
[VCV'CV:ðə]										
episode	357	261	49	47	100	73,1	13,7	13,1	1	реализация, кол. ред 1
['CVCV'Vðə]										
bevarede	234	107	63	64	100	47,7	26,9	27,3	0,98	реализация, кол. ред 1
behårede	145	66	44	34	100	45,5	30,3	23,4	1,2	
[CV'CV'ðə]										
solide	267	141	72	52	100	52,8	27	19,4	1,3	реализация, кол. ред 1
forestillede ['fɔ:v,sdel'əðə]	190	80	66	44	100	42,1	34,7	23,1	1,5	реализация, кол. ред 1

Во вторую группу (редукция «шва» (1)) вошли преимущественно многосложные слова, в которых конечное сочетание /-Vðə/ «отсекается» толчком. У первого диктора в эту группу вошли трехсложные с первым ударным долгим звуком.

Таблица 3.3.4. Темпоральные характеристики слов со вторым типом редукции [ə], прочитанных диктором 1.

Слово	кластер (мс)	V (мс)	ð (мс)	ə (мс)	кластер (%)	V (%)	ð (%)	ə (%)	ð/ə	Тип реализации «шва»
['CVðə]										

hedde	402	237	112	52	100	59	27,9	12,9	2,1	реализация, кол. ред 2
[¹ VCV, CV:ðə]										
allerede	365	199	121	45	100	54,5	33,1	12,3	2,7	реализация, кол. ред 2
[¹ CV, CV:Vðə]										
behårede	271	140	95	36	100	51,6	35	13,2	2,6	реализация, кол. ред 2
[VCV ¹ CV:ðə]										
episode	444	268	129	47	100	60,4	29	10,6	2,7	реализация, колич. редуц. 2
[V:ðə]										
ude	482	203	202	77	100	42,1	42,1	15,9	2,6	реализация, кол. ред 2
møde	499	230	198	71	100	46	39,7	14,2	2,7	реализация, кол. ред 2

Таблица 3.3.5. Темпоральные характеристики слов со вторым типом редукции [ə], прочитанных диктором 2.

Слово	кластер (мс)	V (мс)	ð (мс)	ə (мс)	кластер (%)	V (%)	ð (%)	ə (%)	ð/ə	Тип реализации «шва»
[¹ CVðə]										
hedde	262	152	77	33	100	58	29,4	12,5	2,3	реализация, кол. ред 2
[¹ CV:ə, CV:ðə]										
ligeglade	277	148	95	34	100	53,4	34,2	12,2	2,8	реализация, кол. ред 2
[¹ VCV, CV:ðə]										
allerede	276	123	111	39	100	44,6	40,2	14,1	2,8	реализация, кол. ред 2
møde	300	160	104	36	100	53,3	34,6	12	2,8	реализация, кол. ред 2

В третью группу (редукция «шва» (2)) вошли слова, имеющие с главное и побочное ударение, а также долгий гласный перед /ð/. Помимо слов этого

типа у обоих дикторов в эту группу вошло двусложное слово, состоящее из двух кратких слогов. (hedde ['hɛðə]).

Количественной редукции «шва» способствовали следующие факторы:

- двусложная структура слова или многосложная, при том, что на предпоследний слог приходится побочное ударение;
- долгий гласный перед сонантом /V:ðə/;
- наличие «толчка» перед исследуемым кластером.

Помимо количественной редукции в некоторых словах, прочитанных дикторами, была реализована апокопа «шва» с компенсаторным процессом. Реализация слов, приведенных в таблице 3.3.6. подтверждает прогноз эксперимента о реализации компенсаторного процесса.

Таблица 3.3.6. Темпоральные характеристики реализаций сочетаний [V̥ð̥] и [V̥ð̥] в словах, прочитанный дикторами 1 и 2.

Диктор 1	V̥ð̥ (мс)	V или !̥ (мс)	ð̥ (мс)	ə̥ (мс)	кластер (%)	V или ! (%)	V (%)	ð̥ (%)	ə̥ (%)	
ligeglade ['li:ə, glæ:ðə → 'li:ə, glæ:ð̥]	401	246	155	-	100	61,3	38,6			компенсаторный процесс
Диктор 2										
ude ['u:ðə → 'u:ð̥]	320	205	115	-	100	64	35,9			компенсаторный процесс
familiebillede [fa' mil'jə, beləðə → fa' mil'jə, bel̥ð̥]	200	106	94	-	100	53	47			компенсаторный процесс (2 слоγοобразующих сонанта)
Диктор 2										
forberede ['fɔ:be, vɛ'ðə → 'fɔ:be, vɛ'ð̥]	256	174	82	-	100	67,9	32			апокопа

Результаты эксперимента показали, что элизия «шва» при полной компенсации сонантом реализовалась в словах, содержащих долгий гласный, предшествующий сонанту. При чтении отдельных слов реализация компенсаторного процесса для первого диктора составила одну реализацию из 18, т. е. 5,5%, а для второго — 2, т. е. 11%, что в общей сложности составило 8,3%. В слове *familiebillede* [fa'mil'jə, beləðə → fa'mil'jə, bel̩ð̩] наблюдается реализация двух слогообразующих сонантов, практически равных по длительности. Согласно принципам шкалы сонорности [ð̩] является более вокализованным сегментом, чем [l], и должен при элизии «шва» превышать длительность сегмента [l]. Тем не менее в данном случае длительность сегментов [l] и [ð̩] распределена равномерно.

Среди них представлены двусложные слова и слово с основным и побочным ударением. Таким образом, компенсаторный процесс оказался наиболее вероятен в двусложных словах с долгим корневым гласным.

Было представлено также одно слово с апокопой «шва». Отличие апокопы от компенсации проводилось на основе сравнения процентного значения длительности сонанта с длительностью из групп, соответствующих реализации «шва»: полной или редукции. Относительная длительность сонанта при компенсации должна быть больше средних значений из предыдущих групп. Среднее относительная длительность слогообразующего сонанта составило 40% отрезка /Vð̩/. В случае апокопы относительная длительность сонанта составила 32%.

В результате эксперимента было выявлено пять фонетических типов реализации сочетания /-Vð̩/: полная реализация и апокопа [ə], два типа количественной редукции и апокопа [ə] с компенсаторным удлинением [ð̩].

Проведенный эксперимент проиллюстрировал, что фонетическая реализация определенного сочетания насчитывает большее число типов, чем предполагают фонологические модели. Для сочетания /-Vð̩/ в теории предполагается два варианта реализации: полное произнесение [ə] или апокопа с компенсаторным процессом.

3.4. Выводы.

На основании анализа лексикографических, учебно-методических материалов, а также правил, использованных при разработке системы автоматического синтеза речи, была составлена типология контекстов фонетической реализации датского гласного «шва». При составлении типологии был использованы критерии оценки направления компенсаторного удлинения сонанта, а также характера элизии «шва» (апокопа или синкопа). В общей сложности было выделено 10 основных типов редукции датского нейтрального гласного.

В результате эксперимента было установлено, что основным типом реализации «шва» при чтении отдельных слов является количественная редукция конечного звука. При реализации компенсаторного процесса длительность слогообразующего сонанта составила 40% от длины звучания кластера [V:ð] или [Nð]. Между реализацией сочетания [Vðə] и просодическим типом слова наблюдалась корреляция. Количественной редукции «шва» благоприятствовало наличие ларингализации («толчка») в слове.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В представленном исследовании лингвистическая, и в частности, произносительная рассматривалась как категория, которой свойственен дуализм ценностного и объективного компонентов. Важнейшими проявлением ценностного компонента нормы являются нормализаторская деятельность, которая в значительной степени состоит в практике кодификации нормы. Лингвистические аспекты произносительной нормы связаны с возможностью реализации потенциала системы языка, которые, безусловно, являются намного более разнообразными, чем предполагают рамки кодификации. Вместе с тем эти рамки могут выступить ориентиром для исследования объективной лингвистической нормы.

Датская традиция языковой нормализации обладает национально-исторической спецификой, хотя в отношении приоритета педагогического компонента ориентируется на немецкую, а в отношении централизованного характера подхода к нормализации — на французскую традицию. Современная практика языковой нормализации в Дании основывается на принципе коммуникативной целесообразности при сохранении некоторых институциональных особенностей, связывающих нормализаторскую деятельность с традицией.

Объектом представленного исследования выступили возможные реализации датского нейтрального гласного — «шва». В целом датский гласный «шва» является элементом большинства современных датских фонетических процессов, включая леницию согласных и нарушение распределения длительностей в слове.

Источники исследования кодифицированной нормы, такие как, например, словари, учебные пособия, дают представление об объективной лингвистической нормы в обобщенном виде. В большинстве современных источников кодифицированной нормы процессы, связанные с реализацией «шва» интерпретируются на основе теоретических взглядов датских лингвистов, в первую очередь О. Есперсена, Л. Бринка и Й. Лунда.

На основании исследования материалов кодифицированной нормы в настоящем исследовании была составлена типология фонетических контекстов реализации датского нейтрального гласного. Типология осуществлялась на основании анализа комбинаторного окружения «шва», на различении вокального и консонантного контекстов, а также на положении компенсирующего сонанта по отношению к «шва». Было выделено 10 основных типов, на основании соотнесения с которыми можно прогнозировать реализацию комбинаторного фонетического процесса в слове с определенным звуковым составом.

В рамках представленного исследования был проведен эксперимент, основанный на сегментном анализе сочетаний, включающих «шва». В результате эксперимента было установлено, что основным типом реализации «шва» в контексте вокализованного сонанта является количественная редукция [ə], которую не предполагают схемы, представленные в кодифицированной норме.

Типология, выполненная в ходе исследования, а также результаты эксперимента могут быть использованы для идентификации фонетических типов «шва» с последующим выявлением лингвистических факторов реализации нейтрального гласного в связной речи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Берков В. П. Современные германские языки: Учеб. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2001. — 336 с.
2. Берков В. П. Двухязычная лексикография: Учеб. для студентов ВУЗов, обучающихся по направлению и спец. "Лингвистика". — 2-е изд. — М.: Астрель [и др.], 2004. — 237 с.
3. Богданова Н. В. Живые фонетические процессы русской речи. Учеб. — метод. пособ. — СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2001. — 186 с.
4. Вербицкая Л.А. Русская орфоэпия: (К проблеме эксперим.-фонет. исследования особенностей соврем. произносит. нормы). — Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. — 124 с.
5. Вербицкая Л. А. Вариантность нормы и типы произнесения // Экспериментально-фонетический анализ речи. / Под ред. Л. В. Бондарко — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. — Вып. 3. — С. 105-115.
6. Вербицкая Л. А. Произносительная норма и ударение // Проблемы современного теоретического и синхронно-описательного языкознания: Лингвистика. История лингвистики. Социолингвистика / под ред. К.А. Долинина. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. — Вып. 5. — С. -12.
7. Вербицкая Л.А. Орфоэпия // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 351-352.
8. Гавранек Б. К вопросу о двуязычии // Пражский лингвистический кружок / Под ред. Н. А. Кондрашова. — М.: Прогресс, 1967. — С. 338-377.
9. Гордина М. В. История фонетических исследований (от античности до возникновения фонологической теории). — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. — 538 с.
10. Гордина М. В., Белякова Г. А. Практическая фонетика французского языка. — СПб.: Издательский дом "Книжный мир", 2003. — 335 с.
11. Ельмслев Л. Язык и речь // Звегинцев В. А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 2. — М.: Государственное учебно-

- педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР , 1960. — С. 56–66.
- 12.Ерофеева Е. В. Идиомы как вероятностные структуры: социолингвистический аспект (на материале фонетического уровня): дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.19. — СПб., 2005. — 500 с.
- 13.Жаров Б. С. Предисловие // Б. С. Жаров Датское произношение. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. — С. 4–5.
- 14.Жаров Б. С. Датское произношение. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. — 90 с.
- 15.Жаров Б. С. Фонетический очерк датского языка // Б. С. Жаров Краткий справочник по грамматике датского языка. — М.: Высшая школа, 2008. — С. 126-148.
- 16.Жаров Б. С. Фонетическая лексикография. (Из опыта работы над датско-русским словарем) //Проблемы филологический исследований: Информационные матер. IX науч.-метод. сессии по филологическим наукам) — Л., 1980. С. 86–87.
- 17.Зиндер Л. Р. Общая фонетика: Учеб. пособие. — 2-е изд. — М.: Высш. школа, 1979. — 312 с.
- 18.Иванов Н. В. Проблемные аспекты языкового символизма (опыт теоретического рассмотрения). — Минск: Пропилеи, 2002. — 175 с.
- 19.История Дании / Х. Палудан, Э. Ульсиг, К. П. Расмуссен и др.; под ред. С. Буска и Х. Поульсена. — М.: Весь Мир, 2007. — 592 с.
- 20.Касаткина Р. Ф. Фонетические «фантомы» в русском языке // Фонетика сегодня. Матер. докл. и сообщений VII междунар. науч. конф. 27–29 сент. 2013 г.: Тез. докл. — М.: РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2013. — С. 39–41.
- 21.Клейнер Ю. А. Очерки по общей и германской просодике. — СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2010. — 240 с.
- 22.Клейнер Ю. А. О происхождении датского толчка // IX Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка

- скандинавских стран и Финляндии: Тез. докл. Ч. 2. — Тарту: 1982, 2011. — С. 83–85.
- 23.Кодзасов С. В., Кривнова О. Ф. Общая фонетика: Учеб. — М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. — 591 с.
- 24.Косериу Э. Синхрония, диахрония и история. Проблема языкового изменения. — 3-е изд. — М.: Едиториал УРСС, 2010. — 206 с.
- 25.Костомаров В. Г., Леонтьев А. А. Некоторые теоретические вопросы культуры речи // Вопросы языкознания. — 1966. — №5. — С. 3–15.
- 26.Краснова Е. В. О некоторых изменениях в современном датском произношении // Скандинавская филология (Scandinavica): Межвуз. сб. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. — Вып. 5. — С. 86-93.
- 27.Краснова Е. В. Датские гласные (экспериментально-фонетическое исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — Л., 1985. — 17 с.
- 28.Крысин Л. П. Русская литературная норма и современная речевая практика // Русский язык в научном освещении. — 2007. — №2 (14). — С. 5–17.
- 29.Кузьменко Ю. К. Корреляция контакта и толчок в датском языке // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков. — М.: АН СССР, Ин-т языкознания, 1981. — С. 106–114.
- 30.Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте // Новое в лингвистике. — 1975. — Вып. 7. — С. 96–181.
- 31.Лабов У. О механизме языковых изменений // Новое в лингвистике. — 1975. — Вып. 7.— С. 199–228.
- 32.Лабов У. Взаимодействие пола и социального класса в ходе языковых изменений // Социолингвистика и социология языка Хрестоматия Под ред. Н. Б. Вахтина. — СПб.: Издательство Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2012. — С. 117–176.
- 33.Мочалова В. В. Чешская литература // История литератур западных и южных славян. В 3 т. Т. 1. От истоков до середины XVIII века / [Рос. акад.

- наук, Ин-т славяноведения]; Редсовет: Л. Н. Будагова и др. — М.: Индрик, 1997. — С. 257–336.
34. Мусина Ф. С. Вариантность произносительной нормы и её модификация (на материале французского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. — СПб, 1994. — 17 с.
35. Рузавин Г. И. Структурно-функциональный анализ // Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. — М.: Республика, 2001. — С. 544–545.
36. Рыбин В.В. Соотношение «слог – мора» и проблема слогаделения в современном японском языке // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. — 2009. — №87. — С. 99–107.
37. Садовский В. Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. — М.: Наука, 1974. — 279 с.
38. Сергиевский М. В. История французского языка: Учеб. для высш. учебн. заведений. — М.: Государственное учебно-педагогическое издательство, 1938. — 288 с.
39. Скрелин П. А. Сегментация и транскрипция — СПб : Изд-во СПбГУ, 1999. — 106 с.
40. Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию / Под ред. М. А. Обориной. — М.: Прогресс, 1977. — С. 31-273.
41. Стеблин-Каменский М. И. История скандинавских языков. — М., Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. — 340 с.
42. Традгилл П. Социальная дифференциация английского языка в Норидже (отрывок) // Социолингвистика и социология языка Хрестоматия / Под ред. Н. Б. Вахтина. — СПб.: Издательство Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2012. — С. 177–182.
43. Цукерман И. И. Вариантность как диахронический лимит языковой системы // Православный Палестинский сборник. — 1969. — Вып. 19 (82). — С. 56-68.
44. Щерба Л. В. Из лекций по фонетике // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — С. 50–54.

- 45.Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — С. 19–39.
- 46.Щерба Л. В. К вопросу о двуязычии // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — С. 313–318.
- 47.Щерба Л. В. Спорные вопросы русской грамматики // Русский язык в школе. — 1939. — №1. — С. 10–22.
- 48.Albeck U. Farlige ord. En rettersnor for rigtig udtale af dansk rigssprog. — København: Statsradiofonien, J. H. Schultz forlag, 1942. — 44 s.
- 49.Andersen N. M. Fonetikbog for udlændinge // Andersen N. M., Jürna M. Dansk fonetik og udtalelære for udlændinge. — København: Københavns Universitet. Det Humanistiske Fakultet., 2011. — С. 111–123.
- 50.Anna Christine Löf URL: <https://danskefilm.dk/skuespiller.php?id=11021> (Дата обращения 18.03.2017).
- 51.Basbøll H. Notes on the Danish vowel pattern // Annual Report of the Institute of Phonetics University of Copenhagen. — Del 3. — Copenhagen, 1969. S. 177–205 // Cit. in Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York: Oxford University Press, 2005. — P. 16.
- 52.Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York: Oxford University Press, 2005. — 596 p.
- 53.Basbøll H., Wagner J. Kontrastive Phonologie des Deutschen und Dänischen: Wort -phonologie und -phonetik. — Tübingen: Niemeyer, 1985. — S. 40 // Cit. in: Basbøll H. The Phonology of Danish. — New York: Oxford University Press, 2005. — P. 48.
- 54.Bédard É., Maurais J. Introduction [Electronic resource] // La Norme Linguistique / textes colligés et présentés par É. Bédard, J. Maurais. — Québec: Conseil supérieur de la langue française, 1983. — URL: http://www.cslf.gouv.qc.ca/bibliotheque-virtuelle/publication-html/?tx_iggeplus_pi4%5Bfile%5D=publications/pubf101/f101p1.html (дата обращения 26.03.2014).

55. Bergenholtz H. User-oriented understanding of descriptive, proscriptive and prescriptive lexicography // *Lexikos*. — 2003. — Vol. 13. — P. 65–80.
56. Bertalanffy L. von *General System Theory. Foundations. Development. Applications*. London: Allen Lane The Penguin Press, 1971 — 311 p. // Цит. по: *Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ*. — М.: Наука, 1974. — С. 62.
57. Bogstavlyd. Center for læseforskning URL: http://bogstavlyd.ku.dk/forside/?obvius_proxy_ (дата обращения: 21.03.2014).
58. Brink L., Lund J. *Dansk Rigsmål. Lydudviklingen siden 1840 med særligt henblik på sociolekterne i København*. Bd. 1, 2. — København: Gyldendal, 1975. — 2 bd.
59. Brink L., Lund J., Jørgensen N. o. a. *Det danske lydsystem* // *Den Store Danske Udtaleordbog* / Brink L., Lund J., Jørgensen N. o. a. — København: Munksgaard, 1991. — S. 90–109.
60. Brink L., Lund J., Jørgensen N. o. a. *Introduction* // *Den Store Danske Udtaleordbog* / Brink L., Lund J., Jørgensen N. o. a. — København: Munksgaard, 1991. — S. 43–66.
61. Brink L., Lund J., Jørgensen N. o. a. *Lydskriftengenes definition* // *Den Store Danske Udtaleordbog* / Brink L., Lund J., Jørgensen N. o. a. — København: Munksgaard, 1991. — S. 80–89.
62. Brink L., Lund J., Jørgensen N. o. a. *Terminology and abbreviations* // *Den Store Danske Udtaleordbog* / Brink L., Lund J., Jørgensen N. o. a. — København: Munksgaard, 1991. — S. 67–79.
63. Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. *Brugervejledning* // *Den Store Danske Udtaleordbog* / Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. — København, 1991. — S. 8–9.
64. Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. *Nummerhenvisninger* // *Den Store Danske Udtaleordbog* / Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. — København: Munksgaard, 1991. — S. 1573–1588.

65. Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. Ordbogens principper // Den Store Danske Udtaleordbog / Brink L., Lund J., Normann Jørgensen J. o. a. — København, 1991. S. 11–31.
66. Bulot T., Blanchet P. Dynamiques de la langue française au 21ème siècle: une introduction à la sociolinguistique. — 2011. — URL: <http://www.sociolinguistique.fr/cours-4-3.html> (дата обращения 26.03.14).
67. Centre for Language Change in Real Time (LANCHART). Empirical work. URL: http://lanchart.hum.ku.dk/aboutlanchart/emperical_work/ (Дата обращения: 14.01.2016).
68. Chambers J. K., Trudgill P. Dialectology. — Cambridge: Cambridge University Press, 2004. — 201 p.
69. Crystal D. A dictionary of linguistics and phonetics. — Malden; Oxford; Carlton: Blackwell Publishing, 2008. — 529 p.
70. Damar M.-E. Pour une linguistique applicable. L'exemple du subjonctif en FLE. — Bruxelles: P.I.E. Peter Lang, 2009. — 243 p.
71. Danish Phonetically Annotated Spontaneous Speech. URL: <http://www.danpass.hum.ku.dk/> (Дата обращения: 14.01.2016)
72. DanPASS udtaleordbog v1_5 URL http://schwa.dk/filer/udtaleordbog_danpass/ (дата обращения 14.05.2012).
73. Dansk sprognævn URL: <https://dsn.dk/>, (дата обращения 18.03.2017).
74. Den danske netordbog / Red. Bergenholtz H. et al. — 2008. — URL: <http://www.ordbogen.com/> (дата обращения 12.03.2014).
75. Den danske ordbog / Red. Hjorth E. et al. — København: Det danske sprog- og litteraturselskab, 1991 – 2017. URL: <http://ordnet.dk/ddo> (дата обращения 26.03.2017).
76. Den Store Danske Udtaleordbog / Brink L., Lund J., Jørgensen N. o. a. — København: Munksgaard, 1991. — 1659 s.
77. Diderichsen P. Udtalen af dansk rigssprog // Danske Studier. - København: J. H. Schultz Forlag, 1957. — С. 41–79.

78. Fischer-Jørgensen E. Trends in phonological theory until 1975. A historical introduction. — Copenhagen: C. A. Reitzel, 1995. — 474 p.
79. Forkortelser. Udtale // Ordbog over det danske sprog: bd. 1–33 / V. Dahlerup et al. — København: Gyldendal, 1918–1956; 1992–2005. URL: <http://ordnet.dk/ods/forkortelser/udtale> (дата обращения 14.03.2014).
80. Garibaldi C. L., Bohn O.-S. Phonetic similarity predicts ultimate attainment quite well: the case of danish /i, y, u/ and /d, t/ for native speakers of English and of Spanish // Proceedings of the 18th International Congress of Phonetic Sciences, Glasgow, 10-14 August 2015 URL: http://www.au.dk/fileadmin/www.au.dk/forskning/Forsknings_doen/Garibaldi_Bohn_2015_ICPhS_Glasgow.pdf (дата обращения: 17.10.2016).
81. Gows R. H. Dictionaries as innovative tools in a new perspective on standardization // Lexicography at a crossroads: dictionaries and encyclopedias today, lexicographical tools tomorrow / H. Bergenholtz et. al. — Bern: Peter Lang Ag: International Academic Publishers, 2009. — P. 265–284.
82. Grønnum N. DanPASS — Danish Phonetically Annotated Spontaneous Speech. Processing. URL: <http://www.danpass.hum.ku.dk/#Processing> (дата обращения 12.06.2016).
83. Grønnum N. Fonetik og fonologi — almen og dansk. — d. 3. udg. — København: Akademisk Forlag, 2009. — 450 s.
84. Grønnum N. Fonetik og fonologi — almen og dansk. Ph.d. thesis. — København: Museum Tusulanum Press. University of Copenhagen, 1992. — 110 p.
85. Grønnum N., Basbøll H. Stød and length in standard Danish: Experiments in Laboratory Phonology // Proceedings of the 15th International Congress of Phonetic Sciences. — Barcelona: Causal Productions Pty Ltd, 2003. — P. 455–458.
86. Jespersen O. Modernmålets fonetik. — København: Det Schuboteske Forlag, 1906. — 148 s.

87. Kalema J. Accent modification rules in Luganda // *Studies in African Linguistics*. - 1977. — № Vol. 8. — №2. — P. 127–141.
88. Karttunen L. Finnish Consonant Gradation URL: <http://www.stanford.edu/~laurik/fsmbook/exercises/FinnishConsonantGradation.html>. (дата обращения 03.05.2012).
89. Kramersch C. Standard, norm, and variability in language learning // *Pedagogical norms for second and foreign language learning and teaching* / Ed. by Gass S. et al. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2002. — P. 59–80.
90. Krech M.–E., Stock E., Anders L. C. et al. Die Standardausprache in Deutschland. 7.33. Dänisch // *Deutsches Aussprachewörterbuch* / Krech M.–E., Stock E., Anders L. C. et al. — Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2010. — S. 133-135.
91. Kristiansen T. Danish // *Germanic standardizations: past to present* / ed. by Ana Deumert, Wim Vandenbussche. — Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins B.V. — 2003. — P. 69–91.
92. La Norme Linguistique / textes colligés et présentés par É. Bédard, J. Maurais. — Québec: Conseil supérieur de la langue française, 1983. URL: http://www.cslf.gouv.qc.ca/bibliotheque-virtuelle/publication-html/?tx_iggcpplus_pi4%5Bfile%5D=publications/pubf101/f101p1.html (дата обращения 26.03.2014).
93. Ladefoged P., Disner S. F. Vowels and consonants. — 3rd ed. — Malden, Oxford: Wiley-Blackwell, 2012. — 211 p.
94. Ladefoged P., Johnson K. A course in phonetics. — 6th ed. — Toronto: Wadsworth, Cengage Learning, 2011. — 322 p.
95. Magnan S. S., Walz J. Pedagogical norms. Development of the concept and illustrations from French // *Pedagogical norms for second and foreign language learning and teaching* / Ed. by Gass S. et al. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2002. — P. 15–39.

96. Molbæk Hansen P. Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København: Gyldendal, 1990. — 761 s.
97. Molbæk Hansen P. Forord // Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København: Gyldendal, 1990. — S. 5–6.
98. Molbæk Hansen P. Ordbogens principper og dens brug // Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København: Gyldendal, 1990. — S. 11–20.
99. Molbæk Hansen P. Lydskrifttavle // Dansk Udtale. Udtaleordbog. — København: Gyldendal, 1990. S. 8–9.
100. Nielsen H. F. Nordic-West Germanic Relations // The Nordic languages. An international handbook of the history of the North Germanic Languages / Main editor Oscar Bandle Vol. 1. — Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2002. — P. 558–568.
101. Nielsen R. M. I Familien. Tekstbog. Rødt og hvidt. — København: Gad, 1999. — 96 s.
102. Om Den danske ordbog. Fakta. Metode og kilder. Beskrivelse eller norm // Den danske ordbog / Red. Hjorth E. et al. — København: Det danske sprog- og litteraturselskab, 1991–2017. URL: <http://ordnet.dk/ddo/fakta-om-ddo/metode-og-kilder/beskrivelse-eller-norm> (дата обращения 18.03.2017)
103. Ordbog over det danske sprog: bd. 1–33 / V. Dahlerup et al. — København: Gyldendal, 1918–1956; 1992–2005. URL: <http://ordnet.dk/ods> (дата обращения 14.03.2014).
104. Padley G. A. La norme dans la tradition des grammairiens // La Norme Linguistique / textes colligés et présentés par É. Bédard, J. Maurais. — Québec: Conseil supérieur de la langue française, 1983. URL: http://www.cslf.gouv.qc.ca/bibliotheque-virtuelle/publication-html/?tx_iggcplus_pi4%5bfile%5d=publications/pubf101/f101p1a.html#iii (дата обращения 20.04.2014).
105. Pedagogical norms for second and foreign language learning and teaching / Ed. by Gass S. et al. — Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2002. — 307 p.

106. Pharo N. Consonant Reduction in Copenhagen Danish. A study of linguistic and extra-linguistic factors in phonetic variation and change: Ph.d.-afhandling / Københavns Universitet. — København, 2010. — 245 s.
107. Pike K. L. Phonetics: a critical analysis of phonetic theory and a technic for the practical description of sounds. - Michigan: Michigan University Press, 1943. - 182 p.
108. Roach P. Syllabic consonant // Roach P. Glossary — a little encyclopaedia of phonetic. — 2011. URL: <http://www.peterroach.net/uploads/3/6/5/8/3658625/english-phonetics-and-phonology4-glossary.pdf> (дата обращения: 16.02.2014).
109. Schahtenhaufen R. Realiseringen af schwa i spontan dansk tale. MA-speciale. — København: Københavns Universitet, 2007. — 75 s.
110. Schahtenhaufen R. Schwa-assimilation og stavelsesgrænser // Nydanske sprogstudier. — 2010. — №39. — S. 64–92.
111. Tarp S., Gows R. H. A Lexicographic approach to language policy and recommendations for future dictionaries // Lexikos. — 2008. — Vol. 13. — P. 65–80.
112. Thorborg L. Dansk udtale for begyndere, med cd-rom. — København: Synope, 2005. — 88 s.
113. Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster. — d. 3. udg. — København: Synope, 2009. — 113 s.
114. Thorborg L. På vej til dansk. Trin for trin. — København: Synope, 2010. — 129 s.
115. Udtale // Den danske ordbog. / Red. Hjorth E. et al. — København: Det danske sprog- og litteraturselskab, 1991 – 2017. URL: http://ordnet.dk/ddo/artiklernes-opbygning/udtale?set_language=da, (дата обращения 18.03.2017).
116. Valdman A. Classroom foreign language learning: the notion of pedagogical norms // The Dynamic Interlanguage: Empirical studies in second language variation / ed. by M. Eisenstein. — New York: Springer Science; Business Media, LLC, 1989. — P. 261–278.

117. Wiegand H. E. Semantics and lexicography: selected studies (1976 – 1996) / Ed. by Antje Immken et al. — Tübingen: Niemeyer, 1999. — 350 p.
118. Zgusta L. Lexicography then and now / Ed. by Fredric F.M. Dolezal et al. — Tübingen: Niemeyer, 2006. — 373 p.

Фоноисточник.

119. DR Kirken, телетрансляция от 9 декабря 2012 г., 00:35:19–23.

Приложение 1.

Упражнения по освоению комбинаторных процессов с редукцией [ə]
в пособии Л. Торборг «Датское произношение в 49 текстах»¹.

Assimilation

15 Marie skal et par dage til Skagen

Facit til opgave 1: Assimilationer.

De markerede e'er assimilerer med en nablyd (assimilation med en konsonant markeres med [j] under pågældende konsonant).

Vedr. assimilation i tryksvage endelser, se også tekst 17-21.

Bemærk: Visse e' er forsvinder helt. Se tekst 14 om reduktion.

Lydskrift af ord med assimilation:

Marie [mæ'ri'i], 'dage [da:a], 'Skagen [sga'an], be'søge [be'sø'ø], 'gode [go:o], ven'inde [væ'nenn], De er [dii], 'skoleveninder [sgo:l], 'Køge [kø:ø], 'skolen [sgo:ln], flyttede [flødð], 'kede [ke:ð], blive [bli:i], hin'anden [hi'nann], 'prøve [pröwø], be'vare [be'væ'æ], kontakten [kån'tagdñ], 'skrive [sgriwø], 'ringe [ræŋŋ], 'sammen [sam'm], det er [dee], 'blevet [bleðð], 'meget [mæðð], 'boet [bo'oð], 'fire [fi:ɔ], 'længe [læŋŋ], 'siden [siðn], 'morgen [môån], 'banegården [ba:ŋgåån], 'møde [mødð], 'mange [mæŋŋ], 'tale [ta:l], 'hele [he:l], 'ugen [u:un], til'bage [te'ba:a], 'gerne [ga:m], 'vare [væ:æ].

Facit til opgave 2: Tryk og rytme.

Ma'rie / skal et par 'dage / til 'Skagen. / Hun skal be'søge / sin 'gode / ven'inde / 'Lis. /

De er 'gamle / 'skoleveninder / fra 'Køge. /

'Efter / 'skolen / flyttede 'Lis / til 'Skagen. / 'Lis / og Ma'rie / var 'kede / 'af / at blive

'skilt / fra hin'anden. / De ville 'prøve / at be'vare / kontakten. / De ville 'skrive /

til hin'anden / og 'ringe / 'sammen. / Men det er 'ikke / 'blevet / til så 'meget. /

'Nu / har 'Lis / 'boet / i 'Skagen / i 'fire / 'år. / Og det er 'længe / 'siden, / de har 'set /

hin'anden. /

'Lørdag / 'morgen / skal hun 'hente / Ma'rie / på 'banegården. /

Ma'rie / er / lidt 'spændt / på / at 'møde hende / i'gen. / Men 'alt / er / som i 'gamle /

'dage. / De har 'stadig / 'mange / 'ting / at 'tale om. / Ma'rie / be'slutter / at 'blive der / 'hele /

'ugen. / 'Så / skal hun til'bage / til sit 'arbejde. / Men de vil 'gerne / 'ses / i 'gen, / og det skal

'ikke / 'vare / så 'længe. /

¹ Thorborg L. Dansk udtale i 49 tekster. — København: Synope, 2009. — S. 36

Приложение 2.

Статистика фонетических контекстов, содержащих конечный [ə] .

(На материале транскрипции художественного текста объемом 73 416 орфографических слов)

Контекстный	Частотность	Пример транскрипции
-əðə	1345	'kigəðə
-æ:ðə	721	'hæ:ðə
-ənə	553	'a:bajds, gaŋənə
-i:ə	475	'p'(də)nli:ə
-ʌnə	409	'a:bajdskaɱə, vɑ'dʌnə
-enə	379	'fenə
-æ:(ə)	341	'sæ:(ə)
-ilə	306	'lilə
-ʌðə	194	'sdiɛʌðə
-i:nə	163	'mi:nə
-æ:(j)ə	147	te' bæ:(j)ə
-aŋə	133	'maŋə
-e:lə	119	'fɒ:, de:lə
-i:ðə	115	'vi:ðə
-alə	104	'kalə
-eŋə	93	'leŋə
-ʌmə	88	'kʌmə
-amə	80	'samə
-e:ðə	79	'alə' vɛ:ðə
-e:nə	77	'e:nə
-mlə	72	'samlə
-enə	68	'denə
-emə	63	da'jɛmə
-aðə	61	'sva:aðə
-æ:lə	55	'aʊ, tæ:lə
-ɔ:və	52	'klɔ:wə
-elə	50	'musə' sdele
-u:ðə	49	'u:ðə
-ɔ:ðə	49	'mɔ:ðə
-æəvə	49	'sæəvə
-eɪ'ə	47	fʌ'teɪ'ə
-ʌlə	45	'hʌlə
-u:ə	41	'al, bu:ə
-ø:ðə	40	'mø:ðə

-ʌjnə	40	'ʌjnə
-inə	38	'sdinə
-ʌjə	35	'hʌjə
-y:ə	35	'ny:ə
-ljə	34	'ju'ljə
-y:ðə	33	'ly:ðə
-e:ðə	32	'ne:ðə
-ɔŋə	32	'tɔŋə
-o:lə	28	'sdo:lə
-o:nə	28	'ko:nə
-æ:və	28	'hæ:və
-anə	25	'vanə
-ɑjə	24	'lɑjə
-u:lə	22	'gu:lə
-ulə	20	'kɔgən, kʊlə
-aŋə	20	'dʌŋə
-ɒvə	20	'sɒvə
-eðə	19	'seðə
-e:(j)ə	19	'le:(j)ə
-iə	19	hi'sdœ'ʔiə
-i:və	18	'dʌi:və
-æ'lə	17	be'tæ'lə
ʌm'ə	17	'sba:sʌm'ə
-ɑjnə	17	'ɑjnə
-y:və	17	'fi:ʌ, ty:və
-œ:ðə	16	'kœ:ðə
-l'jə	15	fə'mil'jə
-æ:mə	15	'dæ:mə
-æ:nə	15	'væ:nə
-i'(wə)	15	'ʌb, gi'(wə)
-ɒðə	14	'kœð, hɒ:ɒðə
-eðjə	14	'tʰeðjə
-ɑ:mə	14	'ɑ:mə
-ø:nə	12	'sgø:nə
-ø:və	12	'tø:və
-i:mə	11	'ti:mə
-snə	11	'lɔsnə
-ɒnə	11	'sgɒ'ɒnə
-elə	10	'egdə, fɛlə
-bnə	10	'ɔ:bnə

-ɔnə	10	'gʁɔnə
-ɛ:və	10	'kʁɛ:və
-aðə	9	'glaðə
-øʔ(j)ə	9	be'søʔ(j)ə
-æmə	9	'dʁæmə
-ɔmə	9	'dɔmə
-u:nə	9	'bʁu:nə
-anə	9	'va:anə
øŋʔə	9	be'gøŋʔə
-glə	8	'syglə
-əmə	8	'kʁafd'ɛ:ðəmə
i(:wə)	8	'gi(:wə)
-ɔ:lə	7	'sgɔ:lə
-unə	7	'blɔð,hunə
-enʔə	7	fɛ'svenʔə
-eŋə	7	'tveŋə
-œ:və	7	'pʁœ:və
-æʔðə	6	fɛ'læʔðə
-æʔ(j)ə	6	'ɛb,dæʔ(j)ə
-blə	6	ʁɛsbɛg'tæ'blə
-ɛ:lə	6	'hɛ:lə
-ɛ:nə	6	'pɛ:nə
-œnə	6	'gu(:)l,gʁœnə
-i'və	6	'nega,tɪ'wə
-j'ə	5	'ɔŋɛ,sdʁaj'ə
-i'nə	5	ka'tʁi'nə
-i'ə	5	ma'ki'ə
-i:lə	4	'smi:lə
-ø:lə	4	'fø:lə
-awlə	4	'kʁawlə
-lmə	4	'kvalmə
-œmə	4	'ɛm,dœmə
-œʁmə	4	'sœʁmə
-œnə	4	'sdœnə
-œʁnə	4	'jœʁnə
-ɔwnə	4	'enkøbs,vɔwnə
-e:və	4	'le:və
-ɔ:və	4	'nɔ:və
-æ:ə	4	'tɔ'sdæ:ə
-ɛ'ðə	3	'að,sbʁɛ'ðə
-ylə	3	'fylə

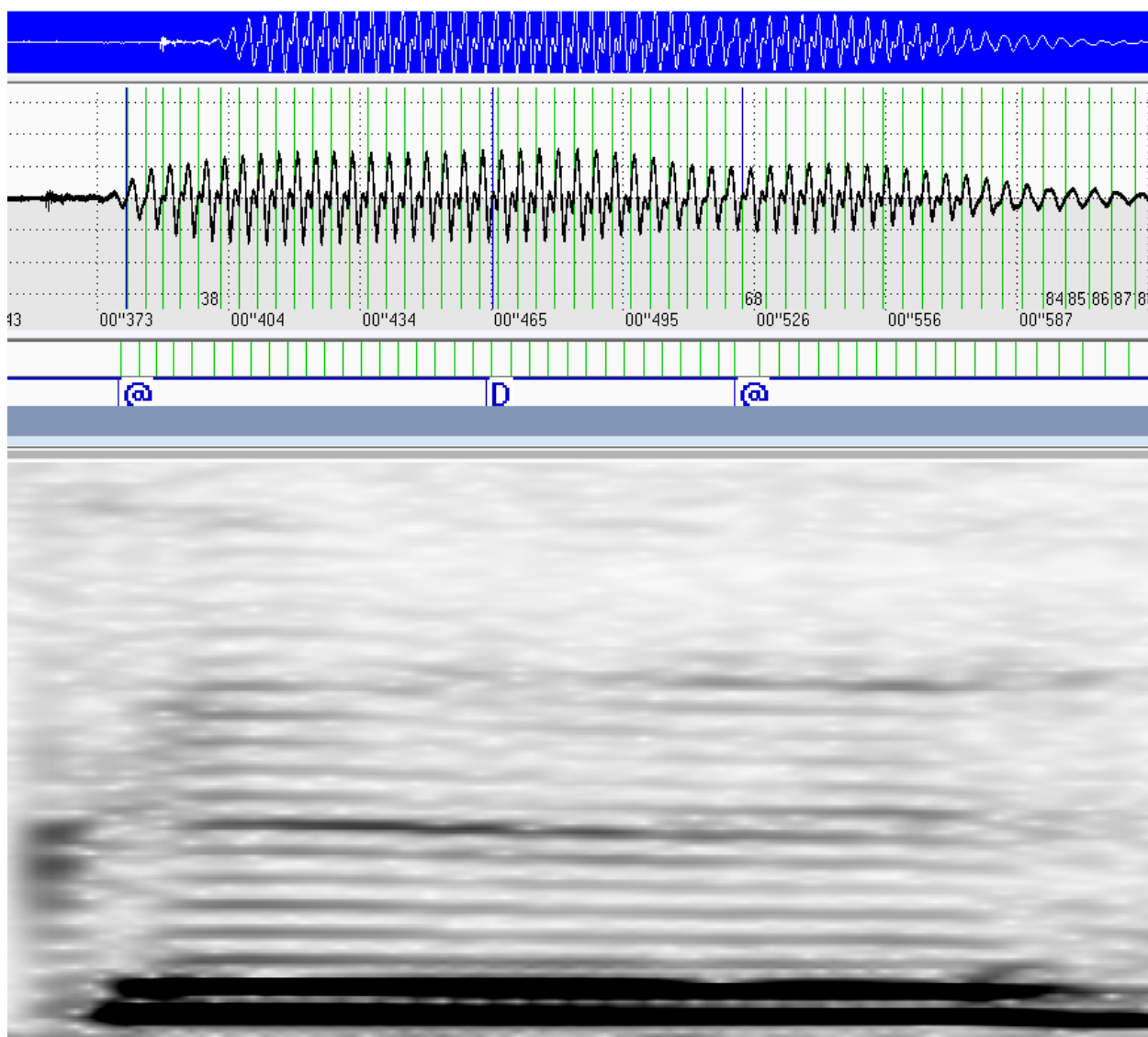
-y:mə	3	pa'fy:mə
æm'ə	3	'en, væm'ə
-lnə	3	'kilnə
-dnə	3	'gusdnə
-ɔ:nə	3	'lɔ:nə
-en'ə	3	'gen, ken'ə
-əŋə	3	'səŋə
-eŋ'ə	3	'tel, bkeŋ'ə
-a'və	3	fɹ' dka'və
-y'ðə	2	be'ty'ðə
-a:ðə	2	'fa:ðə
-ŋjə	2	ɛam'panjə
-ø:(j)ə	2	'sø:(j)ə
-e'(j)ə	2	be've'(j)ə
-a:(j)ə	2	'ʌn'(s), va:(j)ə
-flə	2	'eo'flə
-slə	2	'uslə
-i'lə	2	embə'si'lə
-ølə	2	'sølə
-æwlə	2	'væwlə
-ɑjlə	2	'sɑjlə
-æðmə	2	'kæðmə
em'ə	2	fɹ' nɛm'ə
-y:nə	2	'sy:nə
-y'nə	2	fɹ' sy'nə
-a'nə	2	'uæɐ, fa'nə
-awnə	2	'nawnə
-y'ə	2	'yð, my'ə
-a:və	5	'fa:və
-yl'ə	4	'ɔn, sgyl'ə
-ʌl'ə	4	be'hʌl'ə
-el'ə	3	'fɹid, sdel'ə
-ʌj'ə	2	'tel, fʌj'ə
-al'ə	2	'gen, kal'ə
-il'ə	2	'uð, hʌl'ə
-i'ðə	1	so'li'ðə
-eðə	1	'kɛðə
-eɐ'jə	1	'seɐ'jə
-eð'jə	1	tɹa'geð'jə
-oɐ'jə	1	'gløɐ'jə
-e:(j)ə	1	've:(j)ə

-nlə	1	'hanlə
-ŋlə	1	'eŋlə
-iwlə	1	'tviwlə
-y:lə	1	'hy:lə
-e'lə	1	fɬ'kɛ'lə
-œlə	1	'kœlə
-æələ	1	'pæələ
-awlə	1	'tɕawlə
-ɲjlə	1	'nɲjlə
-ɑ'lə	1	libə'kɑ'lə
-nmə	1	'fanmə
-smə	1	ku'bismə
-i'mə	1	be'svi'mə
-y'mə	1	ano'ny'mə
-æ'mə	1	en'fæ'mə
-ɒ:mə	1	'fɒ:mə
-ɒ'mə	1	e'nɒ'mə
-mnə	1	'ɛmnə
-m'nə	1	'vɛl,kɬm'nə
-vnə	1	'lɔs,ɕɛ'vnə
-gnə	1	'dɕɔgnə
-iwnə	1	'sdiwnə
-iðnə	1	'viðnə
-ɛwnə	1	'sdɛwnə
-e'ɛnə	1	'tɛ'ɛnə
-æ'nə	1	sɔɬn'tæ'nə
-ɒ'nə	1	'u,vɒ'nə
-ɑj'nə	1	fɬ'lɑj'nə
ɛŋ'ə	1	'ɑw,heŋ'ə
-æɛvə	1	'næɛvə
-aɔvə	1	'tɕaɔvə
-uɛvə	1	'kuɛvə
-o:və	1	al'ko:və
-ɔ'və	1	fɬ'lɔ'və
-iɰ'ə	1	al'tæɛna,tɰ'ə
-u'ə	1	'ɒwɬ,sgu'ə

Приложение 3.

Осциллограмма и спектрограмма кластера [эбэ]:

hviskede ['vesgədə] ‘прошептал’ (Диктор 2).

Осциллограмма и спектрограмма слова ude ude [ˈuːðə] ‘снаружи’ (Диктор 1).

